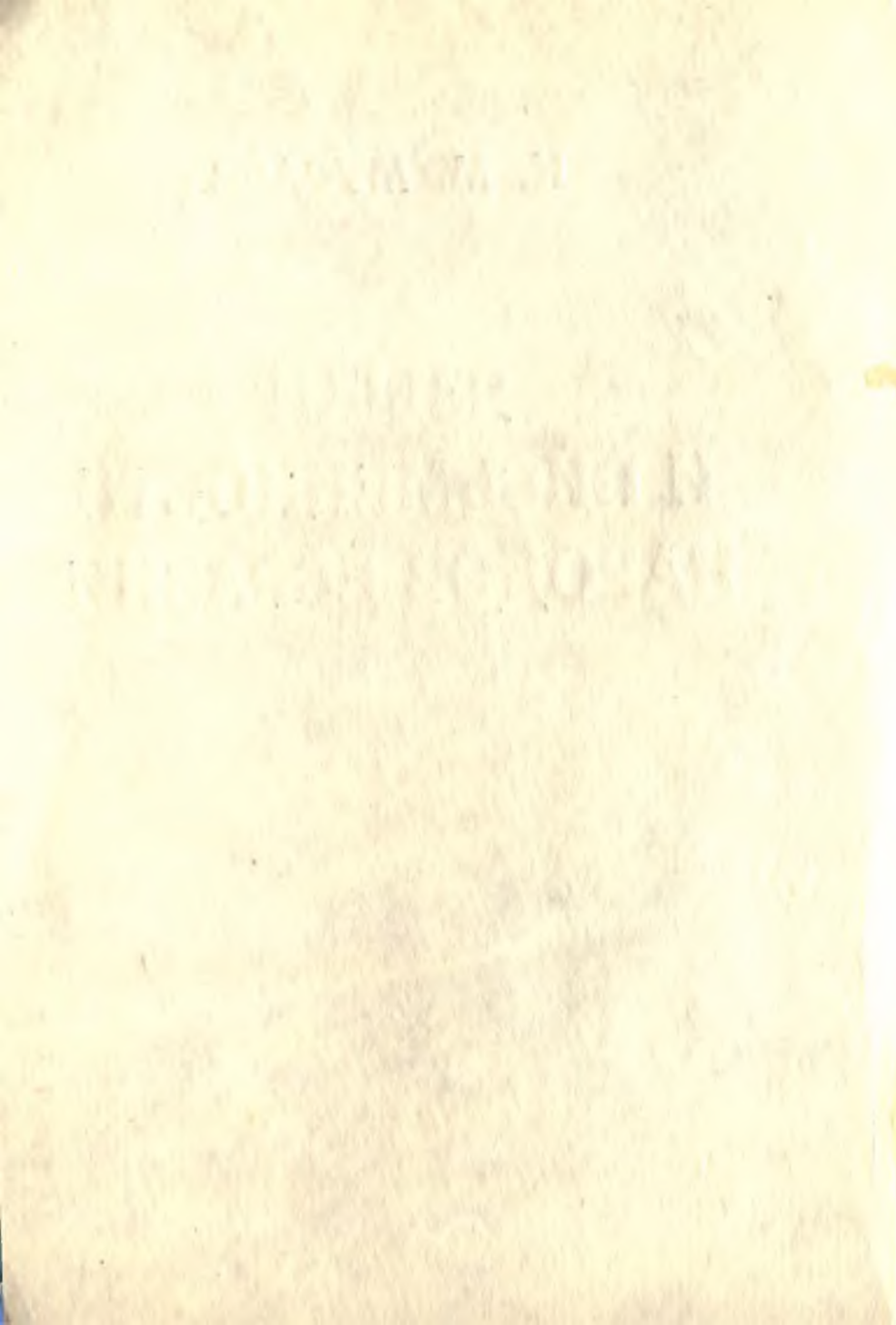

К. М. МУСАЕВ

**ЯЗЫКИ
И ПИСЬМЕННОСТИ
НАРОДОВ ЕВРАЗИИ**

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
ИМ. А. БАЙТУРСЫНОВА

К. М. МУСАЕВ

ЯЗЫКИ И ПИСЬМЕННОСТИ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

(региона бывшего СССР)

АЛМАТЫ

«Гылым»

1993

Мусаев К.М. Языки и письменности народов Евразии (региона бывшего СССР). - Алматы: Гылым, 1993. - 242 с.

В книге дается описание состояния функционирования современных языков народов большей части Евразии - бывшего СССР, характеризуются их письменности с момента зарождения до сегодняшнего дня по группам родственных языков с объяснением звукового значения букв алфавитов. Проводится анализ существующих проблем алфавитов и орфографий.

Монография рассчитана на широкий круг читателей и может служить справочным пособием по языкам и письменностям народов указанного региона.

Ответственный редактор
академик НАН Республики Казахстан
А.Т.Кайдаров

Рецензенты
доктора филологических наук
Н.А.Баскаков, Ю.Д.Дешериев

М. 4602020000-037 Дп.93
407(05)-93

Мусаев К.М., 1993

ISBN 5-628-01418-4

Большой регион Евразии, охватывающий территорию бывшего Советского Союза – огромное пространство от Балтийского моря на западе до Берингова пролива на востоке, от Северного Ледовитого океана на севере до вершин Памира на юге, населяют представители более 160 национальностей.

В предлагаемой вниманию читателей книге автором сделана попытка изложить свои наблюдения, накопленные за период, прошедший после выхода книги "Алфавиты языков народов СССР"¹. Среди важных изданий, осуществленных позднее, большую пользу ему оказали книга "Языки народов СССР" в пяти томах, опубликованная в 1966-1969 гг., и четырехтомник "Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху", вышедший в свет в 1969-1976 гг.

За время подготовки книги к печати произошел распад СССР. Но остались народы, их языки и письменность. Многие языки объявлены государственными в образовавшихся молодых республиках, что должно способствовать их функциональному расцвету. Народы, выселенные с родных территорий и несправедливо наказанные, получили вновь свою национальную государственность (а некоторые добиваются восстановления прежнего национально-государственного статуса). Выселение этих народов: карачаевцев, балкар,

¹ См.: Мусаев К.М. Алфавиты языков народов СССР. М., 1965.

чеченцев, ингушей, немцев, калмыков, крымских татар привело к их языковой ассимиляции, разрушению литературного языка. Вместе с тем продолжалась языковая ассимиляция и других народов. Из статистических данных можно видеть постоянное уменьшение процента и количества признававших родным языком язык своей национальности — всех народов, кроме русских, а также постоянное увеличение количества считающих русский язык родным.

Объем работы не позволил автору детально показать особенности функциональных сфер языков.

Книга отражает состояние функционирования языков и письменностей в основном к 1990–1991 гг. Возможно, за время издания книги произошли еще какие-то изменения как в статусе языка, так и состоянии письменности некоторых народов. И в этом случае она будет иметь определенный исторический интерес.

Автор будет благодарен за конструктивные предложения и замечания читателей книги.

Молчат гробницы, мумии и
кости,
Лишь слову жизнь дана.
И тыма веков на мировом
погосте —
Звучат лишь письмена.

И.Бунин

ВВЕДЕНИЕ

На земном шаре существует свыше 3000 живых языков, но лишь около 200 из них обладает письменностями. Десятки довольно крупных народов не имеют собственного письма, остаются малограмотными или неграмотными, их язык функционально не развит, поскольку они длительное время находились в колоннальной зависимости, терпели жестокое экономическое и культурное угнетение.

На территории бывшего Советского Союза издревле проживают коренные нации и народности, общающиеся, по подсчетам лингвистов, на 127 языках², хотя их значительно больше. Собственной письменностью пользуются 70 наций и народностей. Из них около 20 народов имели национальную письменность до Октябрьской революции в России в 1917 г.

По современным распространенным представлениям можно говорить о наличии собственной письменности у той или иной национальности в том случае, если на ее родном языке издается печатная продукция (книги, газеты, журналы, учебные пособия и т.п.), ведется деловая переписка, осуществляются разного рода записи, имеющие общественное значение. Национальному языку достаточно иметь один из перечисленных атрибутов, чтобы он считался письменным. С исторической точки зрения дело обстоит несколько

сложнее. Современные критерии не всегда приемлемы для оценки состояния письменностей народов региона до Октябрьской революции 1917 г. Есть языки (их можно объединить в первую группу), которые имеют непрерывные письменные традиции со времени создания национального письма в древности до наших дней. На этих языках сохранились уникальные древние рукописные памятники и их копии, выполненные на различных материалах (камне, пергаменте, дереве, бумаге и т.д.). После изобретения книгопечатания появляются книги, а с дальнейшим развитием печатного дела — газеты, журналы, учебные пособия и т.д. Таких языков немного.

Другая группа языков в древности имела письмо, но с течением времени развитие письменных традиций не было непрерывным, хотя в XIX и начале XX в. на некоторых из них выходили книги, газеты и журналы. Именно об этих двух группах языков в первую очередь говорят, что они являются старописьменными.

Третья группа языков не имеет столь ярко выраженных письменных традиций. На этих языках в советский период не издавались книги, газеты и журналы. Однако некоторые их образованные носители использовали письмо для различных целей: для сочинения поэтических произведений, личной переписки, обучения детей своих соплеменников грамоте и т.д. Об этой группе языков говорят, что у них имелись зачатки письменности.

В четвертую группу входят языки, которые до революции вообще не имели письменности, а приобрели ее только в советское время. Иногда их называют "младописьменными". Носителей этой группы языков относительно немного, но по количеству ее языки составляют большинство среди современных письменных языков.

Бесписьменные языки также можно разделить на несколько групп. Первую, наиболее многочисленную группу, составляют никогда не имевшие письменности. Во вторую входят те языки, которые относились к вышеупомянутой третьей группе до революционных письменных языков, но

их носители не смогли удержать собственную письменность и вынуждены были взять на вооружение письменный язык более крупных наций, в окружении которых они живут. И, наконец, третья группа – языки, для которых письменность была создана в советское время, но их носители, так же, как и носители предыдущей группы, впоследствии потеряли собственную письменность и перешли на письменные языки обучения соседних, более крупных народов. При этом в быту они в разной степени сохраняют родной язык. Как правило, носители бесписьменных языков дву- или многоязычны и владеют другими языками народов бывшего СССР и прежде всего русским.

Около 60 народностей (около 75 тыс.чел.³ плюс 262 тыс.цыган) не имеет национальной письменности. Каждая из них насчитывает от 200 до 12000 представителей. Дети представителей этих народностей получают образование на языках более крупных народов, среди которых живут, в первую очередь – на русском языке.

Если взять за основу установленное Конституцией СССР 1977 г. национально-государственное устройство, то письменные языки народов бывшего СССР можно представить как языки основных народов 15 союзных республик: РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР, Узбекской ССР, Казахской ССР, Грузинской ССР, Азербайджанской ССР, Литовской ССР, Молдавской ССР, Латвийской ССР, Киргизской ССР, Таджикской ССР, Армянской ССР, Туркменской ССР и Эстонской ССР; 20 автономных республик: Абхазской, Аджарской, Башкирской, Бурятской, Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Калмыцкой, Каракалпакской, Карельской, Коми, Марийской, Мордовской, Нахичеванской, Северо-Осетинской, Татарской, Тувинской, Удмуртской, Чечено-Ингушской, Чувашской и Якутской; 8 автономных областей: Адыгейской, Горно-Алтайской, Еврейской, Карачаево-Чер-

³ В дальнейшем статистические сведения о численности населения, количестве и проценте говорящих на том или ином языке приводятся по данным Всесоюзных переписей населения СССР 1970 (Правда. 1971. 17 апр.) и 1989 г.

кесской, Хакасской, Нагорно-Карабахской, Юго-Осетинской, Горно-Бадахшанской; 10 автономных округов: Таймырского, Эвенкийского, Ненецкого, Усть-Ордынского Бурятского, Корякского, Чукотского, Коми-Пермяцкого, Ханты-Мансийского, Ямало-Ненецкого, Агинского Бурятского, а также как языки относительно крупных народов: ногайский, крымско-татарский, уйгурский, гагаузский, дунганский, курдский, кумыкский и др.

Большинство названий республик, автономных областей и округов совпадает с названием языка республики, области или округа. Однако есть некоторые исключения. Названия ряда республик и автономных областей имели двойные названия национальностей и их языков: Кабардино-Балкарская и Чечено-Ингушская АССР, Карачаево-Черкесская и Ханты-Мансийская автономные области, которые соответственно отражают существование двух основных национальных языков в данном территориальном образовании. Наблюдается и обратная картина — носители одного языка имели несколько национальных автономий: Северо-Осетинская АССР в составе РСФСР и Юго-Осетинская автономная область в Грузии; Бурятская АССР, Агинский Бурятский и Усть-Ордынский Бурятский, а также Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономные округа в Российской Федерации.

Названия некоторых автономных республик и областей не содержат указания на основной язык: Дагестанская АССР (РСФСР), Аджарская АССР (Грузия), Нахичеванская АССР и Нагорно-Карабахская автономная область (Азербайджан), Горно-Бадахшанская автономная область (Таджикистан), Таймырский автономный округ (РСФСР). Таким образом, в названиях 53 национальных государственных получили отражение 44 письменно-литературных языка.

Некоторые единые языки идут под двойными названиями: кабардино-черкесский и карачаево-балкарский — в Кабардино-Балкарской АССР и Карачаево-Черкесской автономной области; чечено-ингушский — в одноименной АССР.

В соответствии с формой национально-государственной автономии, количеством и процентом говорящих на нацио-

нальном языке, компактностью населения и т.д. Эти языки имеют разный объем функционирования в общественной жизни народов⁴. Например, на казахском и литовском языках ведется обучение в вузах и средней школе, публикуются научные, художественные, политические книги, выходят газеты и журналы, вещают радио и телевидение, работают театры и т.д., в то время как функции таких языков, как курдский, ненецкий и др., весьма ограничены.

После Октябрьской революции Советское государство выдвинуло как одну из первоочередной важности задач создание письменности на родном языке для многих народов, которые раньше ее не имели, намеченная языкового строительства в стране была успешно выполнена. В 20-30-х гг. были созданы письменности, организовано обучение детей в школе на родном языке, установлены орфографические нормы литературных языков, выпущены учебные пособия, разработаны принципы создания терминологии, опубликованы теоретические исследования, что способствовало расширению общественных функций ряда литературных языков.

Проведение этих мероприятий обеспечило создание новых алфавитов, более соответствующих требованиям развивающегося общества, для бесписьменных языков.

Советская власть на данном этапе повышения культуры исходила из того, что успешное распространение грамотности, образования, знаний среди населения, духовный рост людей возможны лишь на родном языке, в доступных и понятных национальных формах.

Правящая Коммунистическая партия на своем X съезде в 1921 г. постановила помочь нерусским народам:
" ... в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном

⁴ Подробно об этом см.: Дешериев Ю.Д. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. М., 1966. С.54-97.

языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке ... для ускоренной подготовки местных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего в области просвещения"⁵.

Для осуществления плана культурной революции предстояло решить ряд сложнейших задач и прежде всего – ликвидировать неграмотность среди огромного большинства населения, которая серьезно тормозила дальнейшее развитие общества.

Ликвидация неграмотности и значительный подъем уровня образования народов невозможны без создания общедоступного письма, а также расширения сети общеобразовательных школ для детей и взрослых.

Была поставлена задача – укрепить кадрами коренных национальностей органы управления, государственные и хозяйственные аппараты, вести делопроизводство на понятных для населения местных языках, осуществлять на национальных языках⁶ культурно-просветительную работу и др. Естественно, что решение этой задачи невозможно было без создания удобной национальной письменности для бесписьменных народов. Создавались специальные фонды для ликвидации неграмотности.

Конституция РСФСР 1925 г. в статье 13 в законодательном порядке признала за всеми гражданами право свободного пользования родным языком на съездах, в суде, управлении и общественной жизни.

⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов и пленумов. М., 1957. Ч.1. С.559.

⁶ В Советском Союзе обычно различали три типа языков: 1) русский – язык русской нации и "межнационального общения народов СССР"; 2) национальные – все языки народов СССР, кроме русского, хотя последний также является национальным языком; 3) иностранные – языки народов, живущих за рубежом СССР.

Создание письменности, облегчающей быстрое усвоение грамоты массами, было одним из кардинальнейших вопросов культурной революции для многих народов страны.

В первое десятилетие, а в некоторых местах и спустя двадцать лет после установления Советской власти развитие культур народов шло медленно, что было обусловлено гражданской войной, голодом, разрухой, массовой неграмотностью населения, отсутствием письменности либо несовершенством существовавшего у ряда народов письма. Начальный этап расширения функций языков — организация массовых школ на национальных языках — проходил в сложных условиях. Например, к моменту образования Туркменской ССР (1924 г.) по всей республике дети туркмен были охвачены учебой всего на 2,4%⁷. Даже в 1933/34 учебном году лишь около 15% казахских аульных начальных школ было 4-классными, а почти половина их имела только по 2 класса⁸. Трудности народного образования вызывались многими факторами, в том числе малочисленностью и нередко — отсутствием образованных представителей национальных меньшинств, которые могли бы быть использованы на учительской работе, отсутствием учебных пособий, школьных помещений, нехваткой средств. Например, в 1928 г. в СССР на образование тратилось на душу населения всего 8 руб. Для сравнения укажем, что через 10 лет — в 1938 г. — уже 133 руб. (в дореволюционной России — 1 руб. 20 коп.)⁹

Постановления правительства о ликвидации неграмотности (1919 г.), введении в стране всеобщего обязательного обучения детей в возрасте 8–11 лет (1930 г.), обязательном семилетнем образовании детей от 8 до 15 лет (1935 г.) сыграли свою роль в развитии

⁷ См.: История Туркменской ССР. Ашхабад, 1955. Т.2. С.284.

⁸ См.: История Казахской ССР. Эпоха социализма. Алма-Ата. 1963. С.377, 504.

⁹ См.: Прошев И.И. Исторический опыт КПСС по осуществлению ленинской национальной политики. М., 1967. С.250.

общественных функций языков, хотя остались до конца не реализованными. На основе новой системы письма – латинской графики – удалось в основном ликвидировать неграмотность, значительно повысить уровень грамотности и образования народов. Например, в 1936/37 учебном году в Узбекской ССР имелось 2355 школ с узбекским языком обучения, число учащихся в них по сравнению с 1927/28 учебным годом возросло в 10,2 раза¹⁰. В Таджикистане в 1937/38 учебном году в 4224 школах учились уже 230 тыс. детей¹¹. К 1928 г., когда начался переход с арабского на латинский алфавит, лишь 4,6% туркменских колхозников были грамотными. К 1932 г. грамотность взрослого населения Туркмении составила 40,3%. В 1936 г. грамотность взрослого населения Киргизии достигла 53%. Только в 1933–1934 гг. на киргизском языке были изданы 21 учебник для начальных школ и 19 – для семилетних¹². К 1939 г. общая грамотность населения Казахстана возросла до 76,3%¹³ и т.д.

Основные начальные цели культурной революции в Советском Союзе были достигнуты. Советские национальные республики стали республиками сплошной грамотности, широкого развития среднего и высшего образования, науки и культуры. Этому способствовало правильное решение национального вопроса на начальном этапе, а также вопросов языкового строительства, включавших создание и совершенствование письменности, организацию обучения детей и взрослых на родном языке, установление орфографических норм литературно-письменных языков, выпуск массовым тиражом учебных пособий для школ и вузов, разработку принципов создания терминологий по различным отраслям знаний, проведение теоретических исследований по языкам

¹⁰ См.: История Узбекской ССР. Ташкент, 1966. Т.3. С.634.

¹¹ См.: История Таджикской ССР. Душанбе, 1965. С.286.

¹² См.: История Киргизии. Фрунзе, 1963. Т.2, кн.1. С.472, 479.

¹³ См.: История Казахской ССР. Эпоха социализма. Алма-Ата, 1963. С.514.

и многое другое, что содействовало развитию общественных сфер функционирования языков и развитию их структуры.

Таким образом, создание и совершенствование письменности стало важной социальной проблемой, которая тесно связана с оптимальным использованием имеющихся людских резервов, средств и методов подготовки кадров для развивающейся все более ускоренными темпами советской экономики и культуры.

До создания письменностей для бесписьменных народов языковеды провели большую предварительную работу по изучению особенностей фонетической системы языков. Это послужило базой для построения алфавитов. В начальный период главную роль в выполнении этой сложной задачи играли русские ученые.

В 30-е гг. завершилось создание письменностей для многих ранее бесписьменных народов. Языковеды за период с 20-х гг. до 1941 г. проделали огромную работу по изучению теоретических и практических принципов создания и усовершенствования письменностей. В результате были достигнуты значительные успехи в нормализации правописания, сыгравшие важную роль в развитии большинства литературных языков и выработке их литературных норм.

Для 50 национальностей впервые за всю историю их развития была создана письменность. Многие народы в овладении письменностью, грамотой за очень короткий срок преодолели расстояние, которое прошли крупные нации развитых в культурном и экономическом отношениях стран мира в течение столетий.

Появление письменности само по себе еще не гарантирует резкого повышения культурного уровня и образования всего народа; в царской России существовали письменные языки, есть они и сейчас в разных странах мира, однако многие народы еще остаются неграмотными и не могут активно участвовать в общественной жизни, определении политического и экономического курса своей страны.

В дореволюционной России 3/4 населения было неграмотным. По переписи населения 1989 г., в СССР грамотность лиц от 9 до 49 лет составила 99,7% (99,8 – городского и 99,4 – сельского населения). Среди более чем 262 млн чел. обнаружено неграмотных: 170 тыс. мужчин и 269 тыс. женщин в возрасте 9-49 лет, главным образом, из лиц, не посещающих школу из-за физических недостатков или хронических болезней. В республиках бывшего СССР функционирует множество высших учебных заведений, в которых преподавание ведется на национальных языках республик.

Образованы национальные академии наук. Если Российская академия наук возникла еще в 1724 г., то создание академий наук бывших союзных республик относится к советскому периоду: Украинской – в 1919 г., Белорусской – 1928, Грузинской и Литовской – 1941, Узбекской и Армянской – 1943, Казахской и Азербайджанской – 1945, Латвийской и Эстонской – 1946, Туркменской и Таджикской – 1951, Киргизской – 1954 и Молдавской – в 1961 г.¹⁴

Впервые в истории на языках союзных республик опубликованы многотомные энциклопедии, охватывающие все отрасли современных знаний.

¹⁴ См.: Народное хозяйство СССР в 1977 г. Статистический ежегодник. М., 1978. С.95.

СОСТОЯНИЕ ЯЗЫКОВ И ПИСЬМЕННОСТЕЙ НАРОДОВ РОССИИ ДО ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.

Территория бывшего Советского Союза располагает богатой коллекцией древних писаниц – наскальных рисунков, возраст которых исчисляется тысячелетиями. Они вполне могли служить основой для возникновения письменности в современном ее понимании. Недавно советские археологи обнаружили новый комплект алтайских наскальных рисунков-писаниц на Алтае в верховьях р. Бия близ с. Турочак, которым не менее 5 тыс. лет.

Древнейшими письменными памятниками на этой территории являются, пожалуй, надписи, найденные в Туркмении при раскопке холма Алтын-депе (Золотой холм). Под ним лежит огромный по тем временам город площадью 46 га, существовавший 4 тыс. лет назад. (Для сравнения укажем, что площадь столицы Шумера г. Урук – 20 га). Археологи В.М. Массон и Т.П. Кияткина считают, что система повторяющихся знаков на терракотовых статуэтках, изображающих различные женские божества, имеет ряд аналогий в протоэламской и протошумерской письменностях. При раскопках в 1975 г. была найдена печать с пиктографической надписью, весьма близкой письменности древнеиндийской цивилизации Хараппи. Возможно, что жители Алтын-депе уже знали какую-то систему письма, в которой использовались достижения письменности соседних народов¹⁵.

¹⁵ См.: Массон В.М., Кияткина Т.П. Человек на заре урбанизации // Природа. 1976. № 4. С.38.

В далеком историческом прошлом на этой территории существовали и другие письменности, образцы которых дошли до наших дней: 1) Руническое или орхоно-енисейское письмо древних тюрков, памятники которого датируются VII-VIII вв. н.э., имеет сходство со скандинавскими рунами; близок ему и рунический алфавит, который применялся в письме древними булгарами, печенегами и венграми, предполагается, что им пользовались также гунны; 2) уйгурское письмо (VII-XII вв.); древние тюрки пользовались также письмом брахми (от которого развились все алфавиты языков Индии), манихейским, сирийским и согдийско-уйгурским; 3) армянское, применявшееся не только для армянского языка, но – в средние века – и для тюркско-кыпчакского, на котором говорили половцы или куманы; 4) грузинское; 5) еврейское, каким, помимо евреев, пользовались также тюркоязычные караимы; 6) старославянское – предок русского, украинского и белорусского письма; 7) латинское письмо, которым пользуются теперь латыши, литовцы и эстонцы, а в средние века – турки-кыпчаки (куманы); 8 – арабское, существовавшее на этой территории длительное время – с VIII-IX вв. до 30-х гг. XX в.; 9) русское письмо. Найдены также памятники, написанные сирийским и греческим алфавитами. При раскопках археологи находят предметы, на которых изображены новы́е, "не характерные" для этой территории письмена. Например, в лесах горного Карачая (Северный Кавказ) обнаружены древнейшие письменные памятники на камнях, которые пока не поддаются идентификации с известными письменами. Не расшифрована убедительно Есикская надпись (Казахстан) на ковше, относящаяся к 2-4 вв. до н.э.

У большинства народов, имевших письменность, процент грамотности был ничтожным. Это, естественно, отразилось и на состоянии развития сфер функционирования язы-

ков. Существовали языки, которые несмотря на то, что на них говорили несколько миллионов человек, в основном обслуживали устное общение людей, устное народное творчество и редко использовались для преподавания в школе, в деловой переписке. Лишь в конце XIX в. некоторые из них начали функционировать как языки печати.

У некоторых народов при наличии многовековых художественно-литературных традиций языки имели ограниченные сферы употребления и не могли осуществлять функцию литературных языков в полном объеме. Иногда в роли литературного выступал непонятный для основной массы народа старый язык. Например, среднеазиатский литературный язык "тюрки" функционировал лишь как язык художественной литературы, главным образом поэзии и философских трактатов поэтов-книжников.

Некоторые языки имели ограниченную функцию языка обучения в школе. Например, в Средней Азии и Казахстане основными начальными и средними учебными заведениями являлись мектебы и медресе, где учили в основном арабской грамоте. Большое место в программе этих школ занимало заучивание схоластических религиозных книг, иногда предусматривалось чтение памятников средневековой тюркской литературы, однако не уделялось должного внимания обучению различным знаниям на живом родном языке.

Существовали и русско-туземные школы, в которых преподавание шло на русском языке. В них, кроме закона божия, предусматривалось изучение истории и географии. Первая такая школа открылась в Туркестане (на территории современного Кыргызстана) в 1884 г. Еще раньше появились русские школы в Ташкенте - в 1866 г. и Пишпекке (Бишкек) - в 1870 г. Их сеть постепенно расширялась. В Казахстане в 1895 г. было 38 русско-казахских школ и 31 мектеб (начальная религиозная аульная школа), а в 1913 г. - соответственно 157 и 267. Однако в этих школах обучались преимущественно дети богачей и мещанской знати. В 1914 г. на территории современного Узбекистана находилось 160 школ, в которых обучались 1,7 тыс. детей

представителей имущего класса¹⁶. В 1913 г. среди 105 тыс. детей и подростков, обучавшихся в 2011 мелких учебных заведениях Казахстана, казахи составляли всего 7,5% – это были дети богачей¹⁷. Однако общий культурный уровень выпускников таких школ оставался весьма низким. Туркестанский генерал-губернатор Кауфман цинично писал в своем рапорте министру просвещения: "Наши туземные школы в настоящем своем виде не вызывают опасений (разрядка моя – К.М.); они только удовлетворяют детей для целей местной практической деятельности, не дают им не только какого-либо политического воспитания, но даже и общекультурного развития"¹⁸. Царское самодержавие не было заинтересовано в развитии социальных функций национальных языков. Начальник Закаспийской области Евреинов прямо и открыто говорил, что иметь в местных русско-туземных школах учителей из туркмен нежелательно¹⁹. В 1915 г. в Туркестане на народное образование выделялось всего 2% бюджета²⁰.

В плачевном состоянии находилось книгоиздательское дело – один из показателей уровня развития функций языка и грамотности населения. Например, в 1913 г. на русском языке было выпущено 23 805 книг общим тиражом 80 млн 218 тыс. экз. На кыргызском, таджикском, туркменском и молдавском языках, которые теперь являются основными языками молодых суверенных республик, в то

¹⁶ См.: Абдуллаев Ш.Ш. От неравенства – к расцвету. Ташкент, 1964. С.252.

¹⁷ См.: История Казахской ССР. Алма-Ата, 1957. Т.1. С.548.

¹⁸ История Киргизии. Фрунзе, 1963. Т.1. С.491.

¹⁹ См.: История Туркменской ССР. Ашхабад, 1957. Т.1. С.373.

²⁰ См.: История Таджикской ССР. Душанбе, 1965. С.200.

время вообще не издавалось ни книг, ни газет, ни журналов²¹.

До Октябрьской революции выходили книги на некоторых языках народов России. Например, в 1900-1917 гг. увидело свет более 200 изданий на казахском языке, среди них, кроме художественной литературы, книги по медицине, религии, истории и философии. Однако в условиях, когда грамотность, среди населения национальных окраин не превышала 2-3%, письменная литература не была доступна подавляющему большинству народных масс. Примечательны в этой связи слова русского ученого Г.Н.Потанина о русском казахском ученом XIX в. Ч.Ч.Валиханове, который мог бы стать гением своего народа и положить начало литературному возрождению своих единоплеменников²², если бы имел своего казахского читателя. Хотя до Октябрьской революции у различных народов России была своя национальная письменность, письменный язык являлся достоянием господствующего слоя населения, которому было доступно образование. Основная масса народа, будучи безграмотной, не могла пользоваться достижениями письма. Главной функцией национальных языков оставалось устное общение народа. Образцы устного народного творчества и даже известные классические произведения других народов распространялись народными сказителями и певцами в основном устным путем.

Преобладающим жанром литературы была поэзия. В начале XX в. на ряде национальных языков появляются произведения прозы. Например, в 1903 г. издан казахский перевод "Капитанской дочки" А.С.Пушкина, в 1913 - первый казахский роман "Калым" С.Кобеова; 1915 - первый роман узбекского писателя Х.Х.Ниязи "Новое счастье", а также его пьеса "Отравленная жизнь" и др.

21

См.: Страна Советов за 50 лет. М., 1967. С.291.

22

Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. в 5-ти т. Алма-Ата, 1961. Т.1. С.94.

Во 2-й пол. XIX – начале XX в. некоторые языки народов Средней Азии и Казахстана стали выступать в качестве языков периодической печати. В этот период на казахском языке стали издаваться газеты "Дала Уалаяты", "Серке", "Ешим даласы", "Казакстан", журнал "Айкап" и др.

Многие народы дореволюционной России не знали театров, ставящих спектакли на своем родном языке, если не считать самодеятельных кукольных театров, а в Средней Азии – выступлений масхарабазов-кызыкчы (шутников, выступающих публично и развлекающих народ).

Грамотность была низка и среди русского населения. В таких условиях не могло быть и речи о создании подлинно общедоступной письменности для народов окраин царской России. Правда, в XVIII–XIX вв. русские миссионеры создавали алфавиты для некоторых народов на основе русской графики, публиковали книги на этих алфавитах, обучали детей в специальных русско-национальных школах. Но все это преследовало одну цель – подчинить "инородцев" царскому самодержавию при помощи православной церкви. На национальных языках издавалась главным образом литература религиозного содержания: Евангелие, молитвенники, иногда – отрывки из Библии. Письменность на основе русского алфавита создавалась для алтайцев, якутов, чувашей, коми, мордвы и других народов.

В дореволюционной России графическая основа письменности того или иного народа зависела главным образом от той религии, которую он исповедовал. Свою национальную графику имели русские, армяне, грузины, евреи. Другие народы пользовались алфавитами на основе кириллицы (украинцы, белорусы, осетины, якуты, чуваша, коми, удмурты); исповедовавшие католицизм и протестанство обладали письменностью на основе латинской графики (эстонцы, литовцы, латыши); народы, религией которых был ислам, – письменностями на основе арабской графики (казахи, узбеки, татары, азербайджанцы, таджики и др.); народы ламаистской веры – разновидностями монгольской (древнеуйгурской) письменности (буряты, калмыки); исповедовав-

шие иудаизм разного толка – древнееврейской письменностью (караимы, таты-иудаисты, крымские, среднеазиатские и восточноевропейские евреи).

Но несмотря на то, что у того или иного народа существовала письменность или ее зачатки, письменностью не мог пользоваться весь народ, поскольку она в первую очередь выполняла клерикальную функцию и служила орудием просвещения лишь для избранных.

Вот почему первые советские газеты, выходившие на основе арабского алфавита в 1918 г. (на казахском языке), 1919 (на узбекском) и 1920 г. (на туркменском) не могли стать доступными для широкого круга читателей.

Подавляющее большинство народностей царской России – в первую очередь Дальнего Востока, Сибири, Крайнего Севера и Северного Кавказа – вообще не имело письменности, а некоторые одновременно пользовались разными письменностями. Например, казахи применяли в письме и печати как арабский, так и изредка – русский алфавиты; караимы – древнееврейский и русский и т.д.

Орфография не имела норм и строгих правил. При издании книг, газет и журналов преобладали склонности и симпатии авторов и издателей, что порождало субъективизм и затрудняло овладение грамотой.

СОЗДАНИЕ И РЕФОРМЫ ПИСЬМЕННОСТЕЙ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Процесс разработки и совершенствования письменностей для большинства литературных языков народов бывшего СССР можно условно разделить на три основных этапа, в каждом из которых прослеживаются свои особенности организации работы и разрешения основных трудностей в области графики.

Первый этап — 1918–1926 гг. — усовершенствование ряда существовавших ранее письменностей и орфографических норм. Он охватил лишь те языки, которые уже имели определенную письменную традицию.

Второй — 1926–1936 гг. — можно охарактеризовать как переход к латинскому алфавиту. К тому времени большинство представителей тюрко- и монголоязычных народов изъявили желание в кратчайший срок покончить с неграмотностью и приобщиться к достижениям передовой мировой культуры. Частью этой программы был также переход от прежних алфавитов, которые, как тогда считали, веками сковывали силу, энергию и инициативу этих народов, связывали их с тяжелым и забытым прошлым, к более простому латинскому. Тогда же созданы первые письменности на основе латинского алфавита для ранее бесписьменных народов.

На третьем этапе — 1936–1941 гг. — произошел переход на славяно-русскую графическую основу.

Процесс перехода от одной письменности к другой, сопряженный, как правило, со сменой норм правописания, был

связан с известными трудностями, особенно для носителей тех языков, которые до революции пользовались арабским или монгольским алфавитом. Им пришлось дважды осваивать новые графические системы письменности: при переходе от арабского и монгольского — к латинскому алфавиту, а от него — к славяно-русскому. В 20–40 гг. это лишило грамоты миллионов людей. Вместо расширения функций национальных языков занимались переучиванием населения и ликвидацией неграмотности вновь возникавших безграмотных лиц, многие из которых так и не смогли научиться русскому письму из-за преклонного возраста, хотя раньше они были вполне образованными и грамотными.

Если на первом этапе не наблюдалось существенного подъема образования и культуры, то на втором, благодаря внедрению латинского алфавита, процент грамотности в тюркоязычных республиках увеличился в шесть раз.

До 1926 г., т.е. до начала второго этапа, многие народы Советского Союза, исповедовавшие мусульманскую религию (азербайджанцы, казахи, татары, узбеки и др.) пользовались для письма арабской графикой. Арабский алфавит широко распространился на Востоке после появления ислама. Параллельно с ним на Западе под влиянием римско-католической церкви внедрялся латинский алфавит. Арабский алфавит был изобретен специально для арабского языка и, как известно, успешно его обслуживает. Однако применительно к тюркским языкам такой алфавит обладал рядом недостатков, особенно ощутимо проявившихся в первый период ликвидации неграмотности.

Если в арабском языке имеются всего три гласных фонемы, которым в арабском алфавите отведено три буквы, то в тюркских языках народов России, использовавших арабскую графику, до десяти гласных фонем, которые следовало как-то изобразить на письме. Для передачи нескольких гласных приходилось применять одну букву с разными диакритическими знаками. Например, в казахском письме буква *ә* обозначала следующие гласные: *о, е, ү, ұ, у* (а также согласный *в* в заимствованиях). Наряду с этим

Один звук зачастую передавался с помощью разных букв. Их параллельное употребление создавало путаницу в письме.

В 20-е гг. в некоторых тюркоязычных республиках стали предприниматься попытки реформировать арабский алфавит и приспособить его к конкретным языкам. Например, при реформировании арабского письма в Казахстане А. Байтурсыновым для обозначения приведенных выше специфических гласных казахского языка на базе арабской буквы *و*, которая теперь обозначала только *о*, создавались дополнительные буквы: *ۆ*, *ۆ*, *ۆ* (также согласный в заимствованиях); гласных *и*, *ы*, *і*, *е*, *э* — соответственно буквы: *ی*, *ی*, *ی* и т.д. Из алфавита исключались буквы, которые не находят применения в казахском языке. Для обозначения согласных *к*, *г*, *ң* приняли соответственно знаки *ق*, *ق*, *ق*.

Были введены пунктуационные знаки: запятая, точка с запятой, тире, вопросительный знак и т.д. Аналогичные реформы касались и алфавитов других языков, пользовавшихся арабской графикой: азербайджанского, татарского, башкирского, туркменского, уйгурского, кумыкского и др., в которых реформированный арабский алфавит существовал вплоть до перехода на латинизированный (у уйгуров, казахов КНР реформированный арабский алфавит сохранился до наших дней). Однако реформы не дали ощутимых результатов в деле скорейшего повышения грамотности основной массы населения.

Например, в 1926 г. в Туркмении еще существовали старые медресы и медресе, в которых обучались 3673 чел., общая грамотность туркменского народа составляла менее 3%. К 1 января 1926 г. здесь из 500 тыс. неграмотных в школах ликбеза учились только 7 тыс.²³ В 1920 г. грамотность среди казахов равнялась 2,5%, а к 1926 г. количество учащихся среди них удвоилось²⁴.

²³ История Туркменской ССР. Ашхабад, 1955. Т. 2. С. 358.

²⁴ История Казахской ССР. Эпоха социализма. Алма-Ата, 1963. С. 371.

Аналогичным образом обстояло дело в Азербайджане, Туркменистане, Узбекистане и Таджикистане, где за первые семь лет советской власти удалось поднять грамотность населения на родном языке лишь в два раза (если учесть процент грамотности на территории указанных республик до установления советской власти, то цифра будет весьма незначительной) по сравнению с дореволюционным периодом. Коренным образом изменилась ситуация в результате введения нового латинизированного алфавита — за тот же срок процент грамотности увеличился здесь в шесть раз.

Создание алфавитов на основе латинской графики

В начале 20-х гг., когда перед СССР стояла задача быстрейшей ликвидации неграмотности, стали проявляться тенденции к упрощению и демократизации письменности. Большинство представителей национальных меньшинств СССР в то время высказывались в пользу перехода на латинскую графику, много сторонников имел латинский алфавит и среди ученых-лингвистов.

В первый период создания письменности для бесписьменных языков широко распространилась идея создания алфавитов на латинской основе. Инициатором перехода на латинскую графику в середине 20-х — начале 30-х гг. стала Азербайджанская республика, где в 1922 г. был создан Комитет нового тюркского алфавита. В течение 1922-1925 гг. он вел широкую пропаганду среди тюркских народов проекта нового тюркского алфавита, созданного на базе латинской графики.

В 1923-1924 гг. составляются алфавиты на латинской основе для тюркоязычных народов СССР: азербайджанцев, казахов, туркмен, татар, башкир и др. В 1925 г. на Второй конференции по просвещению горских народов Северного Кавказа было принято решение о латинизации письменности ингушей, кабардинцев, карачаевцев, адыгейцев, чеченцев.

Выше уже говорилось о том, почему в то время осуществлялся переход именно на латинскую графику. Можно

лишь добавить следующее: сторонники латинского алфавита подчеркивали его международное значение, считая, что он способствует единообразному написанию интернациональных слов, содействует сближению народов и их языков, облегчает изучение иностранных (западноевропейских) языков. Высказывалось также мнение, что латинские буквы удобнее для письма и чтения, в них много выступающих за строку букв, что не утомляет и не напрягает зрение при чтении и т.д. Этап перехода на латинский алфавит совпал со временем роста и расцвета ранее угнетенных наций и национальных языков, утверждения равноправия народов, ликвидации взаимного национального недоверия, налаживания и укрепления интернациональных связей между народами.

К моменту создания алфавитов на латинской основе не все языки народов СССР были достаточно изучены для точного определения их звукового строя и грамматических особенностей, не во всех были установлены общенародные и диалектные базы литературных языков. В ряде случаев это произошло гораздо позже — в период и после перехода на славянскую графическую основу. Разрабатывая вопросы совершенствования письменности, языковеды способствовали также развитию литературных форм языков, которые помогали значительному повышению культуры народов до уровня культуры современных передовых наций.

В марте 1926 г. в Баку состоялся Первый Всесоюзный Тюркологический съезд, посвященный вопросам латинизации письменности тюркских народов. Большинством голосов ("за" — 101, "против" — 7) он принял решение о переходе тюркских народов на латинизированное письмо.

В работе съезда участвовали также представители горских, кавказских и иранских народов. Были созданы Всесоюзный центральный комитет нового тюркского алфавита (ВЦК НТА), а также центральные комитеты нового тюркского алфавита при республиканских ЦИК.

По инициативе председателя ЦИК Азербайджанской ССР, члена ЦИК СССР Агамалы-оглы в 1926 г. в Москве состоялось совещание представителей тюркских народов, при-

ехавших на III сессию ЦИК СССР, где в принципе было принято решение об организации ВЦК НТА.

Первый учредительный пленум ВЦК НТА состоялся 3-7 июня 1927 г. в Баку. На нем подчеркнуто, что так как каждому народу по отдельности сложно и трудно перейти на новую латинизированную письменность, то необходима централизация этого дела, чтобы общими усилиями легче было преодолеть имеющиеся трудности.

Этот пленум официально положил начало введению нового алфавита на латинской основе во всесоюзном масштабе для всех народов Советского Востока. На пленуме получило отражение и состояние распространения нового алфавита в разных республиках к этому времени. Сделано очень много в деле достижения согласованности между республиками по приспособлению латинского алфавита к языковым особенностям народов разных республик²⁵.

Выступавший на пленуме акад. Е.Д. Поливанов особо подчеркнул, что ВЦК НТА "совершает акт небывалый в истории": он пытается руководить стихийным процессом создания письменности ...²⁶.

II Пленум ВЦК НТА состоялся 7-12 января 1928 г. в Ташкенте. На нем главное внимание уделялось обсуждению общих вопросов, и, в частности, вопросов орфографии: какой принимать принцип правописания - фонетический или этимологический; быть или не быть заглавным буквам. Как известно, арабская графика обходилась без них, что и вызвало дискуссию при введении нового алфавита. Были заслушаны доклады о положении дел в республиках и приняты резолюции по Узбекистану, Северному Кавказу, Киргизской АССР, Башкирии, Туркмении, Абхазской республике и Якутии.

Активно выступали на этом пленуме лингвисты: акад. Е.Д. Поливанов и доктор филологических наук Н.Ф. Яковлев,

²⁵

См.: Стенографический отчет I пленума ВЦК НТА. М., 1927. С. 3.

²⁶

Там же. С. 78-79.

сделавший доклад о принципах "эволюционной лингвистики"²⁷. Позднее состоялись III (1928 г.), IV (1930 г.) и V (1931 г.) пленумы ВЦК НТА.

На всех пленумах ВЦК НТА, проходивших на местах, присутствовали руководители соответствующих республик, представители рабочих, крестьян, армии и интеллигенции. Пленумы подытоживали результаты проделанной работы и намечали конкретную программу для дальнейшей деятельности по осуществлению перехода на новый латинизированный алфавит.

Введение латинизированного письма в Советском Союзе было законодательно оформлено Постановлением Президиума ЦИК СССР и СНК СССР от 7 августа 1929 г.

В 1930 г. ВЦК НТА преобразован в Всесоюзный центральный комитет нового алфавита (ВЦК НА) при ЦИК СССР. Этим была подчеркнута необходимость совершенствования не только тюркских алфавитов, но и письменностей других народов.

Согласно постановлению V пленума, ВЦК НА из Баку был переведен в Москву. Деятельность комитета теперь распространялась на все народности, населяющие Советский Союз. Из общественной организации он превратился в государственное учреждение, находившееся в системе учреждений ЦИК СССР и решение которого имело распорядительную силу для всех организаций.

В дальнейшем основная работа по совершенствованию письменностей была сосредоточена в Научном совете ВЦК НА, первый пленум которого состоялся в Москве 15-19 февраля 1933 г. В работе пленума участвовали свыше 90 чел., представлявших 26 национальностей Советского Союза, 10 научно-исследовательских институтов, а также ряд других учреждений и организаций, связанных в своей деятельности с вопросами языка и письменности. На втором пленуме Научного совета (1935 г.) обсужда-
лось состоящие и развитие языка²⁸.

²⁷ Стенографический отчет II пленума ВЦК НТА. Баку, 1929.

²⁸ См.: Революция и письменность: (Сборник). М., 1936. № 2. С. 18.

К 1933 г. переход на новый латинизированный алфавит был завершен и взят курс на совершенствование орфографии и терминологий, углубленное исследование строя языков народов СССР.

Например, в плане Научного совета ВЦК НА на 1932 г. предусматривалась разработка принципов построения национальных орфографий с привлечением научных учреждений Москвы и Ленинграда, а также выработка конкретных систем орфографий для узбекского, таджикского, татарского, башкирского, крымско-татарского и других языков. Эти мероприятия были успешно выполнены²⁹.

Одновременная разработка алфавита и орфографических правил свидетельствовала о высоком уровне всей подготовительной работы по созданию письменности, более совершенных научных принципах, положенных в ее основу. Алфавит и правила орфографии, составленные с учетом возможной взаимосвязи между ними, имеют все основания быть наиболее совершенными.

ВЦК НА издавал журналы: "Культура и письменность Востока", "Письменность и революция", "Революция и письменность", на страницах которых систематически обсуждались вопросы письменности, публиковались проблемные справочные статьи и материалы по письменностям народов СССР.

В работе ВЦК НА и создании новых алфавитов и орфографий активно участвовали видные советские языковеды: академики Е.Д.Поливанов, Н.Я.Марр, А.Н.Самойлович, ученые Н.Ф.Яковлев, Д.В.Бубрих, Б.Я.Владимирицов, Е.Э.Бертельс, В.В.Юшманов, Р.О.Шор, Л.И.Жирков, Б.К.Пашков, Б.М.Гранде, В.И.Лыткин, В.А.Артемов, А.А.Реформатский и др., а также молодые кадры национальных республик.

На латинизированное письмо перешли народы, имевшие арабскую и монгольскую графику, но в то же время переход на латинскую графическую основу не затронул письменностей народов, которые применяли древние оригиналь-

²⁹ См.: Революция и письменность: (Сборник). М., 1932. № 3.

ные национальные системы письма: армянскую, грузинскую и еврейскую; славяно-русскую графическую основу (кириллицу) — т.е. русскую, украинскую, белорусскую, а также чувашскую, марийскую и мордовскую письменности, хотя и предлагались проекты латинизации последних.

Для тюркских языков был принят унифицированный алфавит, состоящий из 39 букв-знаков, которые послужили основой и для алфавитов нетюркских языков. Без изменений взято 26 латинских букв: a, b, c, d, e, f, g, h, i, j, k, l, m, n, o, p, q, r, s, t, u, v, w, x, y, z; некоторые знаки имели в ряде языков иное значение, чем в латинском. Специфические звуки различных языков обозначались добавочными буквами, созданными на базе основных посредством слитных диакритических знаков: *ä, ç, d, ɟ, ğ, ħ, ö, ş, s, ş, z, ı, ı*. В каждом конкретном языке общее количество букв алфавита колебалось от 26 до 35.

В 1931–1932 гг. разработаны и позднее утверждены проекты алфавитов на латинской основе для ранее бесписьменных языков народностей Севера: ненецкого (самоедского), селькупского, тунгусского, вогульского, гольдского, гилякского, кетского (енисейско-остяцкого), эвенкийского, эвенского, юкагирского, нанайского, удэгейского, чукотского, тавгийского, карагальского, корякского, нивхского, камчадалского, ламутского, лопарского, остяко-самоедского, эскимосского, алеутского и ительменского; для угро-финских языков: саамского, южно-карельского, ижорского, мансийского, хантыйского, вепсского, коми, удмуртского и др.; ираноязычных народностей: табышского, курдского, белуджского, ваханского, ягнобского, язгулямского; горских кавказских народов: табасаранского, абазинского, удицкого, цахурского, аухского, рутульского, андийского, ахвахского, дидойского, татского, джечского; а также для других языков: дуинганского, ногойского, хакасского, кумандинского, кайтагского, которые не имели письменности. В эти годы латинизированный алфавит для языков всех народностей стал называться "новым алфавитом".

Составление алфавитов для ранее бесписьменных народов, внедрение новых алфавитов и их унификация проходили

под руководством ВЦК.НА. Он объединял и координировал усилия всех немногочисленных в то время специалистов по языкам народов СССР. В результате проделанной работы удалось добиться того, что семьдесят народов СССР стало пользоваться новым алфавитом на латинской графической основе, десятки миллионов трудящихся смогли ликвидировать свою неграмотность, приобщиться к культурным достижениям человечества. В деле культурного подъема народов СССР новый латинизированный алфавит сыграл огромную прогрессивную роль.

Введение нового алфавита на основе латинской графики затруднялось острой идеологической борьбой, происходящей в стране в этот период. Кроме того, сохраняли силу традиции, которые иногда оказывались сильнее потребности в новом алфавите.

В этих условиях латинский алфавит вводился постепенно специальными постановлениями. В ряде мест долгое время разрешалось параллельное употребление старого арабского письма. Примером может служить Декрет Азербайджанского ЦИК и Совнаркома от 20 октября 1923 г. "О признании нового тюркского алфавита государственным":

"АзЦИК и Совнарком постановляют:

1. Наравне с существующим арабским алфавитом признать новый тюркский алфавит государственным и обязательным.

2. Вменить в обязанность всем учреждениям, предприятиям и организациям, расположенным на территории АзССР, производить прием всякого рода заявлений, письменных документов также на новом, наравне со старым, алфавите, причем ответы учреждений и предприятий должны быть изложены наравне со старым — на новом алфавите.

3. Вменить в обязанность всем национализированным Наркоматам и центральным учреждениям вести переписку на новом алфавите параллельно со старым.

4. Настоящий декрет ввести в действие со дня опубликования" ³⁰.

³⁰ Бакинский рабочий. 1923. 31 окт.

О постепенности введения нового алфавита говорит тот факт, что он начал изучаться в школе спустя почти два года — с 1925 г., и лишь в 1926 г. стал широко внедряться во всех областях жизни Азербайджана.

В первый период развертывания научной деятельности советских языковедов по созданию письменности для бесписьменных народов возникла проблема выработки научно обоснованного алфавита для массового практического применения. Появились различные течения, по-разному решавшие данную проблему. Одно из них считало, что алфавит для массового употребления должен быть создан на основе принципов фонетической транскрипции, т.е. обозначения отдельной буквой каждого звука и его изменения. Эту точку зрения отстаивали ученые — фонетисты и диалектологи. Сторонники такого принципа создали на базе Международной фонетической транскрипции алфавит якутского языка. Однако этот алфавит оказался сложным и трудным для усвоения, а потому и непригодным для практического письма, в результате чего вскоре он был заменен другим, более простым.

Приверженцы другого течения считали, что система практического алфавита должна только графически отражать все фонемы данного языка.

Победу одержало второе течение. В алфавитах получили графическое выражение только те звуки-фонемы, которые характерны для общенародного языка или для диалекта, легшего в основу литературного языка, и те, что широко распространены в других диалектах данного языка. Фонемы, редко употреблявшиеся в отдельных диалектах, говорах, не обозначались в алфавитах особыми знаками.

Идеальный фонографический алфавит должен состоять из столько букв, сколько фонем имеется в данном языке. Однако поскольку письменность многих народов складывалась исторически и многое в письме отражало изжитые традиции, то оказалось, что идеальных алфавитов в мире нет, а существуют лишь более или менее рациональные. Но удобный для одного языка алфавит может не подходить для другого, поэтому приходилось изобретать допол-

нительные буквы, отбрасывать "лишние" и т.д. Кроме того, стремление создать идеальный алфавит породило новую проблему — проблему уменьшения количества букв, особенно острую в алфавитах народов Кавказа, где в иберийско-кавказских языках имеется много специфических фонем, не вмещающихся в рамки латинского алфавита.

Латинский алфавит сам по себе не мог обслуживать все языки народов СССР. Как известно, к романским и германским народам латынь пришла как язык церкви, науки и литературы. Латинский алфавит, хорошо отвечавший фонетическому строю латинского языка, не соответствовал фонетике романских и германских языков. 24-26 латинских букв не могли графически отображать 36-40 фонем европейских языков, для которых были приняты двух- и многобуквенные обозначения, диакритические знаки. То же самое можно сказать и о применении латинского алфавита к языкам народов СССР.

Новые латинизированные алфавиты, создаваемые для языков народов СССР, подвергались тщательному анализу с разных точек зрения: лингвистической, психологической, педагогической, графической и полиграфической. При ВЦК НА были созданы Технологическая комиссия и Лаборатория нового алфавита, где обсуждались алфавиты. Они рассматривались также в Институте психологии.

Языковеды анализировали новые алфавиты с точки зрения того, как они отражают фонематический состав конкретного языка.

К новым алфавитам предъявлялись следующие лингвистические требования ³¹:

1. Алфавит должен целостно отражать фонематический состав языка. При этом следует избегать как излишних знаков, так и недостаточного соответствия количества фонем в них.

³¹См.: Артемьев В.А. Технографический анализ суммарных букв нового алфавита // Письменность и революция. М., Л., 1933. Т. I. С. 60-69.

2. Недопустимы сходные знаки для выражения звуков разного типа и разные – для обозначения звуков общего типа, например парных фонем. Несоблюдение этого правила нарушило бы основной психологический закон графического выражения фонематического состава языка – сходство графических начертаний вызывает в сознании сходство соответствующих им звуков.

3. Необходимо соблюдать систематическую адекватность в диакритическом обозначении мягкости и других черт согласных, в характеристике гласных.

4. Недопустимы двух- и многобуквенные обозначения. Каждая качественно своеобразная единица алфавита должна иметь единый знак.

5. Наиболее часто встречающиеся фонемы должны выражаться более простыми знаками, а для менее часто встречающихся допустимы и более сложные знаки.

Педагоги и психологи анализировали новые алфавиты с точки зрения удобства письма и чтения. Они требовали, чтобы буквы алфавита были однотипными в графическом выражении звуков, а каждая буква четко отличалась от других и по возможности имела простое начертание, меньше отрывалась рука при письме, и отдельные буквы, штрихи в букве не были излишне измельчены и т.д. Эти требования остаются в силе и в наши дни.

Составители большинства алфавитов для тюркских, иранских, угро-финских и монгольских языков в основном исходили из принципа обозначения каждой фонемы одним особым знаком. При создании алфавитов для большинства младописьменных языков народов Северного Кавказа и Дагестана более или менее широко применялась математическая формула построения алфавита, предложенная Н.Ф.Яковлевым. Он верно заметил, что многие языки допускают дальнейшее упрощение алфавита путем уменьшения количества букв в нем. Задачи экономии букв в алфавите можно выразить математической формулой и решать по отношению к любому языку, если состав его фонем и законы сочетания звуков известны. Н.Ф.Яковлев назвал ее форму-

лой построения наиболее экономного (в отношении количества букв) алфавита. Количество букв в последнем может быть уменьшено на величину: $C' - \Gamma'$, где C' – число парноразличаемых согласных звуков (фонем или вариантов)³², сочетающихся в данном языке с соответствующими парноразличаемыми гласными, а Γ' – число парноразличаемых гласных (фонем или вариантов) в сочетаниях с вышеуказанными парноразличаемыми согласными³³.

Переход к алфавитам на основе славяно-русской графики

Латинизированное письмо сыграло в свое время положительную роль в подъеме культуры народов СССР. Оно дало народам, не знавшим, что такое книга, грамоту, ключ к познанию достижений науки и культуры, помогло быстро ликвидировать неграмотность.

При создании и введении письменностей на базе латинской графики было учтено почти все: и удобство, и ушифкованность, позволявшая читать представителям носителей родственных языков произведения на этих языках и т.д. Однако через 10–15 лет после принятия латинизированного алфавита (если считать с I Тюркологического съезда в 1926 г.) начался массовый переход на алфавиты, созданные на базе славяно-русской азбуки (кириллицы), который преподносили как добровольный процесс среди народов.

В организованном сверху обращении учителей Байрам-Алийского района Туркменской ССР, выступивших с предложением перейти на славяно-русскую графику, говорилось,

³² Имеются в виду такие звуки, которые по некоторым признакам сходны, но по какому-либо отличаются друг от друга, например, [т] – [д], [к] – [г] отличаются друг от друга только по глухости первых и звонкости вторых, а по другим признакам одинаковы.

³³ См.: Яковлев Н.Ф. Математическая формула построения алфавита // Культура и письменность Востока. М., 1928. С.49.

что "переход на новый алфавит создаст огромный подъем в развитии языка и литературы туркменского народа"³⁴.

В проведении латинизации письменностей не обошлось без ошибок и недостатков, на что было указано в середине 30-х гг. Основной ошибкой работы ВЦК НТА в 1926–1929 гг. следует считать, по выражению Д.Коркмазова, "отрыв алфавита от орфографии и вообще от развития языка. Причина этой ошибки лежит в нечетком представлении задачи, в недопонимании того, что алфавит, письменность есть только ключ к грамотности, к культуре же ключом является язык"³⁵.

В постановлении Президиума ЦИК СССР по докладу ВЦК НА (1936 г.) наряду с достижениями отмечаются и недостатки, в том числе – введение латинского алфавита среди малых народов Севера, пользовавшихся русским шрифтом (ительмены, удэ, селькупы и др.), создание многобуквенных алфавитов для некоторых кавказских народов.

К концу 30-х гг. в национальных школах было введено обязательное обучение русскому языку, а в русских школах национальных республик – соответствующему национальному языку (это второе было впоследствии отменено). Но самое главное то, что к середине 30-х гг. русский язык стал общим средством общения на производстве, в сферах культуры, науки, в армии и т.д. между разноязычными представителями народов Советского Союза.

Последний VII пленум ВЦК НА, состоявшийся 20–21 февраля 1937 г., обсуждал вопросы грамматики, терминологии, полиграфии и печати. Пленум признал целесообразным перевод письменностей народов Севера, кабардинцев и балкарцев на славяно-русскую графическую основу. Президиум ЦИК СССР указом от 7 марта 1937 г. утвердил 13 алфавитов народов Севера на славяно-русской графической основе (у ненцев, саамов, хантов, манси, луоравет-

³⁴ История Туркменской ССР. Ашхабад, 1957. Т.2. С.541.

³⁵ Революция и письменность: (Сборник). М., 1936. № 2. С.3, 12, 17.

ланов, эвенков, эвенов, нивхов, удэ, юитов, нанайцев, нымланов и селькупов³⁶. С этого момента начался официальный переход к письменностям, основанным на славяно-русской графике. Постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 13 марта 1938 г. "Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей" подкрепило переход письменностей на славяно-русскую графику, способствовало быстрой языковой ассимиляции многих представителей крупных народов и почти полной ассимиляции малых, создало неимоверные трудности в умственном развитии детей разных национальностей.

Если в создании латинизированных унифицированных алфавитов главную роль играли ученые Москвы, Ленинграда, то в создании алфавитов на славяно-русской основе — местные национальные кадры.

Славянский алфавит не был чем-то абсолютно новым для народов СССР. Им пользовались крупнейшие народы страны: русские, украинцы, белорусы. Ряд народов был знаком с миссионерским русским алфавитом, использованным для печатания книг на их языках и составления различных дву- и многоязычных словарей, грамматических справочников. Некоторые народы, например молдаване, чуваша и другие, еще до революции имели письменность на основе славяно-русского алфавита. Великий казахский педагог и просветитель И.Алтынсарин в XIX в. писал свой учебник по казахскому языку, используя русский алфавит.

С другой стороны, ни арабская, ни уйгуро-монгольская, ни латинская, ни даже русская письменности не являлись исконно национальными системами письма для ряда народов СССР.

Письмо нередко зависит от политического и государственного строя, исповедуемой религии и т.д. Так, уйгуры и азербайджанцы бывшего СССР пользуются алфавитом на

³⁶ См.: Революция и национальности. 1937. № 4.

основе славянской графики, тогда как уйгуры КНР до 60-х гг. применяли на письме арабский алфавит, затем в 1967 г. перешли на латинский, а в 1980 - на арабский, а азербайджанцы Ирана - арабским. Среди славянских народов православные пользуются кириллицей (русские, белорусы, украинцы, болгары и др.), а католики - латиницей (чехи, поляки и др.).

Каждое письмо в техническом отношении имеет свои достоинства и недостатки. Например, арабское позволяет писать быстро и экономно, однако процесс овладения им длительный и трудный.

Азербайджанские лингвисты указывают на некоторые недостатки рукописной формы славяно-русского письма: например, трудно различать границы букв в азербайджанских словах, оканчивающихся на весьма употребительный суффикс -миш: шишимиш (*şişimiş*), битишимиш (*bitişmiş*) и т.д. Ср. также русские: пишите, кишимиш и др.

Одним из важных аргументов при переходе на славянское письмо было мнение о том, что латинский алфавит искусственно создавал ничем не оправданную изоляцию языков народов СССР от русского языка, в чем нередко были заинтересованы остатки "буржуазных националистических элементов" в национальных республиках.

Те народы СССР, которые в конце 20-х - начале 30-х гг. перешли на латиницу, а также впервые получившие письменность на латинской графической основе, начиная с 1936 г., стали переходить к алфавитам на славяно-русской графической основе.

Переход на славяно-русскую графическую основу был необходим центральному руководству по ряду причин. Учитывались политические, экономические, культурные связи между русским и другими народами СССР. Часть нерусского населения Советского Союза: интеллигенция, руководящие кадры, население районов, где наряду с русскими издавна жили и другие народности, в той или иной мере уже владели русским языком. Он был провозглашен языком общения народов СССР, "вторым родным языком",

на котором созданы важнейшие творения политической и научной мысли, изданы произведения классиков литературы, велось преподавание в вузах. Вся эта пропаганда вызвала у народов сильную тягу к овладению русским языком, что наряду с другими причинами практического характера способствовало переходу к алфавитам, созданным на базе славяно-русской графики, несмотря на то, что латинский алфавит является наиболее распространенным в мире.

Велась широкая пропаганда преимуществ славяно-русского алфавита, о чем писали не только советские, но и зарубежные ученые. Так, выдающийся французский языковед Ж.Вандриес считал: "Славянский алфавит Кирилла и Мефодия — настоящий шедевр. Как далеки от них алфавиты англо-саксов и ирландцев. Эти последние приложили много усилий в течение долгих столетий к тому, чтобы приспособить латинский алфавит к своему языку, в полной мере это им не удалось"³⁷.

Изобретатели славяно-русского алфавита не просто заимствовали греческий алфавит для славянских языков, а переработали его применительно к фонемному составу этих языков, дополнив новыми буквами.

При создании алфавитов для языков народов СССР на основе славяно-русской графики, разумеется, невозможно было соблюсти, не выходя за рамки русского алфавита, принцип: каждому особому звуку (фонеме) особый знак.

Во многих языках народов СССР существует значительное количество специфических звуков помимо тех, которые более или менее соответствуют звукам (фонемам), наличествующим в русском литературном языке. Например, в лезгинском языке существует до 70 фонем, в том числе смычно-гортанные и некоторые другие особые согласные.

В разных языках трудно найти звуки, абсолютно совпадающие по количеству и качеству, а также способу произношения. Однако сходные по основным признакам можно выражать одними и теми же буквами. Так, буквой а в ка-

³⁷ Вандриес Ж. Язык. М., 1937. С.296.

захском, лезгинском, кабардино-черкесском, мордовском и других языках обозначается гласный звук нижнего подъема среднего и заднего образования; к – смычный глухой согласный небного образования с различными дополнительными признаками и т.д. Ряд букв русского алфавита не находит применения в большинстве литературных языков, и тем не менее эти буквы приняты в национальных алфавитах, учитывая поток заимствований из русского языка и через него интернациональных слов, для точной передачи на письме русских заимствований и облегчения изучения русского языка.

Переход на славянский алфавит в отличие от латинизации осуществлен местными национальными кадрами в различные сроки в разных республиках, что привело к разнообразным результатам, в частности, к отсутствию унификации. При разработке первых алфавитов на базе славянской графики их создатели стремились не выходить за рамки русского алфавита, чтобы в будущем максимально упростить печатное дело.

Однако практика отказа от дополнительных знаков не оправдала себя. Поскольку фонетическая система языка, для которого создавался алфавит, не совпадала с русской, многим создателям алфавитов позднее пришлось отказаться от принципа соблюдения рамок русского алфавита, и для обозначения фонем, отсутствующих в русском языке, стали вводить дополнительные буквы или знаки к ним; для обозначения специфических фонем обращались к способу сочетания нескольких букв, чаще всего – разных букв с твердым и мягким знаками, апострофом, а в алфавитах, иберийско-кавказских языков – римской цифрой I. Но здесь получились большой разнобой, поскольку в каждой национальной республике и области дополнительные знаки создавались ее представителями. В результате оказалось, что во многих случаях для одной и той же фонемы даже в родственных языках принимались разные обозначения.

Таким образом, новые алфавиты, созданные на базе славяно-русской графики, не были свободны от многих недостатков. Начиная с 50-х гг. стали появляться предложения по совершенствованию существующих алфавитов и правил орфографии в ряде республик.

ЯЗЫКИ НАРОДОВ БЫВШЕГО СССР И ОСНОВНЫЕ ТИПЫ АЛФАВИТОВ

Изобретение письменности и соответствующей системы записи на бумаге оказали значительно большее влияние на возвышение человеческой расы, чем другие интеллектуальные достижения в развитии человека.

Х. Бристед. Завоевание
цивилизации

Тело и голос придает письмо немой
мысли;

Через потоки столетий выносит ее
говорящий листок.

Ф. Шиллер

Известно, что начало возникновения цивилизации тесно связано с созданием письменности – способа сохранения опыта человеческого общества в своеобразной внешней памяти человека. В процессе развития цивилизации формирование письма проходило через отдельные этапы: пиктография (рисуночное письмо), идеография (письмо, основанное на передаче понятий), слоговое письмо, слогово-алфавитное и, наконец, изобретение алфавита – системы письма, основанной на изображении особым знаком (буквой) каждого отдельного звука или фонемы.

Алфавит (слово происходит от названий начальных букв греческого алфавита: 'альфа', 'бета/вита'; ср. русск. азбу-

ки — от названий начальных букв славянского алфавита: 'аз', 'буки'; арабск. аллифба от названий начальных букв 'алиф', 'ба' и т.д.) является одним из величайших изобретений человеческого гения. В республиках бывшего Советского Союза, где все народы пользуются алфавитным письмом, ныне существует три типа алфавитов.

1. Алфавиты на славяно-русской графической основе. Они составляют подавляющее большинство — 65 из 71 алфавитов. Ими пользуются 94,3% населения данного региона. Славяно-русский алфавит восходит к славянской письменности, созданной братьями Кириллом и Мефодием. Ее прототипом в свою очередь был греческий унциальный алфавит IX в. н.э.

Кириллица, одна из старославянских азбук, — наиболее распространенное письмо (менее распространенное — глаголица) — была создана в IX в.н.э. Древнейшие дошедшие до нас рукописные книги, написанные кириллицей, датируются XI в. В республиках бывшего СССР сейчас известно около 1,5 тыс. славянских и в том числе древнерусских рукописей, написанных в XI–XIV вв. Некоторое количество этих книг хранится также в библиотеках зарубежных стран. Христианство, пришедшее на Русь из Византии, принесло с собой и много книг на древнеболгарском языке, который был очень близок к древнерусскому — предку современных русского, украинского (как раньше его называли в России — малорусского) и белорусского языков. Древнейшие восточнославянские книги носят главным образом церковно-богослужебный характер: евангелия и псалтыри первоначально писались на пергаменте так называемым уставом — старейшим древнерусским почерком. Как и во многих древних рукописях и других текстах, предложения писались без разделения на слова.

Разные языки по-разному приспособили славяно-русский алфавит. Некоторые алфавиты полностью соответствуют русскому, например алфавит мордовских языков (эрзя и мокша). Однако для большинства алфавитов введены дополнительные буквы.

2. Алфавиты на латинской графической основе обслужива-

ют латышский, литовский и эстонский языки. Ими пользуется 2,1% населения СССР. Поскольку латинский алфавит не отражает в полной мере звукового состава этих языков, изобретены дополнительные буквы с диакритическими знаками; кроме того, употребляются двойные знаки.

Латинский алфавит возник в VII-VI вв. до н.э. Существуют разные предположения о его происхождении. Широко распространено мнение, что он происходит от греческого в той его форме, которая употреблялась греческими колонистами в Италии³⁸. На латинском письме сохранился до наших дней известный словарь кыпчакского (куманского или половецкого) языка – Кодекс Куманикус, составленный итальянскими и немецкими миссионерами в XIII в. в Крыму.

3. Традиционные национальные алфавиты: армянский, грузинский и еврейский. Ими пользуется около 4% населения бывшего Союза.

Армянский алфавит был создан в 405-406 гг. н.э. выдающимся армянским ученым и просветителем Месропом Маштоцем (361-440 гг. н.э.), который со своими учениками перевел часть Библии с сирийского языка на армянский³⁹. С тех пор армянский алфавит претерпел некоторые изменения.

По грузинским национальным традициям, возникновение самобытного грузинского письма связывается с периодом правления царя Фарнаваза (III в. до н.э.). Оно генетически связано с разновидностью арамейского письма, от которого происходит ряд письмен народов Востока. Древнейшая датированная рукопись на грузинском языке, обнаруженная в монастыре Св. Екатерины на Синайском п-ове, относится к 864 г. н.э.

Древнее еврейское письмо возникло на основе финикийского письма. После завоевания Палестины Вавилоном постепенно вытеснялось арамейским, на основе которого в VI в. до н.э. появилось квадратное письмо, послужившее основой для современного еврейского алфавита.

³⁸ См.: Дирингер Д. Алфавит. М., 1963. С.610-612.

³⁹ См.: Мелик-Бахшян С.Т., Акопян Т.Х. Месроп Маштоц. Ереван, 1962.

Корейское письмо используют корейцы в среднеазиатских республиках.

Указанными типами алфавитов в бывшем СССР пользуются следующие группы родственных языков:

1. Индоевропейские языки - на 11 письменных литературных языках говорят около 215 млн чел.

2. Тюркские письменные литературные языки (21 язык, около 50 млн чел.). Почти каждый третий письменный литературный язык - тюркский. Тюркские языки близкородственны монгольским и тунгусо-маньчжурским, вместе с которыми образуют предполагаемую алтайскую семью языков, в которую иногда включают также японский и корейский языки.

3. Иберийско-кавказская группа - 12 письменных языков. Родство всех языков, объединяемых под этим названием, пока остается проблематичным.

4. Угро-финская группа - 13 письменных языков. Существует гипотеза, по которой угро-финские языки, называемые иначе "уральскими", в далеком прошлом были родственны с "алтайскими" и вместе составляют урало-алтайскую семью языков.

5. Группа языков, условно объединяемых под общим названием "языки народов Севера", - 9 письменных языков. Сюда включаются тунгусо-маньчжурские, палеоазиатские, иногда - угро-финские языки - это языки немногочисленных национальностей, распространенных на большой территории.

6. Из трех монгольских языков, официально существующих в мире, на территории бывшего Советского Союза представлены два письменных языка.

7. Отдельно стоит дунганский язык, отпочковавшийся от китайского и не имеющий родственных связей с другими языками народов описываемого региона.

Таким образом, в республиках бывшего СССР представлены индоевропейские, основные тюркские, угро-финские, иберийско-кавказские, тунгусо-маньчжурские и монгольские языки. По количеству говорящих на первом месте стоят славянские языки, входящие в индоевропейскую группу.

Вопрос о сферах функционирования языков народов бывшего СССР недостаточно исследован. Ю.Д. Дешериев выделяет 22 основные сферы общественных функций языков⁴⁰ народов описываемого региона, которые в разной степени охвачены различными языками:

1. Язык как средство взаимного общения основной массы его носителей. Это характерно для всех языков народов бывшего СССР, независимо от того, имеет ли данный язык собственную письменность или нет.

2. Язык фольклора и художественной литературы для данной национальности. Для бесписьменных языков здесь речь может идти только о языке фольклора.

3. Язык обучения детей данной национальности в начальных школах и подготовительных классах.

4. Язык судопроизводства. Конституция СССР гарантировала судопроизводство на национальных языках народов СССР.

5. Язык обучения детей в средних общеобразовательных школах.

6. Язык общественно-политической жизни.

7. Язык культурной жизни носителей данного языка.

8. Язык периодической печати.

9. Язык радиовещания и телевидения. Радиовещание ведется на большем количестве языков, чем телевидение.

10. Язык культурно-просветительных учреждений.

11. Язык искусства.

12. Язык общения местного населения на транспорте, в сельском хозяйстве и учреждениях связи.

13. Язык общения в сфере обслуживания – торговле, общественном питании и т.д.

14. Язык обучения в средних специальных учебных заведениях.

15. Язык обучения в высших учебных заведениях.

16. Язык науки и техники.

17. Язык научной жизни носителей данного языка.

⁴⁰См.: Дешериев Ю.Д. Развитие общественных функций литературных языков. М., 1976.

18. Язык технической документации.
19. Язык делопроизводства и официальной переписки.
20. Язык государственных учреждений.
21. Язык общения с представителями других народов на территории данной республики и за ее пределами.
22. Язык официальной переписки с центральными учреждениями и другими республиками.

Все перечисленные коммуникативные функции в республиках бывшего Союза выполняет один язык – русский, который является также языком межнационального общения народов, населяющих этот регион, и международным языком, представляющим его народы на международной арене и в ООН. Другие языки имеют более ограниченные функции. Например, бесписьменные ограничены в своих общественных функциях двумя первыми функциями, многие письменные языки малых народностей – первыми четырьмя и т.д. Среди письменных языков наибольшей функциональной широтой отличаются языки крупных союзных республик, которые функционируют в сферах, указанных в пунктах 1–20.

Индоевропейские языки

Индоевропейские языки региона бывшего Советского Союза включают следующие группы:

1. Восточнославянская подгруппа славянской группы языков: русский, украинский и белорусский. Они имеют давнюю письменную традицию. На этих языках говорит более 75% населения республик бывшего СССР.

Русский язык является национальным языком русского народа, основным языком многонациональной Российской Федерации, языком межнационального общения. Согласно переписи населения 1970 г.,⁴¹ русский язык являлся родным для 128 млн 755 тыс. русских, и им свободно владели 52 млн 535 тыс. представителей других национальностей; всего 181 млн 290 тыс. чел., что составило 75% населения СССР. В 1989 г. этот показатель еще повысил-

⁴¹ См.: Народное хозяйство СССР в 1989 г. М., 1990. С.30–33; Население СССР. По данным Всесоюзной переписи населения СССР в 1970 г. М., 1971.

ся. По переписи 1989 г., из 145 млн 155 тыс. русских родным языком его считали 99,8%.

По широте сфер употребления русский язык стоит на первом месте среди всех национальных языков бывшего СССР, охватывая все области общественной жизни.

На русском языке ведется преподавание дисциплин в школах, средних специальных и высших учебных заведениях по всем отраслям современной науки и техники, экономики и культуры, промышленности и транспорта, сельского хозяйства и строительства; выходят газеты и журналы, издается художественная литература, как оригинальная, так и переводы с языков народов бывшего Союза и зарубежных стран, общественно-политическая, учебно-педагогическая, научно-техническая и другая литература; работают известнейшие драматические и оперные театры, выпускаются кинофильмы, ведутся радио- и телепередачи, публикуются важнейшие документы международного значения.

Письменность на Руси возникла с принятием христианства в X в. Церковные книги, религиозно-дидактическая христианская литература, написанная на старославянском языке, получили широкое распространение.

Древнейшей русской книгой, дошедшей до наших дней, считается Остромирово евангелие, получившее свое название по имени новгородского посадника Остромира, для которого оно было написано дьяконом Григорием в 1056-1057 гг. Где переписано евангелие, пока неизвестно, ученые предполагают, что это было сделано в одном из древнерусских городов: Киеве или Новгороде. Книга была обнаружена в Москве в начале XVIII в., в 1720 г. отправлена в Петербург и в настоящее время хранится в Государственной публичной библиотеке им. М.Е.Салтыкова-Шедрина в Санкт-Петербурге.

Древними русскими памятниками письма, представляющими большой интерес, являются найденные археологами в 1951 г. новгородские берестяные грамоты, тексты которых имеют в основном бытовое содержание, что отражает

живой разговорный русский язык начиная с XI–XII вв. Интересен способ письма на этих берестяных грамотах: буквы выдавливались на поверхности бересты тонким твердым предметом, сделанным из кости, металла, твердых пород дерева. Позднее, примерно начиная с XIII в., а возможно, несколько раньше, на бересте стали писать чернилами.

В XI–XIII вв. на Руси было написано много книг по-старославянски. Кроме переводов создавались также оригинальные произведения о житиях и хождениях святых, проповеди.

Среди оригинальных произведений особое место занимает "Слово о полку Игореве" (XII в.) – прекрасный литературный памятник народного языка, отражающий литературные традиции дописменного периода.

До нас дошло также много летописных произведений – своеобразные исторические энциклопедии. Древнейшие датированные из них относятся к XII в. Среди них выделяются Лаврентьевская летопись (она переписана монахом Лаврентием в 1377 г. с другой, более ранней) и "Повесть временных лет".

Книгопечатание на русском языке появилось на Руси в XVI в. Иван Федоров совместно с П. Мстиславцем в 1564 г. в Московской типографии напечатал первую русскую датированную книгу – Апостол.

Приспособление славянского алфавита к русскому языку шло постепенно. Современное оформление русский алфавит получил в 1710 г. в личной корректуре Петра Первого.

После реформы 1917 г. русский алфавит состоит, как известно, из 33 букв, включая ё, которая до конца не узаконена, но необходима для правильного отображения на письме звуков русского языка. Последний раз изменения в алфавит вносились в 1918 г. Современный русский алфавит состоит из следующих букв: а, б, в, г, д, е, ё, ж, з, и, й, к, л, м, н, о, п, р, с, т, у, ф, х, ц, ч, ш, щ, ь, ы, ь, э, ю, я, которые передают на письме 44 фонемы современного русского литературного языка – 5 гласных и 39 согласных.

Украинский язык является языком украинской нации, которая по численности стоит на втором месте после русских, а также основным языком Республики Украины. Из 44 млн 186 тыс. украинцев родным языком его считают 81,1% украинцев (в 1970 г. из 40 млн 753 тыс. - 35 млн 740 тыс. - 87,7%). Кроме Украины этот язык распространен среди украинцев в России, Беларуси, Казахстане и других республиках, а также в ряде стран Европы и Америки.

Украинский язык является одним из прямых наследников древнерусского письменного языка. Характерные дифференцирующие признаки украинского языка прослеживаются в древних памятниках восточнославянских языков начиная с XI в.: "Житие Саввы Освященного", Галицкое евангелие и др. К XVI-XVII вв. относится сложение двух разновидностей письменного украинского языка: славяно-русского и украинского книжных литературных языков. С XVII в. начинается книгопечатание на украинском языке. В 1574 г. Иван Федоров напечатал во Львове Апостола и "Азбуку". Позже типографии организованы и в других городах Украины: Остроге, Киеве, где в конце XVI-XVII вв. были изданы известные памятники украинской литературы: "Ключ царства небесного" Г.Смотрицкого, "Перестрога", "Хронология" А.Рымши и многие другие.

Украинское письмо на всем протяжении своей истории имеет ту же графическую основу, что русское и белорусское письмо - славянскую, различия между этими письменностями небольшие.

В послеоктябрьское время украинский язык значительно расширил сферы своего употребления. На нем на Украине ведется преподавание всех дисциплин в школах, средних специальных и высших учебных заведениях, издаются учебные пособия, научно-техническая, общественно-политическая и художественная литература, работают театры, кино, телевидение и радио, издаются газеты и журналы.

Белорусский язык является языком белорусов. Из 10 млн 36 тыс. белорусов родным его считают 70,9%. (В 1970 г. из 9 млн 52 тыс. - 80,6%). Он является основ-

ным языком Беларуси. Кроме того, употребляется среди белорусов, живущих в России и на Украине, в Литве, Латвии, Казахстане и других республиках.

Первые рукописные книги — преимущественно религиозного содержания — появляются на территории Белоруссии в XII—XIII вв. С XIII—XIV вв. шире используется письменность на основе кириллицы для деловых бумаг, в книгах светского содержания. Начало книгопечатания на белорусском языке, ознаменовавшее новый этап в развитии белорусской письменности, положено в XVI в. В 1517—1519 гг. в Праге были изданы Псалтырь и книги Библии, в 1525 г. в Вильно — Ф.Скориной — Апостол и "Малая подорожная книжица". К XVI—XVIII вв. относятся многочисленные рукописные и печатные памятники белорусского языка.

Кроме кириллицы для белорусского языка использовались и другие алфавиты: латинский и арабский.

Арабская письменность для белорусского языка применялась в XVI—XX вв. так называемыми татарами, выходцами из Крыма и южнорусских степей — тюркоязычным населением, переселившимся на территории Белоруссии и Литвы. "Татары", проживавшие в Великом княжестве Литовском, вскоре забыли родной язык и стали пользоваться белорусским и польским языками, но свою традиционную арабскую письменность сохранили. До нашего времени дошло множество рукописей: "Китабов" (сборников разного содержания), "Хамаилов"^о (молитвенников), "Теджвидов" (правил чтения Корана) и других памятников.

Латинский алфавит в его польско-чешском варианте применялся в ограниченном размере для белорусского языка в XIX—начале XX в.

Белорусский язык имеет широкие сферы функционирования. На нем в Беларуси ведется преподавание дисциплин в школе, средних специальных и высших учебных заведениях по различным областям знаний, издается художественная, учебно-педагогическая, общественно-политическая и научная литература, работают театры, радио и телевидение, выпускаются кинофильмы, ведется делопроизводство, переписка и т.д.

2. Иранская группа представлена тремя письменными языками: таджикским, осетинским и курдским. Из них послепети двух первых имеют свои национально-государственные автономии. На иранских языках в республиках бывшего СССР говорят около 5 млн чел.

Таджикский язык – язык одноименной нации, на нем говорят 97,7% из 4 млн 215 тыс. таджиков (в 1970 г. – 2 млн чел. из 2 млн 136 тыс. таджиков). Он является основным языком Таджикистана. Кроме того, употребителен среди таджиков, проживающих в Узбекистане и Кыргызстане, а также в Северном Афганистане. Таджикский язык очень близок персидскому, распространенному в Иране.

Древнейший письменный памятник иранских народов – Авеста – относится к началу 2-го тыс. до н.э. Их письменности имеют разные происхождения: арамейское, индийское, греческое и еврейское ⁴².

Таджики имеют древние письменные традиции, восходящие к IX в. На арабском алфавите (до 1930 г.) создана богатая литература. С 1930 до 1940 г. таджики пользовались латинизированным письмом, а с 1940 г. до настоящего времени – письмом на основе славяно-русской графики.

Широкую сферу употребления получил таджикский язык в послеоктябрьское время. На этом языке в Таджикистане ведется преподавание всех дисциплин в школах, ряда дисциплин в средних специальных и высших учебных заведениях, издается учебная и учебно-методическая литература, публикуется общественно-политическая, художественная и научная литература, работают театры, художественная самодеятельность, радио и телевидение, выпускаются кинофильмы, издаются газеты и журналы, ведутся делопроизводство и деловая переписка.

Осетинский язык является основным языком Осетинской республики в составе Российской Федерации и Юго-Осетинской автономной области в составе Грузии. На нем говорят

⁴²См.: Оранский И.М. Введение в иранскую филологию. М., 1988. С.158.

87,0% из 598 тыс. осетин (в 1970 г. - 432 тыс. чел. из 488 тыс.).

Письменность для осетинского языка была создана в середине XIX в. русскими учеными на основе славянской графики, хотя отдельные попытки предпринимались русскими и грузинскими миссионерами еще столетием раньше. Древнейшая предполагаемая надпись осетинского языка на надгробном камне, сделанная греческими буквами, датируется 941 г. н.э. (р. Зеленчук, Северный Кавказ).

В 1923 г. осетины приняли латинизированное письмо, просуществовавшее до 1938 г., когда северные осетины перешли снова на славянское письмо, а южные приняли грузинское. В 1954 г. последние также перешли на славянское письмо, в настоящее время северные (российские) и южные (грузинские) осетины пользуются одной письменностью на основе кириллицы.

На осетинском языке в Осетии ведется преподавание в школе, некоторых дисциплин в вузе, издается учебная, общественно-политическая, научно-популярная и художественная литература, выпускаются газеты и журналы, функционируют театр, радио и телевидение.

Курдский язык (самоназвание большинства - курманджи) распространен в основном на территории Армении и Азербайджана. Большинство курдов двуязычны и свободно владеют кроме своего языка основными языками названных республик. Из 153 тыс. курдов бывшего СССР родным языком считают родным языком считают курдский - 80,5% (в 1970 г. 78 тыс. чел. из 89 тыс.). Основная масса курдов (около 7-10 млн чел.) живет в Турции, Иране, Ираке и Сирии.

Древнейшие памятники письма на курдском языке, написанные арабским алфавитом, датируются XI-XII вв. н.э. В 1921 г. была создана письменность для курдов Советского Союза на базе армянского алфавита. Через восемь лет они перешли на латинизированный алфавит, а в 1946 г. - на славянскую графику с добавлением некоторых латинских и других специфических букв.

На курдском языке ведется преподавание ряда дисциплин в средней школе, издается учебная, художественная, общественно-политическая литература, выпускается газета.

В республиках бывшего СССР представлены также бесписьменные иранские языки малочисленных народностей: белуджский, ягнобский, татский, ваханский, язгулямский, иш-кашимский, талышский, шугнано-рушанские, распространенные в основном на Кавказе и в Средней Азии. Созданная в период латинизации для большинства из них письменность не привилась.

Таты Дагестана – 31 тыс. чел. (в 1970 г. – 17 тыс. чел.) – с 1928 г. пользовались латинской письменностью, а с 1938 г. – письмом на основе славянской графики. Изданы ряд книг: "Сборник татского фольклора" (1940 г.), "Сказки" Х.Дадашева (1947 г.), переводы русской литературы, общественно-политическая и другая литература.

Азербайджанский язык используется татами в школе, культуре, переписке, является средством общения татов с соседними кызыми, будухами и другими носителями иберийско-кавказских языков.

3. Балтийская группа представлена латышским и литовским языками, имеющими старые письменные традиции.

Литовский язык – язык литовской нации – является основным в Литве. Это родной язык 97,7% литовцев из 3 млн. 67 тыс. (в 1970 г. – 2 млн. 665 тыс. чел.). Большинство литовцев проживают в Литве. Кроме того, они живут также в Америке и Западной Европе.

Первая книга на литовском языке была издана в Кенигсберге (Калининград) в 1547 г. После этого появились и другие книги, в основном религиозного содержания, напечатанные на готском алфавите. Латинский алфавит завоевал прочные позиции в середине XVIII в. Завершение формирования литовского письменного литературного языка относится к концу XIX – началу XX столетия.

Современный литовский письменный литературный язык имеет широкие сферы употребления. На литовском языке ведется обучение в средней школе, преподавание большинства

дисциплин в средних специальных и высших учебных заведениях, издается учебная и методическая, научная, техническая, общественно-политическая и художественная литература; выпускаются газеты и журналы по всем отраслям знаний, работают театры, радио, телевидение, выпускаются кинофильмы, ведутся делопроизводство и деловая переписка.

Латышский язык – язык латышской нации, проживающей главным образом в Латвии. Из 1 млн 459 тыс. латышей считают родным языком латышский 94,8% (в 1970 г. – из 1 млн 430 тыс. – 95,2% или 1 млн 361 тыс. чел.). Латыши живут также в других государствах.

Первые книги на латышском языке, изданные в конце XVI в., положили начало латышской письменности. Это были произведения религиозного содержания, напечатанные на базе верхненемецкого письма, не совсем отражавшего особенности латышского языка. Такое письмо с некоторыми изменениями существовало вплоть до середины XIX в. Начиная со второй половины прошлого века на латышском языке выходит все больше произведений различного содержания, что явилось новым этапом в развитии письменного языка, который подвергся нормированию представителями самой латышской национальности.

В 1909 г. латыши создали новую систему письма на основе латинского алфавита, дополненного специфическими буквами, передающими особенности латышского языка.

Латышский язык имеет широкие сферы функционирования. На латышском языке ведется преподавание в школе, многих дисциплин в средних и высших учебных заведениях, издается учебная и методическая, художественная, общественно-политическая, научная и техническая литература, выпускаются газеты и журналы, работают театры, радио и телевидение, выпускаются кинофильмы.

4. Романская группа представлена молдавским языком, ближайшим к нему родственным языком является румынский. Молдавский язык – язык молдавской нации, основного населения Молдовы. Он является родным языком 91,6%

молдаван из 3 млн 352 тыс. (в 1970 г. - 2 млн 560 тыс. чел. из 2 млн 698 тыс. молдаван. Кроме Молдавии молдаване живут на Украине, в России и некоторых других республиках.

С момента основания самостоятельного молдавского государства в 1359 г. молдаване пользовались алфавитом на основе славянской графики. Печатные молдавские книги появились во второй половине XVII в. после организации типографий. Формирование письменного молдавского литературного языка происходило в XVI-XVII вв. В 1990 г. молдаване перешли на латинское письмо.

Современный молдавский литературный язык имеет широкие сферы употребления. На нем ведется преподавание в средней школе, части дисциплин в средних специальных и высших учебных заведениях, издается учебно-методическая, общественно-политическая, художественная, научная литература, выходят газеты и журналы, выпускаются кинофильмы, функционируют театры, радио и телевидение, культурно-просветительные учреждения, ведутся переписка и делопроизводство.

5. Германская группа представлена немецким и еврейским языком идиш, основным национальным языком восточноевропейских евреев. Евреи живут в Еврейской АО, во многих городах Российской Федерации, Украины и других республик. Из 1 млн 378 тыс. евреев бывшего СССР родным языком считают еврейский 11,1% (в 1970 г. - 380 тыс. чел. из 2 млн 151 тыс. или 17,7%). Идиш сложился в XII-XIII вв. на базе верхненемецких диалектов, в последующем развитии принял много элементов славянских языков. Для этого языка было использовано древнееврейское письмо, которое существует и поныне с некоторыми видоизменениями. На идиш говорят также евреи, живущие в Западной и Восточной Европе, а также в Америке.

На еврейском языке издается художественная, общественно-политическая литература, выпускаются газеты и журналы.

Из 2 млн 39 тыс. немцев, живущих в республиках

бывшего Союза 48,8% считают родным языком немецкий (в 1970 г. - из 1 млн 846 тыс. - 66,8% или 1 млн 233 тыс.). Их письменность не отличается от письменности немцев ФРГ.

6. Армянский язык, принадлежность которого к индоевропейской семье иногда оспаривается, стоящий обособленно, является национальным языком армян - основного населения Армении. Кроме Армении армяне проживают также в Азербайджане, Российской Федерации и других государствах ближнего и дальнего зарубежья. На территории бывшего СССР живут 4 млн 623 тыс. армян, из которых родным языком признали армянский 91,7% (в 1970 г. - 3 млн 253 тыс. из 3 млн 559 тыс. чел. или 91,4%).

Создателем армянского письма является Месроп Маштоц - армянский ученый, просветитель, епископ, проповедовавший христианство среди армян-язычников. Древнейшие письменные памятники армянского языка датируются V в. н.э. Это в основном переводные произведения религиозного содержания с греческого и сирийского языков. В дальнейшем в древнеармянский период (V-XI вв.) были созданы и письменные произведения светского содержания. Дошедшие до нас древние письменные памятники относятся преимущественно к X в.

Армянский язык имеет широкие сферы употребления. На нем в Армении ведутся преподавание всех дисциплин в школе, обучение в средних специальных и высших учебных заведениях, издается учебно-методическая, художественная, общественно-политическая и научная литература, функционируют театры, радио, телевидение, выпускаются кинофильмы, выходят газеты и журналы.

Из 262 тыс. цыган 77,4% признают родным языком цыганский (в 1970 г. - из 175 тыс. - 70,8% или 124 тыс. чел.), относящийся к индийской ветви индоевропейских языков. В период латинизации была создана письменность.

Алфавиты индоевропейских языков

Из 11 письменных индоевропейских языков шесть пользуются алфавитами на основе славянской графики: по три славянских (восточнославянские) и иранских. Также три языка – латышский, литовский и молдавский – пользуются, как говорилось выше, алфавитами на латинской графической основе, а армянский и еврейский (идиш) – традиционными национальными алфавитами.

Русский алфавит в современном его состоянии состоит из 33 букв, включая ё, единственную из букв, имеющую отдельные диакритические знаки, которая в последнее время в печати находит все меньшее применение. Например, слова, писавшиеся ранее с диакритическими знаками: шофёр, монтёр и т.д., теперь в периодической печати и художественной литературе пишутся без них: шофер, монтер и т.д. Три буквы имеют слитные диакритические знаки: ц, щ, ъ.

Народы бывшего Советского Союза при переходе на славяно-русскую графическую основу алфавитов за основу письма взяли состав букв современного русского алфавита. Во многие алфавиты включены все 33 его буквы, хотя некоторые буквы не находят применения в исконных словах национальных алфавитов, они остаются в них для передачи специфики заимствованных из русского языка и через него интернациональных слов, для облегчения изучения русского языка представителями национальностей. Из некоторых национальных алфавитов исключен ряд букв русского алфавита. При этом русские и интернациональные заимствования передаются в национальном адаптированном произношении или специфические русские буквы – сочетанием букв: щ = шч, ц = тс, ю = ју и т.д.

Каждая буква основной части русского алфавита имеет одно значение и передает определенный звук-фонему: например, а, б, в, г, д, ж, з, й, к, л и т.д., а некоторые – несколько. Так, буквы е, я, ю – по два значения. Первое – сочетание й краткого и следующего гласного: сарая = сарай+а; пою=пой+у, ю=йу; бывает=бывай+эт, е=йэ и т.д.

С точки зрения этих особенностей буквы е, я, ю как бы являются лишними в русском алфавите. Однако они имеют и второе значение. В русском языке существует система мягких и твердых звуков-фонем. Буквы е, я, ю служат для обозначения мягкости предшествующего им согласного: теленок — т'эл'онек; мял — м'ал — ср. мал; любил — л'убил — ср. лупил и т.д. Примерно такую же функцию выполняет буква и: мил — м'ыл — ср. мыл; бил — был и т.д. Мягкий знак ь самостоятельно не означает никакого звука, а служит лишь для обозначения мягкости предыдущего согласного: мышь — м'мыш', шесть — ш'эст' — ср. шест — ш'эст и т.д. Твердый знак ь служит для раздельного произношения предшествующего согласного от последующих звуков: съезд, подъем и т.д.

Почти во всех национальных алфавитах буквы я, ю, е приняты для обозначения двойных звуков, соответственно: йа, йу, йе. Эти буквы, а также ь, ь в основном употребляются в русских заимствованиях, иногда два последних знака в сочетании с другими буквами служат для обозначения специфических звуков в национальных языках: уь, оь, кь, гь и т.д.

Основная часть букв русского алфавита соответствует звукам-фонемам национальных языков за исключением тех случаев, о которых будет сказано ниже.

Белорусский и украинский алфавиты имеют следующие специфические буквы: белорусский — у, обозначающую неслоговую губно-губной у (согласный, похожий на английский w в слове 'now); украинский — ї — йотированный и (йи) и е, выполняющую такие же функции, как русское я. Знаком е в украинском алфавите обозначается звук, похожий на русский э в начале слова; і в белорусском и украинском алфавитах служит для передачи переднерядного (мягкого) и. В украинском и — среднеязычный узкий гласный, напоминающий русский ы; буквосочетания дж, дз — звонкие соответствия глухих аффрикат. ч, ц.

Буква ь, имеющаяся в русском, отсутствует в украинском и белорусском алфавитах, и, ш нет в белорусском алфавите, ё, ы, э — в украинском.

Для передачи специфических звуков в алфавитах иранских языков – курдского, осетинского и таджикского – использованы различные, не совпадающие в разных языках знаки.

В курдский алфавит введены дополнительные буквы *ə*, *ō* и латинские *h*, *q*, *w*. Буква *ō* обозначает широкий губной гласный переднего ряда; *ə* – широкий негубной гласный переднего ряда (мягкий); *h* – нижефарингальный глухой согласный; *q* – увулярный глухой смычный согласный; *w* – круглошелевой губно-губной согласный (ср. белорусск. *ў*).

Курдский алфавит использует апостроф «'» при буквах *g*, *k*, *p*, *r*, *t*, *ç*, *h*, *ə* в различных функциях. С *k*, *p*, *t* апостроф обозначает придыхательный характер звуков (*k'*, *p'*, *t'*); *g* – увулярность (*g'*); *ç* – палатальность (*ç'* похож на азербайджанский *ç*); *r* – раскатистость твердого *r* (*r'*); *h* – верхнефарингальность (*h'*) и с *ə* – фарингализацию (айнизацию – *ə'*). В алфавите отсутствуют следующие буквы русского алфавита: *ё*, *ц*, *ь*, *ы*, *ю*, *я*.

Осетинский алфавит для передачи большинства специфических звуков использует в разных значениях твердый знак *ь*, который присоединяется к буквам *г*, *к*, *п*, *т*, *х*, *ц*, *ч* (*гь*, *кь*, *пь* и т.д.). Буквосочетания *кь*, *пь*, *ць*, *чь* обозначают соответствующие смычно-гортанные звуки, сочетание *гь* – увулярный звонкий согласный (ср. курдск. *g'*); *хь* – увулярный глухой смычный согласный (ср. курдск. *q*); *дж*, *дз* – соответствующие аффрикаты. Для обозначения переднерядного широкого гласного используется знак *æ* (лигатура *a* и *e*).

Таджикский язык использует для передачи специфических звуков два добавочных знака к русским буквам: хвостик (седиль) при согласных – *Ғ*, *Ҕ*, *Ҥ*, горизонтальную черту сверху при гласных – *й̄*, *ӯ̄*. Буква *қ* обозначает увулярный глухой смычный (ср. осетинск. *хь*); *ҳ* – фарингальный *h*; *ҷ* – аффрикату *дж*; *й̄*, *ӯ̄* – соответствующие долгие гласные; *ғ* с горизонтальной чертой – увулярный звонкий смычно-шелевой.

Молдавский язык использовал русский алфавит, исключив из него буквы *щ*, *ь*, *ё*.

Латышский и литовский языки приняли без изменения форм 23 латинских буквы, за исключением *q*, *w*, *x*,

Специфические звуки обозначаются в их алфавитах присоединением к латинским буквам разных значков: шипящие – с помощью единого диакритического знака, который отличает их от свистящих согласных (с-š, s-š, z-ž).

Латышский алфавит для обозначения специфических долгих гласных использует горизонтальную черту над буквой: ā, ē, ī, ū. Единого знака для обозначения специфических согласных нет – применяются птиска (гачек) над буквой: č, š, ž (соответственно ч, ш, ж); сидиль (хвостик) под буквой: ģ, ķ, ļ, ņ (соответственно близки к русским мягким согласным гь, кь, ль, нь).

В литовском алфавите с, š, ž соответствуют русским ч, ш, ж. Буква ė обозначает долгий закрытый звук е; а, е, i, u – исторически носовые гласные, в правописании имеют только этимологическое значение, в современном языке они не обозначают носовых гласных. Буква ū по значению аналогична букве u. Знак i в литовском алфавите служит для обозначения палатализации (мягкости) предшествующего согласного, буква а после подобного i обозначает е: akiniai (произносится akinieī – "очки").

Армянский алфавит построен на фонематическом принципе и состоит из 39 букв-знаков. Из них 8 букв обозначают гласные фонемы, 30 – согласные, 1 – сочетание звуков. Прописные и строчные буквы во многих случаях различаются по форме.

Еврейское письмо в отличие от всех других существующих систем письма в республиках бывшего Союза имеет направление справа налево. Оно подверглось некоторым изменениям в период латинизации других письменностей народов СССР (1919–1928 гг.). В данном случае для представителя германской ветви индоевропейских языков используется алфавит, созданный для семитского языка.

Еврейский алфавит использует буквы древнееврейского квадратного письма с некоторыми изменениями, однако нет добавочных букв или диакритических знаков, отличающихся от имеющихся в древнееврейском. Не включены в алфавит две буквы древнееврейского алфавита: ׀ "хет" и ׀ "тав", которые, однако, употребляются в письме при цитиро-

Алфавиты индоевропейских языков

Бело- рус- ский	Рус- ский	Укра- ин- ский	Курд- ский	Осе- тин- ский	Тад- жик- ский	Мол- дав- ский	Литов- ский	Лат- вий- ский	Ар- мян- ский	Еврей- ский
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
а	а	а	а	а	а	а, а́, а́́	а, а	а, а	ա, ա	א, א
б	б	б	б	б	б	б, в	а, у	а	բ	ב
в	в	в	в	в	в	в, с	с, у	с, с́	ւ, վ	ו
г	г	г	г, ѓ	г, ѓ	г, ѓ	г, д	д	д	դ	ד
д	д	д	д	д, д́	д	д, е	е, е́	е, е́	դ	ד
е	е	е	е	е	е	е, ф	ф	ф	ե	ה
ё	ё	ё	ё	ё	ё	ж, з	г, ѓ	г, ѓ	զ	ז
ж	ж	ж	ж	ж	ж	ж, з	ж, ч	ж, г	ջ	ח
з	з	з	з	з	з	з, и́	и́, ч́	и́	չ	צ
			и	и	и́	и́, и́́	и́́	и́́	(пригла- хат)	כ
				й	й	й	й	й	(пригла- хат)	ק
й	й	й	й	й	й	й	й	й	(пригла- хат)	ך
к	к	к	к, ќ	к, ќ	к, ќ	к, ќ	к, ќ	к, ќ	(пригла- хат)	ך
л	л	л	л	л	л	л, л́	л, л́	л, л́	(пригла- хат)	ל
л	л	л	л	л	л	л, л́	л, л́	л, л́	(пригла- хат)	ל
м	м	м	м	м	м	м, м́	м, м́	м, м́	(пригла- хат)	מ
м	м	м	м	м	м	м, м́	м, м́	м, м́	(пригла- хат)	מ

н	н	н	н	н	н
о	о	о	о, о̄	о	о
п	п	п	п, п'	п, пь	п
р	р	р	р, р'	р.	р
с	с	с	с	с	с
т	т	т	т, т'	т, ть	т
у, ӯ	у	у	у	у	у, ӯ
ф	ф	ф	ф	ф	ф
х	х	х	х	х, хь	х, х̄
ц	ц	ц		ц, ць	ц
ч	ч	ч	ч, ч'	ч, чь	ч, ч̄
ш	ш	ш	ш	ш	ш
	ш	ш	ш	ш	ш
	ь			ь	ь
ы	ы			ы	ы
ь	ь	ь	ь	ь	ь
э	э	э	э	э	э
ю	ю	ю		ю	ю
я	я	я		я	я
і		і, і̄			

н m	n	п, р	тс	эЙ
о n	о	о	к	аЙ
по	р	р	h	х
р р	г	г	дэ.	л
с q	s, š	s, š	г	
	z, ž	z, ž	(фрикативн)	м
т r	t	t	тш	н
у s	u, ū, ц	u, ū	м	ос
ф š	v	v	й	уэ
х t, t̃			я	п.
ц			ш	ф
ч u			о	ц
ш v			ч	к
х			п	р
у			дж	ш
ы z			р	с

(раскатист.)

ь	и	с	т
э	ч	в	с
ю	и	т	
я	р	р (мягк.)	
	ц		
	у		

Окончание таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
		с		æ	°				ц п	
									приды- хат.)	
		h, h'							р к •	
									(приды- хат.)	
		q							o o	
		w							ф ф	
		ə								

Примечание. Все сводные таблицы алфавитов построены по следующему принципу:
 1. Буквы русского, латинского, армянского, грузинского и еврейского алфавитов даны в порядке, установленном для этих языков. - 2. Дополнительные буквы и буквосочетания, созданные на данной графической основе, приводятся рядом с соответствующей буквой, на базе которой они возникли. - 3. Дополнительные буквы, созданные на базе других графических систем, помещены в конце таблицы (вследствие этого порядок ряда букв национальных алфавитов в таблице не соблюдается).

вании слов с этими буквами из древнееврейского (иврит) языка. В алфавит введены на правах букв **ך** - о, **ן** (двойной вав) - в. Существуют сочетания букв для обозначения дифтонгов: **וי** - ой, **יי** - эй, **אי** - ай, а также звуков, пришедших из русского языка вместе с многочисленными заимствованиями: **זש** - ж, **צח** - ч, которые не включаются в алфавит как отдельные буквы. Пять букв, употребляемых в конце слова: **ך** - х, **ם** - м, **ן** - н, **ף** - ф, **ץ** - ц, в современной орфографии исключены из системы письма, хотя фактически продолжают употребляться. Как и другие семитские алфавиты, еврейский алфавит не различает прописных и строчных букв.

Тюркские языки

В республиках бывшего СССР представлено большинство тюркских языков мира - 20 письменных языков, на которых говорят свыше 50 млн чел.

По своим фонетическим, лексическим и грамматическим особенностям тюркские языки подразделяются на следующие группы и подгруппы:

1. Обширную группу образуют кыпчакские или северо-западные языки с подгруппами: а) западнокыпчакские: карачаево-балкарский, караимский (бесписьменный), крымскотатарский и кумыкский; б) северокрыпчакские: башкирский и татарский; в) восточнокыпчакские: казахский, каракалпакский, кыргызский и ногайский.

2. Огузские или юго-западные языки: азербайджанский, гагаузский и туркменский (к этой группе близок и турецкий язык, который является основным национальным языком Турецкой Республики).

3. Северо-восточные или сибирские тюркские языки: алтайский, шорокий, тувинский, хакасский, тофский и якутский.

4. Юго-восточные или карлукские языки: узбекский и уйгурский; язык уйгуров Китая идентичен с языком уйгуров, проживающих на территории бывшего СССР, за исключением заимствований из китайского и русского языков.

5. Отдельно стоит чувашский язык, носители которого так же, как якутского и некоторых других, не могут объясняться на родном языке с носителями остальных тюркских языков.

Все тюркские языки пользуются алфавитами на славянской графической основе. На ней же созданы буквари для тофского (карачасского) и долганского языков.

До 20-х гг. нашего века большинство тюркских литературных языков пользовалось арабским алфавитом, некоторые – русским, а часть языков не имела письменности. С 1930 г. все языки, кроме чувашского, – унифицированным тюркским языком на основе латинской графики.

Бесписьменными являются языки малочисленных народностей: карaimский (в Литве и на Украине), для которого в разное время использовались древнееврейское, латинское и славянское письмена, и языки крымчаков и так называемых сибирских татар. В республиках бывшего СССР живут также около 208 тыс. турок (из них 91,1% считают родным турецкий язык), которые используют письменные языки крупных народов.

Азербайджанский язык является национальным языком основного населения Азербайджана. Из 6 млн 770 тыс. азербайджанцев, проживающих на территории бывшего Советского Союза, родным языком признали азербайджанский 97,7% или 4 млн 301 тыс. чел. Около 4 млн азербайджанцев живут в Иране.

Азербайджанский язык имеет древние письменные традиции. Письменность на основе арабской графики, возникавшая после завоевания Азербайджана арабами, существовала до 1923 г., когда параллельно была введена латинизированная письменность. В 1929 г., после принятия унифицированного латинского алфавита, арабская письменность вытеснена окончательно. С 1 января 1940 г. азербайджанцы перешли на славяно-русскую графику, в 1992 г. вернулись к латинской графике.

Азербайджанский язык имеет широкие сферы употребления. На нем в Азербайджане ведется преподавание всех дисциплин.

в средней школе и большинства дисциплин в средних специальных и высших учебных заведениях, публикуются учебные пособия и учебно-методическая литература; издается оригинальная и переводная художественная, общественно-политическая и научная литература, работают театры, культурно-просветительные учреждения, радио и телевидение, выпускаются кинофильмы, издаются газеты и журналы, ведутся переписка и делопроизводство.

Казахский язык является национальным языком казахов, проживающих в Казахстане, Узбекистане, Кыргызстане, Туркменистане и России. На нем говорят также более 1 млн казахов, проживающих в Китае и Монголии. Из 8 млн 136 тыс. казахов бывшего СССР родным языком считают казахский 97% (в 1970 г. — из 5 млн 293 тыс. чел. — 98%, т.е. 5 млн 193 тыс. чел.). Казахская письменность возникла на базе арабской графики. Арабский алфавит использовался без изменения. Во второй половине XIX — начале XX в. параллельно существовало казахское письмо, созданное на базе русского алфавита, правда, оно имело весьма ограниченное распространение, употреблялось главным образом христианско-православными миссионерами, которые печатали религиозные книги на казахском языке с сильными искажениями. Значительно рациональнее русское письмо использовано для казахского языка просветителем И. Алтынсариным. Арабский алфавит подвергся реформе в 1918–1924 гг. В 1930 г. арабское письмо заменено унифицированным латинским алфавитом, а последний в 1940 г. — славяно-русским.

Абай Кунанбаев писал свои стихи на казахском языке арабским алфавитом. Другие писатели и поэты старшего поколения пользовались последовательно арабским, латинским и славяно-русским алфавитами казахского языка.

В дореволюционный период, в XVI–XX вв., казахи были известны под разными названиями: кайсаки, киргиз-кайсаки, киргизы; среди народа были распространены два самоназвания: қазақ и алаш. В настоящее время закрепилось первое — қазақ.

Казахский язык расширил свои сферы употребления в послеоктябрьское время. На нем в Казахстане ведется преподавание всех предметов в средней школе, ряда дисциплин в средних и специальных и высших учебных заведениях (в педагогических вузах – все дисциплины), издаются учебные пособия и учебно-методическая литература, публикуются оригинальные и переводные произведения художественной, общественно-политической и научной литературы, функционируют театры, культурно-просветительные учреждения, радио, телевидение, выпускаются оригинальные и дублированные кинофильмы, издаются газеты и журналы, ведутся переписка и делопроизводство.

Киргизский язык – национальный язык основного населения Кыргызстана. Киргизы живут также в Узбекистане, Казахстане, Таджикистане и Китае. Из 2 млн 529 тыс. киргизов родным языком считают киргизский 97,8% (в 1970 г. из 1 млн 452 тыс. чел. – 98,8%, т.е. 1 млн. 434 тыс. чел.).

Киргизов в дореволюционной России называли кара-киргизами или дикокаменными киргизами, чтобы отличить их от казахов, именуемых просто киргизами. Самоназвание народа – **қыргыз**.

Киргизская письменность официально появилась в 20-х гг. нашего века, хотя до этого для письма киргизы использовали арабский алфавит. Первый букварь на киргизском языке был издан в 1924 г. на реформированном арабском алфавите. С 1928 г. киргизы перешли на латинизированное письмо, а с 1941 г. – на славяно-русское. Крупнейшее произведение устного народного творчества киргизского народа эпос "Манас" дошло до нас, передаваясь из поколения в поколение в устной форме, и только в советское время зафиксировано в письменной форме в многотомных академических изданиях на латинском и славяно-русском алфавитах.

В послеоктябрьский период киргизский язык значительно расширил сферы своего употребления. На нем в Кыргызстане ведется преподавание всех предметов в средней школе, ряда дисциплин, в основном гуманитарного профиля, в высших учебных заведениях, выпускается учебная и учебно-методи-

ческая, художественная, общественно-политическая и научная литература, публикуются газеты и журналы, работают театры, радио, телевидение и культурно-просветительные учреждения, выпускаются и дублируются кинофильмы, ведутся судебные дела, переписка и делопроизводство.

Туркменский язык – национальный язык основного населения Туркменистана. Туркмены живут также в Казахстане, Узбекистане, Таджикистане и Каракалпакстане, Ставропольском крае России, Китае, Афганистане, Иране, Ираке и Сирии. Из 2 млн 729 тыс. туркмен, проживающих на территории бывшего Советского Союза, родным языком считают туркменский 98,5% (в 1970 г. – из 1 млн 528 тыс.чел. – 98,9% или 1 млн 508 тыс.чел.).

Письменность на туркменском языке возникла на арабском алфавите, на котором в XVIII в. была написана богатая литература. В 1913 г. вышел первый букварь. Арабский алфавит в 20-х гг. XX в. дважды подвергся реформированию. В 1929 г. туркмены перешли на латинизированный алфавит, а с 1940 г. используют письмо на основе славяно-русской графики.

На туркменском языке в Туркменистане ведется преподавание всех предметов в средней школе, ряда гуманитарных дисциплин в средних специальных и высших учебных заведениях; издаются газеты и журналы, работают культурно-просветительные учреждения, театры, радио и телевидение, публикуется художественная, общественно-политическая и научная литература, выпускаются кинофильмы, ведутся делопроизводство и переписка.

Узбекский язык – национальный язык основного населения Узбекистана. Узбеки – самая крупная тюркоязычная нация в бывшем СССР. По численности населения узбеки занимают третье место в описываемом регионе, уступая лишь русским и украинцам. Окончательное формирование узбекской нации, вобравшей в себя кыпчакские, огузские, карлукские, уйгурские племена и роды, произошло после национально-государственного размежевания в 1924 г., когда было принято общее этническое название “узбек” для

основного населения Узбекистана. Узбеки живут также в Казахстане, Кыргызстане, Туркменистане, Таджикистане, Каракалпакстане, Китае и Афганистане.

Из 16 млн 697 тыс. узбеков бывшего Советского Союза 98,3% признают родным языком узбекский (в 1970 г. — из 9 млн 195 тыс. чел. — 98,6%, т.е. 9 млн 60 тыс. чел.).

Письменность на арабской графике существовала до 1930 г. и подвергалась изменениям, особенно в 20-х гг. нашего века. В 1930 г. узбеки приняли латинизированный алфавит, а с 1940 г. существует письменность на основе славяно-русской графики, которая в дальнейшем совершенствовалась.

Узбекский язык приобрел широкие сферы функционирования. На нем узбеков обучают всем предметам в школе, ведется преподавание многих дисциплин в средних и специальных и высших учебных заведениях, издается художественная, учебная, общественно-политическая и научная литература, выходят газеты и журналы, кинофильмы, работают театры, культурно-просветительные учреждения, радио, телевидение, ведутся переписка и делопроизводство.

Башкирский язык — национальный язык основного населения Башкортостана. Башкиры живут также в Татарстане. Большинство их дву- и трехязычны. Из 1 млн 449 тыс. башкир родным языком признают башкирский 72,3% (в 1970 г. — из 1 млн 240 тыс. — 66,2% или 820 тыс. чел.).

Свою национальную письменность башкиры получили в советское время — в 1924 г. — на основе арабского алфавита, хотя отдельные попытки создать для них азбуку предпринимались в первое десятилетие XX в. До этого письменным языком для башкир служил татарский.

Почти одновременно с созданием письменности на арабской графике началась разработка башкирского письма на латинской графической основе, которое заменило арабское в 1930 г. В 1940-1941 гг. башкирское письмо было переведено на славяно-русскую графическую основу.

На башкирском языке издается художественная, общественно-политическая, учебная и научная литература, ведется

преподавание в средней школе и ряда дисциплин в вузах, работают театры, радио, телевидение, выпускаются газеты и журналы.

Татарский язык – национальный язык одного из трех крупнейших тюркоязычных народов бывшего Советского Союза, основного населения Татарстана. Татары живут также в Башкортостане и других республиках Российской Федерации, в Казахстане и Узбекистане. Большинство татаров двуязычны – 70,8% свободно владеют русским языком. Из 6 млн 649 тыс. татар родным языком признают татарский 83,2% (в 1970 г. из 5 млн 981 тыс. – 89,2% или 5 млн 335 тыс.чел.).

В дореволюционной России слово "татары" имело обобщенное значение и распространялось на многие тюркоязычные народы, в том числе на азербайджанцев и других, оно было почти синонимом современных слов "тюрки", "тюркские народы". До конца XIX в. татарская интеллигенция называла себя булгарами, подчеркивая этим связь с древними булгарами.

В течение нескольких столетий татарский язык использовал арабский алфавит. Сохранились памятники старотатарского литературного языка XVI–XIX вв. Арабский алфавит неоднократно совершенствовался для татарского языка в начале XX в. С 1 января 1930 г. был полностью заменен латинизированным алфавитом. В 1939 г. татары перешли на славянскую графическую основу письма. Выдающийся татарский советский поэт Муса Джалиль (1906–1944) писал в фашистских застенках в 1942–1944 гг. знаменитые "Моабитские тетради" частично – арабским, частично – латинским письмом.

На татарском языке издается художественная литература, печатаются общественно-политические, научные (главным образом филологические), учебные произведения, ведется преподавание в школах и вузах (язык и литература), выпускаются газеты и журналы, работают театры, радио, телевидение и культурно-просветительные учреждения.

Каракалпакский язык — национальный язык основного населения Каракалпакстана в составе Узбекистана. Каракалпаки живут также в Узбекистане, Туркменистане, Казахстане, России и Афганистане. Из 424 тыс. каракалпачков бывшего СССР родным языком считают каракалпакский 94,1% (в 1970 г. из 236 тыс. — 96,6% или 228 тыс. чел.).

Письменность впервые официально создана на основе реформированного арабского алфавита в 1924 г., хотя просвещенная часть народа пользовалась арабским письмом в XIX в. Первая газета на каракалпакском языке вышла в свет в ноябре 1924 г., а через год изданы первые учебники для каракалпакских школ. В 1930 г. был осуществлен полный переход на новый унифицированный латинизированный алфавит. С 1940 г. каракалпаки пользуются славяно-русским письмом.

На каракалпакском языке публикуются произведения художественной, общественно-политической и учебной литературы, издаются газеты и журналы, работают радио, телевидение, театры, культурно-просветительные учреждения, ведется преподавание в школах и университете (каракалпакский язык и литература), появляются научные работы в области каракалпакской филологии.

Тувинский язык — язык тувинцев, основного населения Тувы в составе Российской Федерации. Часть тувинцев живут в Монголии.

Из 207 тыс. тувинцев бывшего Советского Союза родным языком считают тувинский 98,5% (в 1970 г. — из 139 тыс. — 98,7% или 137 тыс. чел.).

На территории Тувы найдено много памятников древнейшей письменности тюркоязычных народов — орхоно-енисейской.

Письменность на тувинском языке впервые создана в 1930 г. на унифицированном латинском алфавите, с этого момента началось формирование национального литературного языка тувинского народа. В 1941–1943 гг. осуществлен переход тувинской письменности на славяно-русскую графическую основу.

На тувинском языке издается художественная, общественно-политическая, учебная и научная литература, ведется преподавание в средней школе и ряда дисциплин в педагогическом институте, выпускаются газеты и журналы, работают театр, радио, телевидение и культурно-просветительные учреждения.

Чувашский язык - язык чувашской нации, основного населения Чувашской республики в составе Российской Федерации. Много чувашей живут также в соседних Татарстане и Башкортостане, Ульяновской и Самарской областях России.

Из 1 млн 842 тыс. чувашей родным языком считают чувашский 76,5% (в 1970 г. - из 1 млн 694 тыс. чел. - 86,9% или 1 млн 472 тыс. чел.).

Возникновение чувашской письменности на базе славянского письма относится к середине XVIII в. и связано с деятельностью русских православных миссионеров. Первая чувашская грамматика издана в 1769 г. Российской АН. Письменность, наиболее подходящая к чувашскому языку, была создана И.Я.Яковлевым в 1873 г. на базе русского алфавита, в 1872-1873 гг. выпускались первые буквари на этом письме. В нынешнем столетии чувашская письменность постоянно совершенствовалась.

На чувашском языке издается художественная, общественно-политическая и учебная литература, работают театры, радио, телевидение, культурно-просветительные учреждения, выпускаются газеты и журналы; ведется преподавание в школах и университете, публикуются научные исследования по чувашскому языку и литературе.

Якутский язык - национальный язык основного населения Якутской республики в составе Российской Федерации. Якуты рассредоточены по огромной территории Сибири и Дальнего Востока, проживая в Красноярском крае, Амурской, Магаданской и Сахалинской областях Российской Федерации. По языку якутам родственны долгане, живущие на Таймыре. Из 382 тыс. якутов родным языком считают якутский 93,8% (в 1970 г. - из 296 тыс. - 96,3% или 285 тыс. чел.).

Впервые якутский алфавит на славянской графической основе был создан миссионерами в 1819 г. с целью издания религиозной литературы на якутском языке. Другие алфавиты на той же основе появлялись в 1851 (О.Н.Бётлингк) и 1858 (Д.В.Хитров) годах. В 1917 г. С.А.Новгородовым разработан якутский алфавит на основе Международной фонетической транскрипции. В 1929 г. якуты перешли на унифицированный латинизированный алфавит, а еще через десять лет – снова на славянское письмо.

На якутском языке ведется преподавание в школе, ряда дисциплин в университете, издаются художественная, общественно-политическая, учебно-методическая, научно-популярная литература, работают театр, радио, телевидение, культурно-просветительные учреждения, выпускаются газеты и журналы.

Алтайский язык – язык алтайцев, которых раньше называли ойротами, основного населения Алтайской республики в составе Российской Федерации. Из 71 тыс. алтайцев бывшего Советского Союза родным языком считают алтайский 84,4% (в 1970 г. – из 56 тыс. – 87,2% или 49 тыс. чел.).

Миссионерский алфавит был создан для алтайцев на основе славянской графики в середине XIX в., однако не получил массового распространения. Он был реформирован в 1922 г. и приспособлен для алтайского языка с учетом его специфики. В 1931 г. алтайцы перешли на латинизированное письмо, а спустя семь лет снова приняли письмо, основанное на славяно-русской графике, которое в дальнейшем подвергалось совершенствованию.

На алтайском языке ведется преподавание в школах, издается учебная, художественная, общественно-политическая, научно-популярная литература, выпускаются газеты и журналы, работают радио, культурно-просветительные учреждения.

Хакасский язык – язык хакасов, основного населения Республики Хакасия в составе Российской Федерации. Этническое название "хакасы" официально принято после Октябрьской революции вместо прежних распространенных официальных названий "минусинские татары", "абаканские тюрки".

Из 80 тыс. хакасов родным языком признают хакасский 76,1% (в 1970 г. – из 67 тыс. – 83,7% или 56 тыс. чел.).

Письменность, впервые созданная в 1924 г. на основе русского алфавита, подвергалась совершенствованию до 1929 г., когда было принято латинизированное письмо. В 1939 г. хакасы снова перешли на славяно-русскую графическую основу.

На хакасском языке выходит художественная, общественно-политическая, научно-популярная и учебная литература, издаются газеты и журналы, функционируют радио, культурно-просветительные учреждения, преподается большинство предметов в средних школах.

Карачаево-балкарский язык – национальный язык двух народов, имеющих разные названия: карачаевцев – 156 тыс. чел. (в 1970 г. – 113 тыс.) и балкарцев – 85 тыс. чел. (в 1970 г. – 60 тыс.), живущих соответственно в Карачаево-Черкесской республике и Кабардино-Балкарской республике в составе Российской Федерации. Из 241 тыс. карачаевцев и балкарцев родным языком считают карачаевский – 96,8%, балкарский – 93,6% (в 1970 г. – из 173 тыс. карачаевцев и балкар – 97,6% или 169 тыс. чел.). В 1944 г. высылка этих народов на восток привела к большой степени языковой ассимиляции. 79,2% карачаевцев и 78,6% балкарцев свободно владеют русским языком.

Письменность впервые создана на арабской графической основе в 1920 г., хотя арабское письмо использовалось у карачаевцев и балкарцев и раньше. Начиная с 1925 г. карачаево-балкарское письмо окончательно перешло на латинскую графику, на ней в 1924 г. был издан первый букварь. В 1937 г. карачаевцы и балкарцы перешли к алфавиту, основанному на славяно-русской графике. В настоящее время карачаевский и балкарский алфавиты различаются лишь одной буквой – карачаевскому нь, в балкарском соответствует иг.

На карачаево-балкарском языке ведется преподавание в школах, языка и литературы в вузах, выпускается учеб-

ная, общественно-политическая и художественная литература, работают радио, телевидение, культурно-просветительные учреждения, издаются газеты и журналы.

Ногайский язык является национальным языком ногайцев, которые компактно живут в Ставропольском крае, Карачаево-Черкесской республике, Кабардино-Балкарской республике, Чеченской республике, Ингушской республике и в Дагестанской республике. Различают диалекты ак-ногайцев и кара-ногайцев, имеющие небольшие отличия. Из 75 тыс. ногайцев родным языком считают ногайский 89,9% (в 1970 г. из 52 тыс. – 89,8% или 46 тыс.чел.). Письменность впервые создана на латинской графике в 1928 г., хотя до этого незначительная часть ногайцев пользовалась арабской письменностью. С 1938 г. существует письменность на основе славяно-русской графики, которая постоянно совершенствуется.

На ногайском языке ведется преподавание в начальной школе, выпускается учебная, художественная и общественно-политическая литература, издаются газеты.

Кумыкский язык – национальный язык кумыков – одной из четырех наиболее многочисленных национальностей Дагестана. Из 282 тыс. кумыков родным языком считают кумыкский 97,4% (в 1970 г. – из 189 тыс. – 98,4% или 185 тыс.чел.). Одно время кумыкский язык служил своеобразным языком-посредником между многими народами Дагестана.

До 1928 г. кумыки пользовались арабской письменностью, которая начиная с 1920 г. подвергалась совершенствованию. В 1928 г. они перешли на латинизированный алфавит, а с 1938 г. приняли письмо на славяно-русской графической основе.

На кумыкском языке ведется преподавание в школах, а языка и литературы в университете, издается учебная, художественная и общественно-политическая литература, выходят газеты, работают театр, радио, культурно-просветительные учреждения.

Гагаузский язык – национальный язык гагаузов, тюркского народа, проживающего (наряду с караимами) в Молдове. Из 198 тыс. гагаузов родным языком считают гагаузский 87,5% (в 1970 г. – из 157 тыс. – 93,6% или 147 тыс. чел.). Письменность впервые была создана на славяно-русской графической основе в 1957 г., хотя до этого издавались гагаузские тексты на русском и латинском алфавитах.

Гагаузский язык употребляется в быту и начальных классах школ, обслуживает сферы художественной литературы и фольклора.

Крымскотатарский язык – национальный язык крымских татар, проживающих в Крыму и Узбекистане. В 1989 г. официально зарегистрировано 272 тыс. чел., из них 92,6% считают родным крымскотатарский язык. В переписях 1959, 1970 и 1979 годов о нем нет сведений. Народ подвергся сильной культурной и языковой ассимиляции вследствие высылки из Крыма – 76,1% крымских татар свободно владеют русским языком. Крымскотатарский язык имеет старые письменные традиции. Первые письменные памятники на арабском алфавите относятся к XVII–XVIII вв. На нем вышла первая в тюркском мире газета “Терджуман”, издававшаяся И. Гаспралы.

Арабский алфавит испытывал неоднократное реформирование в начале XX в. вплоть до перехода на латинскую графику в 1929 г. С 1938 г. крымские татары пользуются письмом на славяно-русской графической основе.

Крымскотатарский язык употребляется в быту и школе, на нем преподают в университете, выходят газеты, журналы, публикуются многочисленные произведения художественной и общественно-политической литературы.

Уйгурский (новоуйгурский) язык – национальный язык уйгуров, в основном проживающих в Казахстане и Узбекистане. В бывшем СССР из 263 тыс. уйгуров родным языком считают уйгурский 86,8% (в 1970 г. из 173 тыс. – 88,5% или 153 тыс. чел.). Основная часть уйгуров (более 10 млн чел.) живет в Китае. Общее этническое название “уйгуры” восстановлено в 1921 г.

Уйгуры имеют древние письменные традиции. Самые ранние памятники древнетюркского письма, названного уйгурским и восходящего, по-видимому, к ново-согдийскому алфавиту, датируются VIII в. С приходом ислама в XI в. уйгуры приняли арабское письмо, постепенно вытеснившее древнеуйгурское. Последнее имело незначительное применение в некоторых районах Средней Азии и Китая до XVIII в. Арабское письмо существовало у советских уйгуров до 1930 г., когда они вместе с другими народами перешли на латинизированный алфавит, просуществовавший до 1946 г. С 1947 г. советские уйгуры стали пользоваться славяно-русским письмом. Уйгуры Китая вплоть до середины 70-х гг. нашего столетия пользовались арабским письмом, теперь переходят на латинское.

На уйгурском литературном языке ведется обучение в школах, издается учебная, художественная, общественно-политическая и научно-популярная литература, газеты, ведутся радиопередачи, работает национальный театр.

На границе Алтайской республики и Хакасии проживают 17 тыс. шорцев, из которых 56,7% (в 1970 г. — из 16 тыс. — 72,6% или 11,5 тыс. чел.) признают родным языком шорский.

В дореволюционной литературе шорцев называли "шоры", "мрасские татары", "черневые татары", "кондомские татары" и т.д.

Письменность впервые была создана для шорского языка на основе русского алфавита в 1927 г., когда появился первый букварь, хотя русские православные миссионеры еще в 1828 г. попытались ввести письмо на основе славянской графики с целью издания религиозной литературы. В 1930 г. шорцы также приняли латинизированное письмо, а в 1938 г. снова перешли на славяно-русское.

Алфавиты тюркских языков

Древнейшим алфавитным письмом, известным нам сегодня и созданным специально для тюркских языков, является так называемое руническое письмо, изобретенное не позже У–УІ вв. н.э. и имевшее широкое распространение и употребление в VII–XI вв.

Есть также сведения о том, что Китайская буддистская сутра была переведена на древнетюркский язык в середине УІ в. н.э., однако текст перевода не сохранился, и нам неизвестно, какая система письма была использована при этом, алфавитная или китайское письмо как фонетическое⁴³.

Древнейший датированный образец письменных тюркских языков, дошедший до нас, – орхоно–енисейские памятники древнетюркской письменности – относится к концу VII⁴⁴ первой половине VIII в., и написаны они руническим письмом.

Руническое письмо существовало как официальное письмо Тюркского каганата (Тюркской империи). После падения каганата оно служило официальным письмом Уйгурской империи. Большинство сохранившихся памятников написано (вырезано) на каменных стелах, реже – на дереве. Надо полагать, что это письмо обслуживало разные сферы бытовых, общественных и даже, по-видимому, государственных отношений. Свидетельством последнему может служить древнетюркская верительная грамота, представляющая собой небольшой камешек размером 5х2,5х4,5 см с коротенькой древнетюркской надписью, найденный Д.Д.Лубсановым в 1973 г. примерно в 30 км вверх от устья р.Джида – левого притока р.Селенга. Надпись на нем, расшифрованная В.М.Наделяевым, относится к IX–X вв.⁴⁵

⁴³ См.: Clauson G. // UAS. 1963. V.23. P.139.

⁴⁴ См.: Кононов А.Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников. VII–IX вв. Л., 1980.

⁴⁵ См.: Наделяев В.М. Древнетюркская верительная грамота (с1) // Изв. СО АН СССР. Сер.обществ.наук. 1974. № 11, вып.3. С.115–118.

Памятники древнетюркской рунической письменности найдены на огромной территории бывшего СССР, начиная от Енисея и Монголии на востоке (особенно много их в Туве, Хакасской АО, Монголии) до Карачаевских ушей на западе.

На руническом письме созданы такие крупные шедевры древнетюркской литературы, как "Памятник в честь Кюльтегина" [Кюльтегин (684-731) - один из выдающихся полководцев Тюркского каганата], "Памятник в честь Тоньюкука" [Тоньюкук - мудрый советник Кюльтегина] и многие другие памятники, высеченные на камне.

Древнетюркский рунический алфавит был использован как религиозное письмо манихейскими миссионерами в Китае (Sinkiang) и степи - на севере от него.

До сих пор оставалось загадкой удивительное сходство древнетюркского орхоно-енисейского рунического письма с германским руническим письмом в Скандинавии, которые разделены огромным расстоянием. Однако последние находки и исследования археологов подтверждают связи между народами, жившими в Сибири и Скандинавии в далеком прошлом.

Например, наскальные писаницы, найденные на р.Томь в Сибири, "представляют собой своеобразное окно в неведомый, затерянный, но чрезвычайно интересный и своеобразный историко-культурный мир. Этот мир обширен. Он включал, как мы убедились, множество племен, живших на огромном пространстве Северной Европы и Северной Азии в неолите и бронзовом веке. Несмотря на территориальные и этнические различия эти люди обнаруживали удивительное сходство в изобразительном творчестве и в мировоззрении. Образы и представления, возникшие, скажем, в глубине Сибири, на Томи или Ангаре, часто до мельчайших подробностей совпадают с отдельными образами и целыми сюжетными группами писаниц Карелии и Скандинавии. В основе всех этих писаниц лежит "звериный эпос" - изображение промысловых животных: лосей, оленей, медведей. На всех писаницах обширной территории Северной Евразии создававшие их люди с поразительным упор-

ством выбивали знаки плодородия, солнечные диски, ладьи, змей, ступни человека и самого человека, вставляли в эти рисунки глубокий смысл, свое понимание окружающего их мира и всей вселенной. Таким образом, перед нами встает определенная общность мировоззрения, сложившаяся у людей в эпоху неолита на огромном пространстве в несколько тысяч километров. Вместе с тем мы видим, как художественные образы северной мифологии проникают далеко на юг, а с юга на север переходят представления, привычные для скотоводов и земледельцев. Контакты были постоянными, передавались не только навыки и производственные умения, но и идеи, взгляды ...

Рисунок лошади (древнейший из всех) на Томи имеет определенное стилистическое сходство с палеолитическими рисунками лошадей из Каповой пещеры, Шишкинских скал на Лене и изображениями лошадей мадленской эпохи в пещерах Франции и Испании⁴⁶.

Экспедиция СО АН СССР обследовала целую "картинную галерею" под открытым небом на правом берегу Ангары, в 50 км от Братской ГЭС. На диабазовых скалах были отчетливо видны изображения досей, птиц, похожих на лебедей. Для исследователей большой неожиданностью явилась выбитая на скале композиция, связанная с культом плодородия. Подобные рисунки ранее открыты в Скандинавии, Карелии и на Урале. Весьма интересными оказались загадочные маски-личины, схожие с найденными на Урале, обнаруженные в Минусинских степях и на Амуре. Отсюда можно заключить, что еще несколько тысячелетий назад существовал путь из Скандинавии на Урал и к Байкалу. Люди обменивались мифологией, культурными ценностями. Думается, теперь вполне объяснимо сходство древнетюркского рунического письма с германскими рунами Скандинавии. Народы-носители языков рунических письменностей имели культурные контакты между собой, в том числе и в области письма.

⁴⁶ Окладников А.П., Мартынов А.И. Сокровища Томских писаниц. Наскальные рисунки эпохи неолита и бронзы. М., 1972. С.177, 237.

Широкие культурные связи между древними народами Востока и Запада видны и на примере их письменностей. Чаше всего культуры Востока и Запада встречались в Средней Азии и Поволжье, о чем красноречиво свидетельствуют новейшие археологические находки. В этом регионе можно обнаружить связи письменностей народов, живших на территории бывшего СССР, с Индией, Китаем, Двуречьем, арабским Востоком, Египтом, Римом и Грецией. В долине р.Сурхан (Узбекистан) в городище Даль-варзин-тепе найден керамический кувшин, наполненный около 100 редчайшими драгоценностями. Сокровище относится к II в. н.э. В одном из ожерелий, сплетенном из тончайших нитей, изображена голова Геракла. Большой интерес для науки представляют гипсовая скульптура из буддийского святилища и фрагменты ранней кушанской живописи, также обнаруженные в этом городище. Там же впервые открыт комплекс драгоценных предметов с надписями, относящимися к кушанской культуре. В проекте ЮНЕСКО по изучению цивилизации Центральной Азии изучение этой культуры названо в числе важнейших научных проблем.

На холме Кара-тепе в Южном Узбекистане археологи нашли черепки с надписями, часть из которых сделана на санскрите. Исследователи выделили в них два варианта индийской письменности: кхароштки и брахми. Сравнение этой находки с образцами, открытыми на территории Индии, указывает на то, что письменные традиции проникли в начале нашего летосчисления в Среднюю Азию непосредственно из Индии. Город Кара-тепе существовал на торговом пути, связывающем народы Востока, около полутора тысяч лет и был разрушен в 1220 г. На этом холме обнаружены руины древнейшего буддийского монастыря в Средней Азии II-IV в. н.э. — времени расцвета Кушанской империи — одного из самых могущественных государств того времени.

Древнеиндийское письмо деванагари частично носит характер слогового письма (хотя в основном оно фонетическое) — одна буква передает целый слог, обычно открытый,

с гласным а в конце. Можно обнаружить принципиальное сходство письма деванагари, на котором существовал санскрит, с древнетюркским руническим, тоже частично слоговым. Это также свидетельствует о связях древних систем письма.

В.Ф.Каховский находит много сходств между древнекитайскими иероглифами и сохранившимися чувашскими родовыми тамгами⁴⁷.

Венгры тюркского происхождения — секели — использовали письмо древнетюркского происхождения (хазарская разновидность), которое вырезалось на дереве. Они перенесли это письмо в районе Черного моря. Помимо древнетюркских знаков в нем использовались некоторые буквы греческого алфавита и славянской глаголицы⁴⁸. Согласно последним археологическим находкам, древние турки в эпоху, когда появились рунические надписи, занимали обширные территории.

Некоторые ученые считали, что заселение Кулундинских степей, расположенных между Иртышом и Обью, началось около 275–300 лет назад. Однако стоянки каменного века, обнаруженные на берегах рек и озер, показывают, что люди жили там еще в глубокой древности. Археологические материалы, подтверждая факт распространения древнетюркских племен по обширным степям Сибири в VI–VIII в. н.э., характеризуют их не только как воинов, скотоводов-кочевников и охотников, но и как опытных мастеров. Они с большим искусством изготавливали оружие и предметы труда, знали прядение и ткацкое дело, гончарное ремесло. Седые

⁴⁷ См.: Каховский В.Ф. Была ли письменность у чувашей в древности? // Уч. зап. НИИ ЯЛИЭ при Совете Министров Чувашской АССР. Чебоксары, 1962. Вып. 21. С. 201–225.

⁴⁸ См.: Намет Ю. Древнетюркское письмо у венгров // ВЯ. 1963. № 6. С. 134.

курганы Кулунды хранят память о событиях последних 15-16 столетий.

Сохранились некоторые памятники алфавита, похожего на древнетюркское руническое письмо, который G. Clauson называл quasi-Runic, так как он несколько отличается от тюркских рун и в настоящее время не расшифрован убедительно. Письмо найдено на обширной территории — от р.Талас (Кыргызстан) — на востоке до Венгрии — на западе. По мнению этого ученого, оно имеет отношение к протобулгарам и, возможно, является предком так называемого "Hungarian Kerksschrift" ("Венгерское надгробное письмо")⁴⁹.

Древние тюрки употребляли в письме согдийский алфавит. Согдийцы в I-м тысячелетии н.э. были главными торговцами в Центральной Азии. Памятники их деловых записей, относящиеся к первой половине IY в. и позже, найдены в Синьцзяне.

Важную роль в жизни древних тюрков играло древнеуйгурское письмо, созданное, по-видимому, в VII в. н.э. С VIII в. оно обслуживало деловые, торговые записи, в дальнейшем было приспособлено для религиозных целей буддистами, христианами и манихейцами. Вполне вероятно, что впоследствии уйгурское письмо стало официальным алфавитом Уйгурской державы. Примерно в IX в. оно почти полностью вытеснило в сфере религии и торговли руническое письмо.

В религиозных целях тюрки Центральной Азии использовали также алфавиты, принесенные разными миссионерами: брахми и тибетский — буддийскими; манихейско-сирийское письмо — манихейскими; обычное сирийское письмо (Estrangelo) — христианами. Однако эти алфавиты не всегда употреблялись для тюркских языков.

С незначительными модификациями уйгурское письмо служило официальным письмом монгольских правителей запада для монгольского языка: Золотой Орды, Хулагуидов,

Илханидов и других, а позже, когда их официальным языком стал тюркский – для тюркских языков.

Надгробные тюркские тексты, написанные сирийским письмом, датируемые XII–XIV вв., обнаружены в 80-х гг. XIX в. на территории Киргизии. Они описаны Д.А.Хвольсоном, П.К.Коковцевым, В.В.Радловым и др.⁵⁰

Создатели разных тюркских письменностей: рунического, уйгурского, брахми, арабского и других никому не известны, так как вопреки европейским представлениям о варварстве тюрков вся история и культура последних неоднократно уничтожались захватчиками с востока, запада и юга.

С приходом к тюркским народам ислама главенствующее положение в их жизни заняло арабское письмо, хотя в Синьцзяне уйгурский алфавит обслуживал сферу торговли до XIV в., а религиозную – до XVIII в.

Арабы уничтожили книги, рукописи и другие письменные памятники древних тюрков так же, как испанцы сделали это у майя. Памятники материальной культуры тюркских народов пострадали и во время монголо-татарского нашествия.

Арабское письмо существовало у тюркских народов более тысячи лет. Оно обслуживало все сферы жизни, где только требовалась письменная фиксация речи.

На арабском алфавите созданы такие крупнейшие письменные памятники тюркских народов, как "Кутадгу Билик" (XI в.), "Словарь Махмуда Кашгари" (XI в.), многочисленные хорезмийские, золотоордынские, египетские и другие кыпчакские памятники XIV–XVII вв.

Кроме указанных, отдельные тюркские народы пользовались и другими алфавитами. Христианские миссионеры (итальянцы и немцы) в конце XIII – начале XIV вв. использовали латинский алфавит для языка западных кыпчаков в районе Крыма – куманов.

⁵⁰

См.: Джуманиязов Ч. Язык сирот-тюркских (неисторических) памятников Киргизии. Фрунзе, 1971.

Другая часть западных кыпчаков – караимы, принявшие иудаизм, вероятно, во время Хазарского Каганата, в религиозной сфере и светской жизни длительное время использовали еврейское письмо, которое в первой половине XX в. заменилось латинским и славянским.

Часть западных кыпчаков использовала в XVI–XIX вв. для различных целей армянское письмо, пришедшее к ним вместе с армянами, принявшими их язык.

За пределами территории бывшего Советского Союза – в Малой Азии во время Османской империи турки пользовались и греческим алфавитом.

В XVIII–XIX вв. русские христианско-православные миссионеры в районах Волго-Урала и Сибири использовали славянский (кириллицу) алфавит для религиозных целей среди турецких и других народов.

Как было указано выше, с 30-х годов XX в. турецкие народы СССР пользовались латинским письмом, а с 40-х – славяно-русским.

Современные турецкие алфавиты можно разделить на три группы: 1) алфавиты, принявшие полностью буквы русского алфавита без дополнительных знаков; 2) алфавиты, принявшие полностью буквы русского алфавита и имеющие добавочные специфические буквы; 3) алфавиты, принявшие не все буквы русского алфавита и имеющие добавочные специфические буквы (в некоторых алфавитах – из латинского алфавита).

В ряде алфавитов специфические звуки языка обозначаются буквой славянского алфавита, которая в таких случаях выполняет двойную функцию. Например, в кыргызском, татарском, ногайском и других алфавитах к обозначает как среднеязычный к, так и увулярный қ и т.д.

Большинство специфических фонем турецких языков обозначается русскими буквами с добавлением диакритических значков. Существуют следующие специфические буквы:

1. Гласные:

А – в гагаузском – широкий переднерядный негубной среднего подъема;

ӕ – в чувашском – заднерядный негубной верхнего подъема, узкий;

ӕ̆ – в чувашском – переднерядный негубной верхнего подъема, узкий;

ә – в азербайджанском, башкирском, казахском, каракалпакском, кыргызском, татарском, тувинском, туркменском, уйгурском и якутском – переднерядный губной среднего подъема, широкий (похожий на немецкий ö);

б – в алтайском, гагаузском и хакасском – аналогичен ә;

б̆ – в алтайском, гагаузском, хакасском и чувашском – переднерядный губной верхнего подъема, узкий (похожий на немецкий ü); у – в карачаево-балкарском – аналогичен б̆;

уь – в кумыкском и ногайском – аналогичен предыдущему;

у – в узбекском – заднерядный губной верхнего подъема, узкий;

ы – во многих тюркских языках – краткий редуцированный негубной гласный заднего ряда.

2. Согласные:

г – в башкирском, азербайджанском, казахском, каракалпакском, узбекском, уйгурском и хакасском – заднеязычный звонкий;

б̆ – в якутском – аналогичен г;

гь – в карачаево-балкарском, крымскотатарском и кумыкском – аналогичен предыдущему;

дж – в карачаево-балкарском и крымскотатарском – смычно-щелевая аффриката;

д̆ – в якутском – мягкая аффриката дж;

ж – в татарском, туркменском и уйгурском – аффриката дж;

з – в башкирском – межзубной звонкий, похожий на английский согласный в артикле the;

к – в азербайджанском – мягкий г;

қ – в казахском, каракалпакском, узбекском и уйгурском – заднеязычный глухой смынный;

Алфавиты тюркских языков

Азербай- джанский	Алтай- ский	Бал- кар- ский	Баш- кир- ский	Гага- узский	Дол- ганс- кий	Казах- ский	Кара- калпак- ский	Кара- чаев- ский	Кыргыз- ский	Крым- скота- тарский
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
а а, ă	а	а	а	а, ă	а	а	а	а	а	а
б б	б	б	б	б	б	б	б	б	б	б
в с, ҭ	в	в	в	в	в	в	в	в	в	в
г, ғ d	г	г, ғъ	г, ғ	г	г	г, ғ	г, ғ	г, ғъ	г	г, ғъ
д е	д	д	д	д	д	д	д	д	д	д
е і	е	е	е	е	ө	е	е	е	е	е
g, ğ		ё	ё	ё	ё	ё	ё	ё	ё	ё
ж х	ж	ж, дж	ж	ж	ж	ж	ж	ж, дж	ж	ж, дж
з һ	з	з, 3, 3	з	з	з	з	з	з	з	з
и і	и	и	и	и	и	и	и	и	и	и
й	й	й	й	й	й	й	й	й	й	й
к, к у	к	к, къ	к, х	к	к	к, қ	к, қ	к, къ	к	к, къ
л ј	л	л	л	л	л	л	л	л	л	л
м к	м	м	м	м	м	м	м	м	м	м
н к	н, нг	н, нг	н, ң	н	н, ң	н, ң	н	н, нъ	н, ң	н, нъ

Кумыс- ский	Ногай- ский	Татар- ский	Тувин- ский	Турк- менский	Узбек- ский	Уйгур- ский	Хакас- ский	Чуваш- ский	Якут- ский
12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
а	а	а	а	а	а	а	а	а, й	а
б	б	б	б	б	б	б	б	б	б
в	в	в	в	в	в	в	в	в	в
г, гъ	г	г	г	г	г, ғ	г, ғ	г, ғ	г	г, ҕ
д	д	д	д	д	д	д	д	д	д, дь
е	е	е	е	е	е	е	е	е, ё	е
ё			ё	ё	ё	ё	ё		
ж	ж	ж, җ	ж	ж, җ	ж	ж, җ	ж	ж	ж
з	з	з	з	з	з	з	з	з	з
и	и	и	и	и	и	и	и	и	и
й	й	й	й	й	й	й	й	й	й
к, къ	к	к	к	к	к, қ	к, қ	к	к	к
л	л	л	л	л	л	л	л	л	л
м	м	м	м	м	м	м	м	м	м
н, нг	н, нь	н, ң	н, ң	н, ң	н	н, ң	н, ң	н	н, нг, ҥ

12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
о, оь	о, оь	о, е	о, е	о, е	о	о, е	о, ъ	о	о, е
п	п	п	п	п	п	п	п	п	п
р	р	р	р	р	р	р	р	р	р
с	с	с	с	с	с	с	с	с, ѣ	с.
т	т	т	т	т	т	т	т	т	т
у, уь	у, уь	у	у	у	у, ѱ	у	у, ѱ	у, ѱ	у
ф	ф	ф	ф	ф	ф	ф	ф	ф	ф
х	х	х	х	х	х, х̣	х	х	х	х
ц	ц	ц	ц	ц	ц	ц	ц	ц	ц
ч	ч	ч	ч	ч	ч	ч	ч	ч, ч̣	ч
ш	ш	ш	ш	ш	ш	ш	ш	ш	ш
щ	щ	щ	щ	щ		щ	щ	щ	щ
ъ	ъ	ъ	ъ	ъ	ъ	ъ	ъ	ъ	ъ
ы	ы	ы	ы	ы		ы	ы	ы	ы
ь	ь	ь	ь	ь	ь	ь	ь	ь	ь
э	э	э	э	э	э	э	э	э	э
ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю
я	я	я	я	я	я	я	я	я	я
		э		э		э			h
		h				h			i
		у		у			i		

h e

o, e q o, b
n p l m n
c c r t
y, o, d y, f
x p r
s, f
y, t
u, u
v z

2 3 4 5 6 7 8 9 10 11
n p o n p o n p o n p o n
p r c p r c p r c p r c p r c
t t t t t t t t t t t t
y, f y, f y, f y, f y, f y, f y, f y, f y, f y, f
x x x x x x x x x x x x
u u u u u u u u u u u u
y y y y y y y y y y y y
w w w w w w w w w w w w
z z z z z z z z z z z z

y

h e

2 3 4 5 6 7 8 9 10 11
n p o n p o n p o n p o n
p r c p r c p r c p r c p r c
t t t t t t t t t t t t
y, f y, f y, f y, f y, f y, f y, f y, f y, f
x x x x x x x x x x x x
u u u u u u u u u u u u
y y y y y y y y y y y y
w w w w w w w w w w w w
z z z z z z z z z z z z

y

2 3 4 5 6 7 8 9 10 11
n p o n p o n p o n p o n
p r c p r c p r c p r c p r c
t t t t t t t t t t t t
y, f y, f y, f y, f y, f y, f y, f y, f y, f
x x x x x x x x x x x x
u u u u u u u u u u u u
y y y y y y y y y y y y
w w w w w w w w w w w w
z z z z z z z z z z z z

y, y

h e i

2 3 4 5 6 7 8 9 10 11
n p o n p o n p o n p o n
p r c p r c p r c p r c p r c
t t t t t t t t t t t t
y, f y, f y, f y, f y, f y, f y, f y, f y, f
x x x x x x x x x x x x
u u u u u u u u u u u u
y y y y y y y y y y y y
w w w w w w w w w w w w
z z z z z z z z z z z z

y

2 3 4 5 6 7 8 9 10 11
n p o n p o n p o n p o n
p r c p r c p r c p r c p r c
t t t t t t t t t t t t
y, f y, f y, f y, f y, f y, f y, f y, f y, f
x x x x x x x x x x x x
u u u u u u u u u u u u
y y y y y y y y y y y y
w w w w w w w w w w w w
z z z z z z z z z z z z

y

2 3 4 5 6 7 8 9 10 11
n p o n p o n p o n p o n
p r c p r c p r c p r c p r c
t t t t t t t t t t t t
y, f y, f y, f y, f y, f y, f y, f y, f y, f
x x x x x x x x x x x x
u u u u u u u u u u u u
y y y y y y y y y y y y
w w w w w w w w w w w w
z z z z z z z z z z z z

2 3 4 5 6 7 8 9 10 11
n p o n p o n p o n p o n
p r c p r c p r c p r c p r c
t t t t t t t t t t t t
y, f y, f y, f y, f y, f y, f y, f y, f y, f
x x x x x x x x x x x x
u u u u u u u u u u u u
y y y y y y y y y y y y
w w w w w w w w w w w w
z z z z z z z z z z z z

к – в башкирском, къ – в карачаево-балкарском, крымскотатарском и кумыкском – аналогичны предыдущему;

ң – в башкирском, казахском, кыргызском, татарском, тувинском, туркменском, уйгурском и хакасском – заднеязычный носовой сонант;

н – в якутском и алтайском, нг – в балкарском и кумыкском, нь – в карачаевском, крымскотатарском и ногайском – аналогичны предыдущему;

нь – в якутском – мягкий н;

ç – в башкирском – межзубной глухой (ʃ), похожий на начальный звук в английском thick “толстый”;

с – в чувашском – шепелявый с;

ҳ – в каракалпакском и узбекском – глухой гортанный проточный (похожий на немецкий h);

ҷ – в азербайджанском – мягкая аффриката дж;

ч – в хакасском – аффриката дж (аналогична ж, дж).

В тюркские алфавиты включены следующие латинские буквы:

h – в азербайджанском, башкирском, казахском, татарском, уйгурском и якутском – аналогичен узбекскому и каракалпакскому х;

j – в азербайджанском – й неслоговое, в алтайском – похож на мягкий дь;

i – в казахском, хакасском и якутском – переднерядный нелабиализованный гласный верхнего подъема, узкий, редуцированный.

Имеются следующие буквы для гласных, отсутствующие как в русском, так и в латинском алфавите:

ə – (перевернутое е) в азербайджанском, башкирском, казахском, татарском, туркменском и уйгурском алфавитах – аналогичен гагаузскому ä;

ү – в азербайджанском, башкирском, казахском, каракалпакском, кыргызском, татарском, тувинском, туркменском, уйгурском и якутском – аналогичен алтайскому и гагаузскому ʉ;

ұ – в казахском – узкий губной заднего ряда, верхнего подъема, редуцированный.

Из русских букв в алфавитах тюркских языков отсутствуют: ё – в азербайджанском, алтайском, ногайском, татарском, чувашском и якутском; ш – в азербайджанском, крымскотатарском и узбекском; я – в азербайджанском и башкирском; ы – в узбекском. Кроме того, в азербайджанском нет букв й, ц, ъ, ь, э, ю.

Как явствует из приведенного, специфические фонемы в алфавитах тюркских языков выражаются в основном отдельными знаками в виде одной буквы. Двубуквенные обозначения встречаются, как правило, в алфавитах кумыкского, карачаево-балкарского, ногайского и крымскотатарского языков, созданных в пределах букв русского алфавита.

Иберийско-кавказские языки

Иберийско-кавказские языки представляют собой самую многочисленную группу языков народов бывшего СССР – их около 40 – хотя территория их распространения охватывает сравнительно небольшой участок – Кавказ. В описываемом регионе живут почти все носители языков этой группы – около 7 млн чел.

Большинство исследователей иберийско-кавказских языков считают, что все ветви этой группы языков генетически родственны, хотя эта теория еще не обоснована убедительно. Обычно выделяют четыре подгруппы иберийско-кавказских языков: 1) картвельские – письменный грузинский и бесписьменные занский и сванский, носители которых пользуются письменным грузинским языком; 2) абхазо-адыгские – письменные абхазский, абазинский, адыгейский и кабардино-черкесский; 3) нахские – письменный чечено-ингушский, бесписьменный бацбийский; 4) в дагестанскую подгруппу входят около 30 языков с подразделениями аваро-андо-цезским и лезгинским, а также отдельно стоящими лакским и даргинским языками. Письменными являются аварский, лакский, даргинский, лезгинский и табасаранский. Они получили письменность после Октябрьской революции, сначала – на арабском алфавите, затем – латинском, а с 1938 г. – на славяно-русской графике. Не имеют письменности языки, на которых говорят от 200

до 8000 чел.: андийский, ботлихский, годоберинский, каратинский, ахвахский, багвалинский, тиндинский, чамалинский, цезский, хваршинский, гинухский, бежитинский, гунзибский, агульский, рутульский, цахурский, арчинский, крызский, будухский, хиналугский, удинский, убыхский, багулальский и кубачинский.

Согласно армянским источникам, примерно в 430 г. н.э. Месропом Маштоцем была создана письменность и для древнего агванского языка. Агванское письмо имело алфавит из 52 букв, что свидетельствует о сложности фонетической системы этого языка. Ученые установили, что из современных иберийско-кавказских языков наиболее близок агванскому удинский язык, входящий в лезгинскую группу. До нас дошло незначительное количество памятников агванского письма У-VIII и ХУ в., которые пока дешифрованы недостаточно убедительно⁵¹.

Грузинский язык – национальный язык основного населения Грузии. Из 3 млн 281 тыс. грузин² считают родным языком грузинский 98,2%. Это единственный среди иберийско-кавказских языков, обладающий древними письменными традициями.

Древнейшие письменные памятники грузинского языка – надписи на соборе в Болнисси – в 60 км южнее Тбилиси (датируются 493–498 гг.) – и на полу грузинского монастыря в Иерусалиме, относятся к V в. н.э. Грузинское письмо было создано специально для грузинского языка и, по мнению ученых, восходит к арамейскому, в порядке расположения букв алфавита придерживается древнегреческого. Оно имеет три варианта: 1) округлое или уставное письмо, называемое часто “заглавным” из-за того, что использовалось для заглавных букв в строчном письме; указанные выше и другие древнейшие памятники выполнены этим письмом; 2) строчное – обычно с угловатым начертанием букв (эти два варианта называют еще “церковным”

⁵¹ См.: Хьюсен Р.Г. К алфавиту кавказских агван // Тайны древних письмен. Проблемы дешифровки. М., 1976. С.447–449.

письмом из-за того, что они использовались для книг религиозного содержания); 3) светское или гражданское письмо, которое восходит к строчному; самый старый памятник, написанный этим письмом, – "Дарственная грамота Баграта IУ" – относится к XI в.; с XV в. формы почти всех букв этого письма аналогичны современным; книгопечатание на нем началось в XVII в.: в 1629 г. издан "Ита-льянско-грузинский словарь" Паолини и Ирбаха; Вахтангом UI в Тбилиси организована грузинская типография, в которой в 1709 г. напечатан Апостол – это способствовало стабилизации начертаний букв алфавита.

Современное грузинское письмо – фонематическое, каждая буква обозначает отдельную фонему, а каждая фонема обозначается отдельной буквой. В нем нет ни комбинаций букв, ни диакритических знаков, служащих для выражения специфических фонем или дифтонгов, что свидетельствует о совершенстве письма.

На грузинском письме до наших дней дошла древняя богатейшая переводная литература (У–Х вв.), в основном церковного, а также философско-теологического содержания, многочисленные произведения христианской поэзии (IX–XI вв.), бессмертное произведение Шота Руставели "Витязь в барсовой шкуре" ("Вепхис-Тхаосани", XII в.) и другие произведения светского содержания, положившие начало новогрузинскому литературному языку.

Грузинский язык обслуживает все сферы жизни грузинского народа – от образования в школах и вузах до науки и культуры. На нем издаются газеты и журналы, ведутся радио- и телепередачи, публикуется художественная и общественно-политическая литература.

Абхазский язык – национальный язык основного населения Абхазии в составе Грузии. Из 105 тыс. абхазов родным языком его признают 93,5% (в 1970 г. – из 83 тыс. – 79,5 тыс.чел. или 95,9%). Абхазы живут также в Турции и других странах Ближнего Востока.

Впервые письменность для абхазского языка была создана в 1862 г. П.К.Усларом, который за графическую

основу взял русский алфавит, для обозначения специфических звуков использовал некоторые буквы латинского и грузинского алфавитов, а также ввел диакритические знаки. В конце XIX – начале XX в. на этом алфавите печатались буквари и некоторые другие учебники, образцы фольклора, переводы книг религиозного содержания, а с 20-х годов XX в. – также отдельные оригинальные произведения.

Основа абхазского письма неоднократно менялась. С 1926 г. абхазы пользовались сложным аналитическим алфавитом Н.Я.Марра, в 1928 г. перешли на латинизированный алфавит, еще через десять лет приняли алфавит на грузинской графической основе и, наконец, в 1954 г. – на славяно-русской графике. Абхазский язык богат согласными фонемами – 65 его фонем выражается 58 буквенными знаками.

На абхазском языке ведется преподавание предметов в школах и филологических дисциплин в вузе, издается художественная, общественно-политическая и учебная литература выпускаются газеты и журналы, работают радио, телевидение, театр, культурно-просветительные учреждения.

Кабардино-черкесский язык является национальным языком кабардинцев, проживающих в основном в Кабардино-Балкарской республике, и черкесов, живущих преимущественно в Карачаево-Черкесской республике в составе РСФСР. Представители этих народов есть и в ряде соседних районов. Из 390 тыс. кабардинцев и 52 тыс. черкесов родным языком считают кабардино-черкесский 97,2% кабардинцев и 90,4% черкесов (в 1970 г. – 98% кабардинцев и 92% черкесов).

Впервые письменность была введена на латинской графической основе в 1924 г. В 1936 г. кабардинцы и черкесы перешли на новое письмо, основанное на славяно-русской графике.

- На кабардино-черкесском языке издаются газеты, журналы, осуществляется преподавание многих предметов в школах, языка и литературы в вузах, публикуется учебная, общественно-политическая, художественная и научно-популярная литература, ведутся радио- и телепередачи, работает театр.

Абазинский язык — национальный язык абазингов, проживающих в основном в Карачаево-Черкесской республике, а также в Турции. На Северный Кавказ они пришли с юга в разное время. Из 34 тыс. абазингов, проживающих в бывшем СССР, родным языком абазинский считают 93,4% (в 1970 г. — 96,1% или 24 тыс.чел.).

Впервые письменность для абазинского языка создана в 1933 г. на латинской графической основе. В 1938 г. абазинцы перешли на алфавит, основанный на славяно-русской графике, который действует и сейчас. Абазинский алфавит насчитывает 72 буквенных начертания, которые составлены на базе полного перечня букв русского алфавита с добавлением лишь знака І (римская единица) и тонко передают сложную систему звуков.

На абазинском языке осуществляется преподавание предметов в начальных школах, а также языка и литературы в пединституте, издается художественная переводная общественно-политическая литература, выходит областная газета, ведутся радиопередачи.

Адыгейский язык — национальный язык адыгейцев, основного населения Адыгейской республики в составе России. Адыгейцы живут также в соседних районах Краснодарского края и за рубежом бывшего Союза. Из 125 тыс. адыгейцев родным языком считают адыгейский 94,8% (в 1970 г. — из 100 тыс. — 96,5 тыс.чел.).

Письменность впервые создана в 1918 г., когда вышел первый букварь на арабском алфавите. Спустя девять лет адыгейцы приняли латинский алфавит, а в 1938 г. перешли на славяно-русский.

На адыгейском языке ведется преподавание в школах, издается художественная, общественно-политическая и учебная литература, выпускаются газеты и журналы, работают культурно-просветительные учреждения.

Чеченский и ингушский языки очень близки между собой, их носители хорошо понимают друг друга без помощи переводчика. Поэтому их рассматривают часто как единый язык.

Из 957 тыс. чеченцев и 237 тыс. ингушей, основная часть которых живет в Чеченской республике и Ингушской республике в составе Российской Федерации и в соседних областях, родным языком признают соответственно чеченский и ингушский – 98,1% чеченцев и 97% ингушей (в 1970 г. – соответственно – 613 тыс. и 158 тыс.).

Чеченская письменность впервые возникла после Октябрьской революции на базе арабского алфавита, хотя отдельные чеченцы и ингуши пользовались арабским письмом и до революции. В 1924 г. чеченцы приняли латинский алфавит, а в 1938 г. перешли на письмо, основанное на славяно-русской графике.

На чеченском языке в Чеченской республике ведется преподавание в школах и вузах (язык и литература), выходят газеты, вещают радио и телевидение, издается художественная, общественно-политическая и научно-популярная литература, работает национальный театр.

Ингушская письменность создана в 1920 г. на латинской графической основе. Через три года вышла первая ингушская газета. С 1938 г. ингушская письменность пользуется славяно-русской графикой.

На ингушском языке в Ингушской республике ведется преподавание в школах и пединституте (ингушский язык и литература), издается учебная, общественно-политическая и художественная литература, выходят в эфир радио- и телепередачи.

Разница между алфавитами чеченского и ингушского языков заключается в наличии сочетаний букв *оь*, *уь* в чеченском.

Пять письменных языков Дагестана: аварский, даргинский, лакский, лезгинский и табасаранский имеют близкую алфавитную систему с дополнительным знаком *I* (римская единица).

Аварский язык – национальный язык аварцев – крупнейшей народности Дагестанской республики в составе России, которые живут также в Закатальском и Белоканском районах Азербайджана. Из 601 тыс. аварцев родным

языком аварский признают 97,2% (в 1970 г. – из 396 тыс. – 97,2% или 385 тыс.чел.).

Письменность для аварского языка впервые была создана после Октябрьской революции на арабском алфавите, дополненном знаками для специфических звуков, хотя до Октябрьской революции представители аварского народа, так же, как и других народов Дагестана, пользовались арабским письмом. В 1928 г. аварцы приняли письмо на основе латинской графики, а в 1938 г. перешли на славяно-русскую. Современное письмо использует буквы русского алфавита, дополненного знаком І, комбинации букв обозначают специфические звуки-фонемы.

На аварском языке осуществляется преподавание в школах, выходят областные и районные газеты, издается общественно-политическая, оригинальная и переводная художественная литература, ведутся радио- и телепередачи. Стихи Расула Гамзатова, так же, как и его не менее известного отца Гамзата Цадасы писались и пишутся на аварском языке и переводятся на другие языки народов мира.

Даргинский язык – национальный язык третьего по численности народа Дагестана. Из 365 тыс. даргинцев признают родным даргинский язык 97,5% (в 1970 г. – из 231 тыс. – 98,4% или 227 тыс.чел.)

Письменность впервые создана после Октябрьской революции на арабском алфавите с введением дополнительных знаков для специфических звуков, на арабском алфавите опубликованы учебные пособия, в 1925 г. вышла первая газета. В 1928 г. даргинцы приняли латинский алфавит, а с 1938 г. пользуются письмом на основе славяно-русской графики.

На даргинском языке издается художественная, общественно-политическая и учебная литература, ведется преподавание в школе, выходят газеты и журналы, работают радио, телевидение, культурно-просветительные учреждения.

Лакский язык – национальный язык лакцев, большая часть которых живет в Дагестане. Из 118 тыс. лакцев родным языком считают лакский 93% (в 1970 г. – из 86 тыс. – 95,6% или 82 тыс.чел.).

На арабском алфавите у лакцев в дореволюционный период издавалась в основном литература религиозного характера. В 1928 г. они перешли на латинизированное письмо, а с 1938 г. приняли алфавит на основе славяно-русской графики. В лакский алфавит включены все буквы русского и дополнительный знак **I**. Как и во всех письменных языках Дагестана, специфические звуки этого языка обозначаются сочетанием букв.

На лакском языке ведется преподавание в школе, издается художественная, общественно-политическая и учебная литература, работают культурно-просветительные учреждения, выходят газеты и журналы.

Лезгинский язык – национальный язык второго по численности из крупных народов Дагестана. Из 466 тыс. лезгин родным языком считают лезгинский 91,6% (в 1970 г. – из 324 тыс. – 93,9% или 304 тыс.чел.

Общенациональная письменность возникла у лезгин после Октябрьской революции. Письмо на основе арабского алфавита не получило широкого распространения. В 1928 г. лезгины, как и другие дагестанские народы, приняли латинизированное письмо, а в 1938 г. перешли на славяно-русскую графику.

На лезгинском языке ведется преподавание в школах, издаются газеты, выходят радиопередачи, публикуется художественная, общественно-политическая и научно-популярная литература.

Табасаранский язык – национальный язык табасаранцев, проживающих в Дагестане. Из 98 тыс. табасаранцев родным языком его признали 95,9% (в 1970 г. – из 55 тыс. – 98,9% или 54 тыс.чел.).

Письменность на табасаранском языке впервые была создана в 1932 г. на основе латинской графики. В 1938 г. табасаранцы перешли на новую систему письма на базе славяно-русской графики.

На табасаранском языке ведется преподавание в начальных и восьмилетних школах, издаются газеты и журналы, учебная литература, оригинальные и переводные художественные произведения.

Алфавиты иберийско-кавказских языков

Из 12 иберийско-кавказских письменных языков только грузинский пользуется своим традиционным национальным алфавитом, хорошо приспособленным для него. Представители других 11 языков пользуются алфавитами, созданными на основе славяно-русской графики, на которые перешли в 1936-1938 гг., причем абхазцы сделали это значительно позже. В этих алфавитах приняты все буквы русского алфавита за редкими исключениями в аналогичных с ним значениях.

Большинство иберийско-кавказских алфавитов обозначает специфические звуки аналитически – сочетанием от двух до четырех букв. Некоторое исключение представляет абхазский алфавит, имеющий много специфических букв для согласных, созданных на основе русского алфавита: *б* – глубоко-заднеязычный звонкий; *к* – среднеязычный глухой; *к* – глубоко-заднеязычный глухой; *п* – губной взрывной глухой; *т* – переднеязычный глухой; *х* – смычно-гортанный спирант; *тс* – смычно-гортанная аффриката свистящая; *ц* – смычно-гортанная аффриката шипящая и других: *џ* – заднеязычный ч; *џ* – смычно-гортанная аффриката заднеязычная; *џ* – заднеязычная аффриката дж; *з* – аффриката дз; *џ* – фарингальный звонкий огубленный спирант. В сочетании с согласными буква *џ* обозначает огубление соответствующих звуков, а *ь* (мягкий знак) в абхазском алфавите – палатализацию (мягкость) соответствующих звуков.

Дополнительный знак *І*, существующий во всех алфавитах иберийско-кавказских языков, кроме абхазского (и грузинского), в некоторых из них обозначает гортанный смычный звук, напоминающий арабскую хамзу, а в чеченском – айн. В сочетании с согласными *І* передает смычно-гортанность, надгортанность, придыхательность соответствующего звука. В абхазском алфавите для обозначения смычно-гортанных употребляются русские буквы *п*, *т*, *к*.

Буква *э* – в адыгейском и кабардино-черкесском обозначает краткий *а* и противопоставляется букве *а*, которая передает долгий *а*.

Ряд букв алфавита в иберийско-кавказских языках имеет специфические функции. Например, в абазинском алфавите **І** употребляется в сочетании с 10 согласными для выражения: смычногортанности — сочетается с: **п, т, к, ц, ч, ш, ф, л**; эпиглоттальности — сочетается с: **г, х**; **ь** (мягкий знак) выражает палатализацию при 8 буквах: **л, ж, х, г, к, кІ, гь, кь**; **ь** (твердый знак) с **г, к, х** — задненебность; в с 14 буквами: **г, гь, гІ, дж, ж, к, кІ, кь, х, хІ, хь, ч, чІ, ш** — огубленность. Помимо этого **ь** обозначает гортанный взрывной; **у** — губно-губной сонант; **х** — задненебный хрипящий глухой спирант; **ш** — передненебный глухой спирант.

В иберийско-кавказских алфавитах пользующихся письмом на основе славяно-русской графики, имеются следующие буквосочетания:

1. Двубуквенные:

а) гласные:

аь — в ингушском, лакском, лезгинском, табасаранском и чеченском — широкий негубной переднего ряда (похож на **я** в русских словах няня, тетя).

оь — в лакском и чеченском — широкий губной переднего ряда;

уь — в лезгинском — звук **у** с гортанной артикуляцией, в чеченском и табасаранском — узкий губной переднего ряда;

яь — в чеченском — дифтонг **йаь**.

б) согласные (буквы **в, у** в сочетании с согласными обозначают огубленность соответствующих звуков):

гь — в абазинском — смычный палатализованный **г**; аварском, даргинском, лакском, лезгинском и табасаранском — ларингальный глухой **h**;

гв — в абазинском — огубленный **г**;

гь — в абазинском, адыгейском, аварском, даргинском, кабардино-черкесском, лакском, лезгинском и табасаранском — увулярный звонкий спирант (похож на украинский **г**);

гу — в адыгейском, кабардино-черкесском — огубленный **г**;

гІ — в абазинском, аварском, даргинском и лакском — фарингальный звонкий спирант (айн); ингушском и чеченском — увулярный звонкий спирант г;

дж, дз — в абазинском, адыгейском и кабардино-черкесском — аффрикаты;

жь — в абазинском, адыгейском и кабардино-черкесском — палатализованный ж;

жв — в абазинском и табасаранском — огубленный ж;

жь — в адыгейском и табасаранском — заднеязычный ж;

кь — в абазинском — палатализованный к; табасаранском, даргинском, лакском и лезгинском — увулярный смычно-гортанный смычный (или аффриката) к; аварском — смычно-гортанный латеральный к.

кІ — в абазинском, аварском, адыгейском, кабардино-черкесском, лезгинском, даргинском, табасаранском, ингушском и чеченском — смычно-гортанный;

кв — в абазинском — огубленный к;

кк — в аварском, лакском и лезгинском — геминированный (сильный) к;

кх — в чеченском и ингушском — увулярная аффриката;

къ — в адыгейском, даргинском, лакском, лезгинском и табасаранском — увулярный смычный придыхательный к; абазинском, аварском, адыгейском, ингушском, кабардино-черкесском и чеченском — смычно-гортанный смычный (или аффриката) к̣;

ль — в абазинском — палатализованный л;

л̣ь — в аварском, адыгейском и кабардино-черкесском — глухой л;

лІ — в абазинском, адыгейском и кабардино-черкесском — латеральный смычно-гортанный глухой спирант л̣.

пІ — в абазинском, адыгейском, ингушском, кабардино-черкесском, лакском, лезгинском, табасаранском и чеченском — смычно-гортанный п;

пш — в лакском и лезгинском — геминированный п;

сс — в аварском и лакском — геминированный с;

тІ — в абазинском, аварском, адыгейском, ингушском, кабардино-черкесском, даргинском, табасаранском и чеченском — смычно-гортанный т;

тт – в лакском и лезгинском – геминированный т;
тл – в абазинском – латеральный глухой спирант л;
тш – в абазинском – шипящая аффриката ч (более твердая, чем русская ч);

фІ – в абазинском и кабардино-черкесском – смычно-гортанный ф;

хь – в абазинском – палатализованный средненебный глухой спирант х; кабардино-черкесском – ларингальный глухой спирант х; адыгейском, ингушском и чеченском – фарингальный глухой спирант (типа немецкого *ich-Laut*); аварском, лакском, даргинском, лезгинском и табасаранском – средняяязычный глухой спирант (типа русского х);

хъ – в абазинском, адыгейском и кабардино-черкесском – увулярный спирант х; аварском, даргинском, лакском, лезгинском и табасаранском – увулярная глухая придыхательная (подгортанная) аффриката х;

хх – в аварском и лакском – геминированный х;

хІ – в абазинском, аварском, даргинском, ингушском, лакском, чеченском – ларингальный глухой спирант типа немецкого *h*;

ху – в кабардино-черкесском – огубленный х;

хв – в абазинском – огубленный х;

цІ – в абазинском, аварском, адыгейском, ингушском, кабардино-черкесском, лакском, даргинском, табасаранском, лезгинском и чеченском – смычно-гортанный свистящий ц;

цц – в аварском и лакском – геминированный ц;

цу – в адыгейском – огубленный ц;

чІ – в абазинском, аварском, адыгейском, ингушском, лакском, лезгинском, даргинском, табасаранском и чеченском – смычно-гортанная шипящая дорсальная аффриката ч;

чв – в абазинском и табасаранском – огубленный ч;

чч – в аварском и лакском – геминированный ч;

чъ – в адыгейском и табасаранском – надгортанная огубленная свистящая аффриката ч;

шІ – в абазинском, адыгейском – смычно-гортанный свистящий ш;

шв – в абазинском и табасаранском – огубленный ш;

шъ - в адыгейском - заднеязычный ш;

нэ - в абхазском - огубленный н;

2. Трехбуквенные:

гъв, гІв - в абазинском - огубленные гъ, гІ;

гъь - в абазинском - палатализованный гъ;

гъу - в адыгейском и кабардино-черкесском - огубленный гъ;

джэ - в абазинском - заднеязычный огубленный дж;

джь - в абазинском - палатализованный дж;

джъ - в адыгейском - заднеязычный дж;

дзу, жъу - в адыгейском - огубленные дз, жъ;

къь, кІь - в абазинском - палатализованные къ, кІ;

кІв, къв - в абазинском - огубленные кІ, къ;

къу, кІу - в адыгейском и кабардино-черкесском - огубленные къ, кІ;

кхъ - в кабардино-черкесском - увулярный придыхательный смычный к;

пІу - в адыгейском - огубленный пІ;

тІу - в адыгейском - огубленный тІ;

хъв - в абазинском - огубленный хъ;

хІв - в абазинском - огубленный хІ;

хъу - в адыгейском и кабардино-черкесском - огубленный хъ;

чІв - в абазинском - огубленный чІ;

шІу - в адыгейском - огубленный шІ;

3. Четырехбуквенные:

кІкІ - в аварском - геминированный кІ;

кхъу - в кабардино-черкесском - огубленный кхъ;

хъхъ - в аварском и лакском - геминированный хъ;

цІцІ, чІчІ - в аварском - геминированные цІ, чІ.

Отдельные буквы русского алфавита в некоторых иберийско-кавказских алфавитах имеют иное значение, чем в русском. Например, в абазинском у обозначает губно-губной сонорный; х - задненебный хрипящий глухой спират; ш - передненебный глухой спират.

В аварском, даргинском, лезгинском, лакском и табасаранском ъ обозначает гортанную смычку (хамзу), а в

Абазин- ский	Абхаз- ский	Авар- ский	Адыгей- ский	Даргин- ский	Ингуш- ский
1	2	3	4	5	6
а	а	а	а	а	а, аь
б	б	б	б	б	б
в	в	в	в	в	в
г, гь, гв, гІ, гьь, гъв, гІв	г, гь, в, вь	г, гь, гь, гІ	г, гу, гь, гьу	г, гь, гь, гІ	г, гІ
д, дж, джъ, джв, дэ	д, дэ	д	д, дж, джъ, дэ, дэу	д	д
е	е	е ё	е ё	е ё	е ё
ж, жь, жв	ж, жь, жэ	ж	ж, жь жъ, жьу	ж	ж
з	з	з	з	з	з
и	и	и	и	и	и
й		й	й	й	й
к, къ, кв, кІ, кІь, кІв, къ, къь, къв л, ль, лІ	к, къ, қ, қь, қ, къ	к, кк, къ, къ, к І, кІкІ	к, ку, кІ, кІу, къ, къу	к, къ, къ, кІ	к, кх, къ, кІ
м	м	м	м	м	м
н	н	н	н	н	н
о	о	о	о	о	о
п, пІ	п, пь	п	п, пІ, пІу	п	п, пІ
р	р	р	р	р	р

КАВКАЗСКИХ ЯЗЫКОВ

Кабардино- черкесский	Лак- ский	Лезгин- ский	Табаса- ранский	Чечен- ский	Грузин- ский
7	8	9	10	11	12
а	а, аь	а, аь	а, аь	а, аь	ა а
б	б	б	б	б	ბ б
в	в	в	в	в	გ г
г, гу, гь, гъу	г, гь, гъ	г, гь гъ	г, гь, гь	г, гІ	დ ძ
д, дж, дэ	д	д	д	д	ე ე
е	е	е	е	е	ვ ვ
ё	ё	ё	ё	ё	ფ ფ
ж, жь	ж	ж	ж, жь, жв	ж	თ თ (придыхат.)
з	з	з	з	з	ლ ლ
и	и	и	и	и	ჩ ჩ (резк.)
й	й	й	й	й	ძ ძ
к, ку, кІ, кІу, къ, къу, кхъ, кхъу	к, кк, къ, къ, кІ	к, кк къ, къ кІ	к, къ, къ, кІ	к, къ, кх, кІ	გ მ
л, ль, лІ	л	л	л	л	ბ ბ
м	м	м	м	м	თ თ
н	н	н	н	н	პ პ (придыхат.)
о	о, оь	о	о	о, оь	ჯ ჯ
п, пІ	п, пш, пІ	п, пш, пІ	п, пІ	п, пІ	რ რ
					ს ს

1	2	3	4	5	6
с	с	с, сс	с	с	с
т, тш, тІ, тл у	т, тә, т, тә у	т, тІ у	т, тІ, тІу у	т, тІ у	т, тІ у
ф, фІ	ф	ф	ф	ф	ф
х, хв, хь, хь, хІ, хІв, хьв	х, хь, хь, хә ц, цә, ц, цә	х, хх, хь, хьхь, хь, хІ, х	х, хь, хь, хьу	х, хь, хь, хІ	х, хь, хІ
ц, цІ ч, чв, чІ, чІв	ц, цә, ц, цә ч, ч чІв	ц, цц, цІ, цІцІ ч, чч, чІ, чІчІ	ц, цу, цІ ч, чь, чІ	ц, цІ ч, чІ	ц, цІ ч, чІ
ш, шІ, шв	ш, шь, шә	ш	ш, шІ, шІу, шь	ш	ш
щ ъ		щ ъ	щ ъ	щ ъ	щ ъ
ы	ы	ы	ы	ы	ы
ь	ь	ь	ь	ь	ь
э		э	э	э	э
ю		ю	ю	ю	ю
я		я	я	я	я, яь
І			І		ІІ

ц, ць; е.

е; 3, 30: а

даргинском – отделяет предыдущий согласный от последующего гласного. После г, к, х для обозначения перерыва голоса приходится употреблять дефис “-” вместо ь, так как существуют буквы гь, кь, хь. Буквы э, ж применяются также для обозначения аффрикат дэ, дж; п-надгортанного п; ш в кабардино-черкесских словах обозначает свистящий ш, тогда как в русских заимствованиях – долгий ш.

Окончание таблицы

7	8	9	10	11	12
с	с, сс	с	с	с	ʒ т (резк.)
т, тІ	т, тт	т, тт	т, тІ	т, тІ	ʒ у
у	у	у, уь	у, уь	у, уь	ʒ п (придыхат.)
ф, фІ	ф	ф	ф	ф	ʒ к (придыхат.)
х, ху, хь, хь, хьу	х, хх, хь, хьхь, хь, хІ	х, хь, хь	х, хь, хь	х, хь, хІ	ʒ г (заднеяз.)
ц, цІ	ц, цц, цІ	ц, цІ	ц, цІ	ц, цІ	ʒ к (заднеяз.)
ч	ч, чч, чІ	ч, чІ	ч, чв, чь, чІ	ч, чІ	ʒ ш
ш	ш	ш	ш, шв	ш	ʒ ч
ш	ш	ш	ш	ш	ʒ ц
ъ	ъ	ъ	ъ	ъ	ʒ дэ
ы	ы	ы	ы	ы	ʒ тц
ь	ь	ь	ь	ь	ʒ тч
э	э	э	э	э	ʒ х
ю	ю	ю	ю	ю	ʒ дж
я	я	я	я	я, яь	ʒ һ

II

Угро-финские языки

Угро-финские или финно-угорские языки вместе с самодийскими (самоедскими) языками образуют семью уральских языков. Существуют гипотезы о родстве последних с индоевропейскими, которые еще требуют убедительных доказательств, так же, как и урало-алтайская теория.

По классификации ученых выделяется пять основных групп угро-финских языков: 1) прибалтийско-финские: эстонский, карельский, вепсский, ижорский, водский и ливский (сюда же относится финский язык, основная масса носителей которого живет за пределами бывшего СССР - в Финляндии); 2) волжские: мордовские (эрзя, мокша), марийские (лугово-восточный марийский, горномарийский); 3) пермские: удмуртский, коми (коми-зырянский, коми-пермяцкий); 4) обско-угорские: хантыйский, мансийский (к ним близок венгерский язык); 5) отдельно стоящий саамский.

На территории бывшего Советского Союза представлено большинство угро-финских языков - 18, на которых здесь говорят свыше 4 млн чел. 12 языков являются письменно-литературными. Письменность, созданная ранее для некоторых из них, не удержалась. Бесписьменными являются карельский, вепсский, ижорский, водский, ливский языки малых народностей. С 1932 до 1938 г. угро-финские языки СССР пользовались латинизированным письмом, а в 1938-1939 гг. все (кроме эстонского) перешли к письменности на славянской графической основе.

Эстонский язык, пользующийся алфавитом на основе латинской графики, является старописьменным. Он является языком Эстонии. Языками автономных республик выступают следующие языки: эрзя-мордовский и мокша-мордовский - Мордовской ССР, горно-марийский и лугово-марийский - Марийской республики, удмуртский - Удмуртской республики, коми-зырянский - Коми республики. Языками автономных округов являются: коми-пермяцкий - Коми-Пермяцкого АО, мансийский и хантыйский - Ханты-Мансийского АО. Карельский язык распространен в Карельской республике. В качестве письменных языков у карелов функционируют финский, который пользуется алфавитом на основе латинской графики, и русский языки.

Письменность для всех языков, кроме эстонского и финского, была создана в советское время, хотя до Октябрьской революции на некоторых из них издавались книги в основном религиозного характера.

Эстонский язык – национальный язык основного населения Эстонии. Из 1 млн 27 тыс. эстонцев, проживающих в описываемом регионе, родным языком признают эстонский 95,5% (в 1970 г. из 1 млн 7 тыс. – 961 тыс. чел. или 95,5%). Эстонский – единственный среди угро-финских языков бывшего СССР, имеющий древние письменные традиции и пользующийся латинской письменностью. Старейший письменный памятник на эстонском языке – катехизис – напечатан в 1535 г. Язык дошедших до нас памятников ХУІ–ХУІІІ вв. – литературы религиозного содержания: молитвенников, переводов Библии, Евангелия и т.д. – был чужд основной массе эстонского народа. Первые церковные книги на народном эстонском языке были напечатаны в ХУІІІ в. С тех пор эстонская письменность постоянно совершенствовалась.

Современный эстонский алфавит включает все буквы латинского алфавита и имеет дополнительные – для обозначения специфических звуков. Ряд букв употребляется лишь в заимствованных словах и собственных именах: f, š, z, ž, c, q, w, x, y. Долгота гласных и согласных выражается не отдельной буквой, а сочетанием двух: kooli “школа”, linna “города” (ср. koli “хлам”, lina “лен”).

Эстонский язык обслуживает экономику, культуру, науку и общественную жизнь эстонского народа. На эстонском языке ведется преподавание в школах и вузах, выходят газеты и журналы, работают театры, радио и телевидение, выпускаются кинофильмы, издается учебная, общественно-политическая, научная и художественная литература.

Мордовские языки – эрзя-мордовский и мокша-мордовский – являются национальными языками мордовского народа, проживающего в Мордовской ССР в составе России и на соседних территориях Российской Федерации. Из 1 млн 154 тыс. мордвы (из них примерно две трети – эрзя, остальные – мокша 67,1%) признают родным языком мордовский (в 1970 г. – из 1 млн 263 тыс. – 77,8% или 982 тыс. чел.).

Письменность в подлинном смысле этого слова для мордовских языков создана в советское время. В XIX – начале XX в. на них издавались книги религиозного характера – переводы Евангелия, а также небольшие словари на базе различных графических систем, в основном – славянской. Мордовцы в 1932 г. приняли латинизированное письмо, а с 1938 г. перешли на славяно–русское.

В настоящее время оба литературных языка пользуются единым письмом на базе славяно–русской графики. Алфавит мордовских литературных языков полностью соответствует русскому, специфические звуки не обозначаются особыми знаками.

На мордовских языках ведется преподавание в начальных классах школ, в пединституте, (на отделении литературы и языка), издаются газеты и журналы, общественно–политическая литература, переводы русской и мировой классики литературы, оригинальные художественные произведения всех жанров, работают театры, ведутся радио– и телепередачи.

Марийские языки – лугово–восточный марийский и горно–марийский – национальные литературные языки марийского народа, проживающего в основном в Марийской республике в составе РФ, а также в Башкортостане, Татарстане, Удмуртской республике и других областях Российской Федерации. До Октябрьской революции марийцев называли черемисами. Из 671 тыс. марийцев 80,8% (в 1970 г. из 599 тыс. – 91,2% или 546 тыс. чел.) признают родным языком марийский.

Первые, весьма несовершенные образцы марийского письма на русском алфавите относятся к XVIII в., когда христианско–православные миссионеры издавали переводы книг церковного характера. Первый букварь марийского языка появился в 1872 г.; с 1906 по 1911 год выходил марийский календарь. С тех пор марийское письмо постепенно совершенствовалось. Окончательная реформа, приведшая его в стройную систему, происходила в 1938–1939 гг. Марийские алфавиты различаются лишь одной буквой – на-

личием Ы в горно-марийском и отсутствием его в лугово-восточном.

На марийских языках ведется преподавание в начальных школах, публикуется общественно-политическая, научно-популярная и художественная литература, издаются учебные пособия, газеты и журналы, ведутся радиопередачи.

Удмуртский язык – национальный язык удмуртов, основная часть которых живет в Удмуртской республике в составе РФ, а также в Башкортостане, Татарстане и Марийской республике. До Октябрьской революции удмуртов называли вотяками. Из 747 тыс. удмуртов родным языком считают удмуртский 69,7% (в 1970 г. из 704 тыс. – 82,6% или 582 тыс. чел.).

Первые письменные памятники удмуртского языка на русском алфавите – в основном переводы книг религиозного содержания, буквари и отдельные произведения удмуртского фольклора, переводные и оригинальные художественные произведения – относятся к концу XIX – началу XX в.

Нормативное письмо создано в 1938 г. на основе славяно-русской графики. Удмуртский алфавит состоит из всех букв русского алфавита и пяти дополнительных – для обозначения специфических звуков.

На удмуртском языке осуществляется обучение в школах, издаются общественно-политические, оригинальные и переводные художественные произведения, печатаются газеты и журналы, ведутся радиопередачи и т.д.

Коми-зырянский и коми-пермяцкий языки являются национальными литературными языками народа коми, проживающего в основном в Республике Коми и Коми-Пермяцком автономном округе Пермской области Российской Федерации. Из 345 тыс. коми 70,4% (в 1970 г. из 322 тыс. коми-зырян и 153 тыс. коми-пермяков – 397 тыс. чел.) признают родным коми язык.

Единая письменность для коми-зырянского и коми-пермяцкого языков – древнепермское письмо – была создана во второй половине XIV в. на базе греческого и славянского алфавитов и существовала до XVIII в., употребляясь

в основном в религиозной сфере: на коми был переведен ряд церковных книг. В XVII в. древнепермское письмо уступило место новой письменности на основе славянской графики. Однако до Октябрьской революции не было единой системы графики и орфографии. Немногие книги, появившиеся в то время, издавались на разных диалектах коми языка.

В 1913–1920 гг. отдельные статьи, фольклорные сборники на коми языке печатались на русском алфавите. С 1920 до 1930 г. использовался молодцовский алфавит, в котором были значительно изменены буквы русского, с 1930 г. – латинский алфавит, а с 1938 г. коми перешли на славяно–русскую графику. В настоящее время оба языка пользуются единым алфавитом, в который включены все буквы русского алфавита, две дополнительные и три слитные буквы для обозначения специфических звуков.

На коми языке ведется преподавание в школах, издаются газеты и журналы, публикуется учебная, общественно-политическая, научно-популярная, оригинальная и переводная художественная литература, организуются передачи по радио.

Мансийский язык является национальным языком манси (вогулов) – небольшого угорского народа, живущего в основном в Ханты–Мансийском АО в Тюменской области Российской Федерации. Из 8,5 тыс. манси родным языком считают мансийский 37,1% (в 1970 г. из 8 тыс. – 52,4% или 4,1 тыс. чел.).

До советского периода манси не имели письменности. Хозяйственные и другие записи люди осуществляли посредством различных рисунков и тамг, для записи чисел использовали палочки и крестики. Впервые письменность для манси была создана в 1931 г. на основе латинской графики, а через год появился первый букварь на манси. В 1937 г. манси перешли на славяно–русское письмо, приняв все буквы русского алфавита с добавлением лишь одной дополнительной. Другие специфические звуки мансийского языка передаются комбинацией букв алфавита.

Хантыйский язык — национальный язык ханты, которые раньше назывались остяками, живущих на обширной территории Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, а также в Томской области Российской Федерации. Из 23 тыс. ханты родным языком признают хантыйский 60,5% (в 1970 г. — из 21 тыс. — 68,9% или 14 тыс. чел.).

До начала нашего века миссионеры издали азбуку на одном из диалектов хантыйского языка, которая была затем переведена на другой диалект. Были также напечатаны отдельные отрывки Евангелия. Однако письменность для этого языка впервые создана на латинской графической основе в 1930 г. Годом позже начали издавать книги учебного характера и общественно-политическую литературу. Первоначально письменность была составлена для казымского диалекта, принятого за основу письменного языка. Однако впоследствии пришлось создать ее для среднеобского диалекта, а в 1950 г. для трех других: ваховского, сургутского и шурышкарского. На всех этих диалектах изданы буквари и другая учебная литература, причем подавляющее большинство — на среднеобском.

В 1937 г. хантыйское письмо перешло на славянскую графическую основу. В хантыйский алфавит включены все буквы русского алфавита, а также дополнительные — для выражения специфических звуков. Русские буквы б, г, д, ж, з, ф, ц, ч, ш не находят применения в хантыйских словах, пишутся лишь в русских заимствованиях.

Из 131 тыс. карелов родным языком считают карельский 47,8%. На этом языке в XIX в. были изданы перевод Евангелия, знаменитый эпос "Калевала" и многочисленные сборники устного народного творчества. Много книг выпущено на карельском в 1930-1940 гг., в это время выходил журнал "Карелия". Начиная с 1940 г. карелы перешли на письменный финский язык.

Письменность, созданная в начале 30-х гг. для вепсского (старое название "чудь", "чухари") языка на основе средневеписских говоров, просуществовала недолго. Были изданы учебники для начальных классов, другие

учебные пособия. (По переписи населения 1989 г. из 13 тыс. веписов считают родным вепиский язык 50,9% (в 1959 г. - 16 тыс. чел.).

Также недолго просуществовала письменность, созданная в 30-х гг. для ижорского языка. Из 800 ижорцев считают родным языком ижорский 36,8%.

Ливский язык, на котором сейчас говорят 43,8% из 200 ливов (в 1970 г. - около 400 чел.), тоже когда-то имел письмо. Например, в 1863 г. появилась первая ливская книга - Евангелие от Матфея. С 20-х гг. нынешнего века до 1939 г. издавалось много художественных произведений и журналов. С 1939 г. ливская письменность перестала существовать, ливы перешли на латышский письменный язык.

Бесписьменным оставался много лет саамский язык, на котором из 1,9 тыс.чел. говорят 12,2% (в 1970 г. - 1,5 тыс.чел.). В Советском Союзе в начале 30-х гг. для саамов Кольского п-ова была создана письменность на латинской графике, в 1933 г. издан первый букварь, а в 1934-1935 гг. появилась различная учебная литература. С 1988 г. введена новая письменность на славянском алфавите. Основная масса саамов живет в Норвегии, Швеции и Финляндии, где их насчитывается около 30 тыс.чел. Там издаются книги и выходят газеты на двух диалектах.

Алфавиты угро-финских языков

Письменные угро-финские языки обслуживаются 13 алфавитами (по два языка - марийским, мордовским и коми алфавитами).

Один язык - эстонский - пользуется алфавитом на базе латинской графики. Из 11 алфавитов, созданных на базе славяно-русской, мордовский полностью совпадает с русским. Другие для передачи специфических фонем в той или иной мере используют следующие добавочные специфические знаки или буквы.

Гласные:

й – в марийском, хантыйском (ваховском) и эстонском обозначает негубный широкий гласный переднего ряда, близкий к гласным в русских словах няня, тятя; в казымском диалекте хантыйского языка – краткий узкий переднерядный;

й̣ – в удмуртском показывает твердость предыдущего согласного;

б – в марийском, хантыйском и эстонском – широкий губной гласный переднего ряда; удмуртском и коми – негубной гласный, средний между а и ы;

ө – в хантыйском – редуцированный губной звук заднего ряда, узкий;

б̣ – в хантыйском – редуцированный губной звук переднего ряда, узкий;

у̣ – в марийском и хантыйском – узкий губной переднего ряда;

й̣ – в марийском (горном) – узкий редуцированный гласный переднего ряда, противопоставляется заднерядному ы;

Согласные:

ж, ʒ – в удмуртском – соответственно аффрикаты дж, дз;

č – в удмуртском – твердая аффриката ч;

к̣ – в хантыйском (ваховском) – глубокозаднеязычный, близкий к увулярному, глухой смычный к;

ч' – в хантыйском (ваховском) – глухая смычно-шелевая аффриката (т+ш);

л' – в хантыйском (кроме шурышкарского и среднеобского) глухой л;

ң – в хантыйском (кроме шурышкарского) заднеязычный носовой н;

н – в марийском – заднеязычный носовой смычный н. Двубуквенные обозначения специфических согласных:

дж, дз – в коми – соответствующие аффрикаты;

тш – в коми – твердая аффриката ч;

нг – в хантыйском (шурышкарском) – заднеязычный носовой н.

Коми (зы- рянский и пермяц- кий)	Мансий- ский (южный и се- верный)	Марий- ский (гор- ный)	Марий- ский (лу- гово- восточ- ный)	Мордовс- кий (эрзя и мокша)	Саам- ский
1	2	3	4	5	6
а	а, а̄	а, а̄	а, а̄	а	а, а̄
б	б	б	б	б	б
в	в	в	в	в	в
г	г	г	г	г	г
д, дж, дэ	д	д	д	д	д
е	е, е̄	е	е	е	е
ё	ё, ё̄	ё	ё	ё	ё
ж	ж	ж	ж	ж	ж
з	з	з	з	з	з
и	и, ӣ	и	и	и	и
й	й	й	й	й	й
к	к	к	к	к	к
л	л	л	л	л	л, л̄
м	м	м	м	м	м, м̄
н	н, н̄	н, н̄	н, н̄	н	н, н̄
о, ъ	о, о̄	о, ъ	о, ъ	о	о
п	п	п	п	п	п
р	р	р	р	р	р, р̄
с	с	с	с	с	с
т, тш	т	т	т	т	т
у	у, ӯ	у, ӯ	у, ӯ	у	у
ф	ф	ф	ф	ф	ф
х	х	х	х	х	х
ц	ц	ц	ц	ц	ц
ч	ч	ч	ч	ч	ч
ш	ш	ш	ш	ш	ш
щ	щ	щ	щ	щ	щ

Удмурт- ский	Хантыйские					
	Вахов- ский	Казым- ский	Сургут- ский	Шурьш- карский	Средне- обский	Эстон- ский
7	8	9	10	11	12	13
а	а, ă	а, ă	а, ă	а	а	а, ă
б	б	б	б	б	б	b
в	в	в	в	в	в	c, č
г	г	г	г	г	г	d
д	д	д	д	д	д	e
е	е	е	е	е	е	f
ё	ё	ё	ё	ё	ё	g
ж, ѝ	ж	ж	ж	ж	ж	h
э, э̃	з	з	з	з	з	i
и, й	и	и	и	и	и	j
й	й	й	й	й	й	y
к	к, қ	к	к	к	к	k
л	л, л'	л, л'	л, л'	л	л	l
м	м	м	м	м	м	m
н	н, ң	н, ң	н, ң	н, ңт	н, ң	n
о, ѓ	о̇, ѓ, ѓ̃ е, ё	о, е, ѓ	о, ѓ	о	о	o, õ, ѓ
п	п	п	п	п	п	p
р	р	р	р	р	р	q
с	с	с	с	с	с	r
т	т	т	т	т	т	s, š
у	у, ү	у	у, ү	у	у	z, ž
ф	ф	ф	ф	ф	ф	t
х	х	х	х	х	х	u, ü
ц	ц	ц	ц	ц	ц	v
ч, ч̃	ч, ч'	ч	ч	ч	ч	w
ш	ш	ш	ш	ш	ш	x
щ	щ	щ	щ	щ	щ	

1	2	3	4	5	6
ъ	ъ	ъ	ъ	ъ	ъ
ы	ы, Ы	ы, Ы	ы	ы	ы
ь	ь	ь	ь	ь	ь, ь
э	э, э	э	э	э	э, э
ю	ю, ю	ю	ю	ю	ю
я	я, я	я	я	я	я
i					h
					j

Из латинского алфавита приняты:

i – в коми – для обозначения палатализации предыдущего согласного;

j – в хантыйском – звонкий среднеязычный щелевой согласный (йот).

Специфические буквы э, э в хантыйском языке соответственно обозначают негубные редуцированные гласные заднего и переднего ряда.

Некоторые буквы русского алфавита в угро-финских языках имеют иное значение, чем в русском: например, в хантыйском (казымском) х обозначает увулярный смычный согласный, а ы – редуцированный гласный.

Эстонский алфавит, кроме ä, ö, о которых говорилось выше, имеет следующие специфические буквы: õ (близок к русскому ы), ü (переднеязычный узкий губной), ç (ч), š (ш), ž (ж); b, d, g произносятся глухо (p, t, k), а сочетания ng, nk – как один слитный носовой звук.

Языки народов Севера

Языками народов Севера (или Крайнего Севера) условно называется ряд генетически различных языковых групп и отдельных языков малочисленных народностей,

7	8	9	10	11	12	13
ь	ь	ь	ь	ь	ь	
ы	ы	ы	ы	ы	ы	
ь	ь	ь	ь	ь	ь	
э	э	э	э	э	э	
ю	ю	ю	ю	ю	ю	
я	я	я	я	я	я	
			j			
	а, ä	э, ё				

проживающих в северной части территории бывшего Советского Союза⁵², — всего 26 языков.

На обширной территории — от Кольского п-ова на западе до Берингова пролива на востоке и от Таймырского п-ова на севере до Тихого океана на юго-востоке расселено свыше 20 народностей Севера, насчитывающих около 145 тыс.чел. Численность отдельных народностей колеблется от 100 чел. (кереки) до 35 тыс.чел. (ненцы). Четыре языка являются языками автономных округов в составе Российской Федерации: ненецкий — Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Таймырского (Долгано-Ненецкого), эвенкийский — Эвенкийского, корякский — Корякского, чукотский — Чукотского.

Языки народов Севера делятся на несколько генетически родственных групп.

1. Самодийские: а) письменные — ненецкий и селькупский; б) бесписьменные — нганасанский и энецкий.

⁵² Некоторые угро-финские языки — саамский, хантыйский и мансийский, обычно также включаемые в языки народов Севера, и их алфавиты рассмотрены нами в разделе, посвященном угро-финским языкам и их алфавитам.

2. Тунгусо-маньчжурские: а) письменные – нанайский, эвенкийский и эвенский; б) бесписьменные – негидальский, ульчский, удэгейский, ороцкий и орокский.

3. Палеоазиатские языки: а) эскимосско-алеутские: письменный – эскимосский и бесписьменный – алеутский; б) чукотско-камчатские: письменные – корякский и чукотский, бесписьменные – ительменский, керекский и алюторский; в) письменный нивхский и бесписьменные кетский и юкагирский не входят в родственные группы и стоят особняком.

Считают, что кетский язык входил в одну группу с исчезнувшими аринским, асанским и коттским языками, а юкагирский составляет отдельную группу с исчезнувшим омокским. Нивхский язык имеет общие элементы с тунгусо-маньчжурскими языками, однако исследователи объясняют это явление его длительным взаимодействием с названными языками, а не их генетическим родством.

У некоторых народов Севера с давних пор существовали пиктографический и идеографический способы выражения мысли, предметное "письмо" в виде бирок, путевых знаков, тамг, зарубок на деревянных палочках и т.д. Однако указанные средства письма, вследствие ограниченной возможности их применения и узкой сферы употребления, не могли сыграть ощутимую роль в развитии культуры малых народностей Севера. По существу, до Октябрьской революции эти народности не имели своей буквенной письменности. Попытки отдельных миссионеров создать для языков некоторых малых народностей – ненцев, селькупов и др. – письменность с целью распространения христианско-православной религии не имели успеха по разным причинам, в том числе из-за отсутствия у миссионеров достаточного знания этих языков.

В 1930–1932 гг. был создан единый северный алфавит для языков народов Севера на основе латинской графики. В 1936–1938 гг. северные народы перешли на славяно-русскую графику.

Носители самодийских языков живут в Ненецком АО Архангельской области и Ямало-Ненецком АО Красноярского края. На самодийских языках в описываемом регионе говорят свыше 30 тыс.чел.

Ненецкий язык является национальным языком ненцев - крупнейшего по численности народа Севера. Из 35 тыс. представителей этой национальности родным языком признают ненецкий 61,7% (в 1970 г. из 29 тыс. - 83,4% или 24 тыс.чел.). Ненцы живут на обширной территории - от берегов Северного Ледовитого океана до таежных лесов и от нижнего течения Енисея до Белого моря - в основном в Ненецком, Ямало-Ненецком и Таймырском автономных округах.

Письменность для ненецкого языка создана в 1930 г. на латинской графической основе; через два года вышел первый букварь. С 1937 г. ненцы пользуются алфавитом на славяно-русской графике.

На ненецком языке ведется преподавание в подготовительном и начальных классах школ, издаются учебные и методические пособия, произведения устного народного творчества, публикуется окружная газета, выходят оригинальные и переводные художественные произведения.

Письменность для селькупского языка создана в 1930 г. на основе латинского алфавита. В 1937 г. селькупы также перешли на славяно-русскую графику, изданы учебники и учебные пособия для начальных школ. Состав немногочисленной народности селькупов неоднороден, часть ее утратила владение языком своих предков, перейдя на другие. Существование письменности имело перерывы. По букварю и учебным пособиям для селькупов ведутся занятия в подготовительном и первом классах начальных школ. Из 3,6 тыс. селькупов родным языком признают селькупский 42,5% (в 1970 г. - из 4,3 тыс. - 51,1% или 2,2 тыс.).

Тунгусо-маньчжурские языки распространены в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Из 51 тыс. представителей тунгусо-маньчжурских народностей родным языком считают язык своей национальности 30 тыс.чел. 1 тыс.

нанайцев и 10 тыс. эвенков, а также большинство маньчжуров живут за пределами территории бывшего Советского Союза.

По "алтайской теории" тунгусо-маньчжурские языки считаются ближайшими родственниками монгольских и тюркских языков, вместе с которыми образуют алтайскую семью.

История письменности тунгусо-маньчжурских языков имеет некоторое сходство с историей монгольской письменности. Первое тунгусское письмо, построенное по идеографическому и силлабическому принципам, было создано по модели Киданского (Китанского) письма в Китае (Чжучены). Однако оно применялось очень недолго и в ограниченном районе. После падения Чинской династии тунгусы в XII в. снова стали бесписьменными⁵³.

Маньчжуры в конце XVI в. на основе монгольского письма создали письменный литературный язык. С приходом к власти династии Чинг в 1644 г. они ввели в качестве официального письма монгольский алфавит с некоторыми изменениями и дополнениями для более точной передачи особенностей маньчжурской фонетики. На этом письме, дошедшем до нашего века в пределах Китая, осуществлялось обучение в школе, издавалась оригинальная и переводная (в основном с китайского) литература, велась переписка и делопроизводство.

В XIX в. попытки православных христианских миссионеров ввести среди тунгусо-маньчжурских языков Сибири письменность на основе русского алфавита успеха не имели. Эти народы получили письменность в советское время.

Из восьми тунгусо-маньчжурских языков в настоящее время три имеют национальную письменность. В 1930 г. письменность на латинской графике была введена для эвенкийского, эвенского, нанайского и удэгейского языков.

Эвенкийский язык – национальный язык второго по численности народа Севера – эвенков, проживающих на обширной территории в Восточной Сибири: в Эвенкийском АО, а

также в Якутской и Бурятской республиках, Читинской, Иркутской и Томской областях, в Хабаровском крае и на Сахалине. Из 30,4 тыс. эвенков родным языком признают эвенкийский 55,4% (в 1970 г. – из 25 тыс. – 51,3% или 13 тыс.чел.).

Письменность впервые создана в 1930 г. на латинской графике, а в 1937 г. эвенки перешли к алфавиту на славяно-русской графической основе.

На эвенкийском языке изданы учебные пособия для подготовительного и начальных классов школ, выходит общественно-политическая, оригинальная и переводная художественная литература.

Эвенский язык – язык эвенов, проживающих в Магаданской и Камчатской областях, Якутской республике и Хабаровском крае. Из 17 тыс. представителей этой народности родным языком считают эвенский 52,5% (в 1970 г. – из 12 тыс. – 56% или 6,7 тыс.чел.).

Первый для эвенов "Тунгусский букварь" с молитвами выпущен в 1858 г. миссионерами. Однако национальная письменность впервые создана в 1931 г. на латинской графической основе. С 1937 г. эвены перешли на славяно-русское письмо, дополнительные буквы для обозначения специфических звуков введены в 1958 г.

Эвенский язык используется для преподавания в подготовительном и начальных классах школ, на нем издаются учебная, детская и художественная литература.

Нанайский язык – язык нанайцев, которые раньше назывались гольдами, проживающих в основном в Хабаровском и Приморском краях Российской Федерации. Из 12 тыс. нанайцев родным языком признают нанайский 40,1% или около 7 тыс.чел.

Письменность нанайского языка впервые была создана в 1931 г. на основе латинской графики. С 1936 г. нанайцы пользуются славяно-русской графикой. На нанайском языке ведется преподавание в подготовительном и начальных классах школ, издается учебная и другая литература.

В 1931 г. письменность на латинском алфавите была создана и для удэгейского языка. Удэгейцев около 2 тыс. чел., из них 18,8% признают родным языком удэгейский (в 1970 г. - из 1,5 тыс. - около 800 чел.). Выпущен первый букварь удэгейского языка и несколько учебников для школы. Однако эта письменность не получила распространения. В начале 90-х годов создавались буквари для удэгейского, кетского, алюторского и ительменского языков на русском письме.

Другие тунгусо-маньчжурские языки малых народностей численностью от трехсот до двух тысяч человек не имеют письменности. Их носители, как правило, двуязычны, владеют русским языком, который удовлетворяет их запросы как письменный литературный язык..

Палеоазиатские языки - языки десяти малых народностей Севера, насчитывающих около 30 тыс.чел. Отдельные народности имеют численность от 100 (кереки) до 15 тыс. (чукчи) и расселены на огромной территории - от Северного Ледовитого океана до берегов Амура и от Берингова пролива до Енисея.

Наиболее крупные из них - чукотский, корякский, эскимосский и няхский - имеют письменность, которая впервые была создана в 1931 г. Спустя год появились первые буквари на этих языках. В 1937 г. все письменные языки стали использовать славяно-русскую графику.

В настоящее время на письменных языках осуществляется преподавание в подготовительном и начальных классах школ, издается учебная, общественно-политическая и художественная литература, ведутся радиопередачи, печатаются газеты.

Чукотский язык является языком самого крупного из палеоазиатских народов - чукчей, которые живут в Чукотском и Корякском автономных округах, в Якутской республике Российской Федерации. Из 15 тыс. чукчей родным языком считают чукотский, 61,2% (в 1970 г. - из 14 тыс. - 82,6% или 11,5 тыс.чел.).

Письменность чукотского языка создана в 1931 г. на базе латинского алфавита, в 1937 г. чукчи перешли на сла-

вяно-русский. На чукотском языке ведется преподавание в подготовительном и начальных (1-2-м) классах школ, издаются учебники и учебные пособия, общественно-политическая и художественная литература, выходит газета.

До 30-х гг. нашего столетия у чукчей существовало своеобразное картинное письмо, состоявшее из охотничьих сцен, которое рисовалось на деревянных досках, гравировалось на костяных пластинках.

В конце 20-х гг. XX в., когда в СССР в разгаре была работа по созданию письменностей, весьма интересную попытку предпринял неграмотный чукотский пастух Теневиля, живший в районе верхнего Анадыря. Он изобрел собственное идеографическое письмо, которому научил своих детей и соседей⁵⁴.

У письма Теневиля для каждого из наиболее часто употребляемых слов был отдельный знак. Некоторые знаки имели пиктографический характер. Для употребления этого письма надо было обладать прекрасной зрительной памятью. Порядок расположения знаков не имел особого значения, они читались слева направо, справа налево, сверху вниз и т.д.

Известно, что системы пиктографического и символического письма изобретались в разное время в глухих районах Восточной Европы и Америки среди неграмотного населения, например, в 80-х гг. XIX в. русские крестьяне Средней Волги сделали подобную попытку.

Корякский язык — язык коряков — основного населения Корякского АО. Из 9,2 тыс. представителей этой народности родным языком признают корякский 52,5% (в 1970 г. — из 7,5 тыс. — 81,1% или около 6 тыс.чел.).

Впервые письменность для корякского языка создана на латинском алфавите в 1931 г., а в 1936 г. она переведена на славяно-русскую графическую основу. На корякском языке ведется преподавание в подготовительном и начальных

⁵⁴

См.: Богораз В.Г. Луораветланский (чукотский) язык// Языки и письменность народов Севера. М.; Л., 1934. Ч.3. С.8-9.

классах школ, издается учебная, художественная и другая литература, выходит газета.

Эскимосский язык — язык азиатских эскимосов, живущих в основном в Чукотском автономном округе. Из 1,4 тыс. эскимосов родным языком считают эскимосский 51,6% (в 1970 г. — из 1,1 тыс. — 84% или 930 чел.). Письменность впервые была создана на латинском алфавите в 1931 г., а в 1937 г. переведена на славяно-русскую графику. На эскимосском языке издана учебная литература для начальных школ.

Нивхский язык — язык нивхов (гиляков), живущих в низовьях Амура и на Сахалине. Из 4,7 тыс. нивхов родным языком считают нивхский 23,3% (в 1970 г. — из 4,4 тыс. — 49,5% или 2,1 тыс. чел.).

Письменность на нивхском языке впервые создана в 1932 г. на основе латинской графики, а в 1953 г. переведена на славяно-русскую. Новый, более совершенный алфавит с достаточным количеством специфических букв разработан нивхским писателем В. Санги и одобрен в 1978 г. На его базе выходят новые учебные пособия по нивхскому языку. Изданы букварь и другая учебная и художественная литература.

Письменность на ительменском языке, появившаяся в 1932 г. на основе латинской графики, не получила дальнейшего развития из-за небольшой численности говорящих на этом языке — из 2,5 тыс. представителей этой народности родным языком признают ительменский 19,6% (в 1970 г. — лишь 350 из 1109 ительменов) — и свободного владения ительменов русским языком.

Корякская письменность, введенная для алыторцев, не прижилась. В одно время на алыторском языке печатались статьи в районной газете.

Другие языки малочисленных народностей Севера не имеют письменности: керекский, алеутский (700 чел.), юкагирский и кетский (по 1,1 тыс. чел.). Носители этих языков владеют русским языком и языками других народов, которые обслуживают их как письменные.

Алфавиты языков народов Севера

Как уже указывалось, все письменные языки народов Севера пользуются алфавитами на основе славяно-русской графики. В их алфавиты полностью включены буквы русского алфавита. Для обозначения специфических звуков введены следующие дополнительные буквы:

Гласные:

- у̐ - в эскимосском - губно-губной спирант в;
- е' - в селькупском - широкий гласный переднего ряда, нижнего подъема, негубной;
- у' - в селькупском - губной узкий гласный переднего ряда, верхнего подъема;

Согласные:

- в' - в корякском - губно-губной спирант в (w);
 - г' - в эскимосском - увулярный звонкий спирант г; в корякском - фарингальный сонант;
 - к' - в селькупском, чукотском и эскимосском - увулярный смычный глухой к; к̐ - в корякском - аналогичен предыдущему;
 - ң - в чукотском, эскимосском, селькупском, корякском, ненецком, эвенкийском и эвенском - заднеязычный смычный носовой ң;
 - х' - в эскимосском - увулярный шелевой глухой х.
- Имеются следующие двубуквенные обозначения:
- ль - в эскимосском - переднеязычный апикальный глухой л;
 - нь - в эскимосском - переднеязычный апикальный смычно-взрывной носовой (т + н, произнесенные быстро и энергично);
 - ' (апостроф) - в ненецком, корякском, чукотском и эскимосском - для передачи смычно-гортанного, как глухого, так и звонкого; нивхском - придыхательность (аспирацию) глухих п, т, к.

Некоторые русские буквы в алфавитах языков народов Севера имеют другое значение, чем в русском:

Алфавиты языков народов Севера

Ительменский	Кетский	Корякский	Нивхский	Чукотский	Эскимосский	Нанайский	Эвенкийский	Эвенский	Ненецкий	Селькупский
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
а	а	а	а	а	а	а	а	а	а	а
б	б	б	б	б	б	б	б	б	б	б
в	в	в, в'	в	в	в	в	в	в	в	в
г	г, г'	г, г'	г, г, г'	г	г, г'	г	г	г	г	г
д	д	д	д	д	д	д	д	д	д	д
е	е	е	е	е	е	е	е	е	е	е, е'
ё	ё	ё	ё	ё	ё	ё	ё	ё	ё	ё
ж	ж	ж	ж	ж	ж	ж	ж	ж	ж	ж
з	з	з	з	з	з	з	з	з	з	з
и	и	и	и	и, и'	и	и	и	и	и	и
й	й	й	й	й	й	й	й	й	й	й
к, к'	к, к	к, к	к, к, к'	к, к	к, к'	к	к	к	к	к, к
к, к'			к, к'							
л, л,	л	л	л	л, л	л, л'	л	л	л	л	л
ль										
м	м	м	м	м	м	м	м	м	м	м
н, н,	н, н	н, н	н, н	н, н	н, н'	н, н	н, н	н, н	н, н	н, н
нь				нь						
о	о, о	о	о	о	о	о	о, о, о'	о	о	о, о
п, п'	п	п	п, п'	п	п	п	п	п	п	п
р	р	р	р, р'	р	р	р	р	р	р	р
с	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с
т, т'	т	т	т, т'	т	т	т	т	т	т	т
у	у	у	у	у, у'	у, у'	у	у	у	у	у, у'
ф	ф	ф	ф	ф	ф	ф	ф	ф	ф	ф

Окончание таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
х, х'	х	х	х, х'	х	х, х'	х	х	х	х	х
ц	ц	ц	ц	ц	ц	ц	ц	ц	ц	ц
ч, ч'	ч	ч	ч	ч	ч	ч	ч	ч	ч	ч
ш	ш	ш	ш	ш	ш	ш	ш	ш	ш	ш
щ	щ	щ	щ	щ	щ	щ	щ	щ	щ	щ
ъ	ъ	ъ	ъ	ъ	ъ	ъ	ъ	ъ	ъ	ъ
ы	ы	ы	ы	ы, ы'	ы	ы	ы	ы	ы	ы
ь	ь	ь	ь	ь	ь	ь	ь	ь	ь	ь
э, э	э, э	э	э	э	э	э	э	э	э, э	э
ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю
я	я	я	я	я	я	я	я	я	я	я
'(апо- строф)			'(апо- строф)			'(апо- строф)				

ф - в эскимосском - губно-губной ф;

в - в эвенкийском - два звука: губно-зубной V (в начале слова и заимствованиях из русского языка) и губно-губной, сходный с белорусским ў неслоговым (w);

д - в эвенкийском - перед а, о, у, ы, э и в сочетаниях с согласными, а также в русских заимствованиях совпадает с русским д; перед е, ё, и, ю, я обозначает аффрикату дж.

Монгольские языки

Монгольские языки, по гипотезе ряда ученых, придерживающихся "алтайского родства", являются ближайшими родственниками тюркских.

По классификации ученых, они подразделяются на три группы: 1) северная, наиболее обширная, включает литературные языки: монгольский, бурятский, ойратский, калмыцкий со своими наречиями, диалектами и говорами, а также классический монгольский, язык зая-пандитской письменности; 2) юго-восточная - бесписьменные языки: дагурский, дунсянский, монгорский, басаньский; 3) промежуточная

группа – древнемонгольский письменный язык (язык “Сокровенного сказания” XIII в. и, вероятно, язык квадратной письменности и могольский).

Возникновение монгольской письменности, а вместе с ней и письменного монгольского языка, который значительно отличается от всех других известных монгольских языков, относится к XIII в. Древнейший памятник монгольской письменности – “Чингисов камень” – датируется 1225 г. Официальное монгольское письмо возникло на базе уйгурского алфавита (см. раздел о тюркских алфавитах) с некоторой его модификацией для монгольского языка. Создателем этого письма считается тибетский ученый Сакья-пандит (1182–1251). К третьей четверти XIII в. официальное монгольское письмо, обслуживавшее разные сферы жизни Монгольской империи, употреблялось повсюду от Азии до Восточной Европы.

Другое монгольское письмо, созданное Пагба ламой (1235–1280) на основе тибетского – “квадратное письмо” – и введенное в 1269 г. ханом Хубилаем как официальное письмо Юаньской (монгольской) династии в Китае, не вышло за пределы Юаньских доминионов, сосуществовало с “уйгурским” письмом до падения Юаньской династии в 1368 г.

Монгольским классическим письменным языком могли в одинаковой мере пользоваться все крупные монгольские племена: халха-монголы, буряты, ойраты и другие, так же, как древними письменными литературными тюркскими – почти все тюркские племена.

В 1648 г. ойратский ученый Зая-Пандит реформировал монгольское письмо и приблизил классический письменный язык к ойратскому. Это обновленное письмо употребляется у ойратов Китая и поныне, советские калмыки пользовались им до 1927 г.

На территории бывшего Советского Союза представлены два письменных монгольских языка: бурятский и калмыцкий, являющиеся языками основного населения Бурятской и Калмыцкой республик в составе Российской Федерации. На этих языках говорят около 600 тыс.чел. В отличие

от других групп родственных языков они не находятся между собой в соседстве, отдалены друг от друга территориально.

В 1930–1931 гг. буряты и калмыки приняли латинизированное письмо, а в 1938 г. перешли на славяно-русский алфавит.

Бурятский язык является национальным языком бурят, которых до недавнего времени называли бурят-монголами – основного населения Бурятской республики в составе Российской Федерации. Буряты живут также в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе Иркутской области, Агинском Бурятском автономном округе Читинской области и в других местах. Около 100 тыс. бурят (баргу-буряты) насчитывается в Монголии и Китае. Из 421 тыс. бурят бывшего Советского Союза родным языком признают бурятский 86,3% (в 1970 г. – из 315 тыс. – 92,6% или 292 тыс.чел.).

Письменный язык восточных бурят дореволюционного периода представлял собой бурятизированный вариант классического монгольского литературного. Он имел ограниченные сферы применения: буддийская литература, деловая и бытовая переписки. У западных бурят до Октябрьской революции не было письменности. В XIX в. составлялись отдельные учебники на русском алфавите. В 1931 г. создана единая письменность для бурятского языка на латинской графике. В 1938 г. буряты перешли на письменность, разработанную на основе славяно-русской графики, которой пользуются и поныне.

На бурятском языке ведется преподавание в школах и вузе (бурятский язык и литература), издаются учебники и учебные пособия, общественно-политическая, научно-популярная литература, оригинальная и переводная художественная литература разных жанров, выходят газеты, ведутся передачи по радио и телевидению, работает театр.

Калмыцкий язык – национальный язык калмыков – основного населения Калмыцкой республики в составе России. Представители этой нации проживают также в соседних

областях Российской Федерации: Астраханской, Волгоградской и Ростовской, в Ставропольском крае. За пределами описываемого региона калмыки живут в основном в Китае. Из 74 тыс. калмыков бывшего Советского Союза родным языком считают калмыцкий 90% (в 1970 г. — из 137 тыс. — 91,7% или 126 тыс.чел.).

Калмыки до ХУІІ в. пользовались монгольским письмом, переделанным, как указывалось выше, Зая-Пандитом для языка ойратов, а среди них и калмыков и просуществовавшим у калмыков до 1927 г., хотя в это время основные сферы применения письменного языка обслуживались русским алфавитом, принятым в 1924 г. В 1931 г. вместе с большинством народов СССР калмыки ввели у себя латинизированное письмо, которое в 1938 г. было заменено письмом на основе славяно-русской графики.

Калмыцкий язык преподается в школах и вузе (калмыцкий язык и литература), на нем издается учебная, общественно-политическая, научно-популярная, оригинальная и переводная художественная литература, выпускаются газеты и журналы, ведутся радио- и телепередачи, работает театр.

Алфавиты монгольских языков.

Бурятский и калмыцкий алфавиты полностью включают буквы русского алфавита. Специфические звуки обозначаются дополнительными буквами, которые по своему значению аналогичны буквам тюркских алфавитов.

Г л а с н ы е:

ы — в бурятском — долгий губной гласный;

ө — широкий губной переднего ряда;

ү — узкий губной переднего ряда;

э — в калмыцком — широкий негубной переднего ряда.

С о г л а с н ы е:

ж, ң — в калмыцком — соответственно аффриката дж и заднеязычный носовой н,

Буква h латинского алфавита, обозначает фарингальный, шелевой звук.

Дунганский язык и его алфавит

Дунганский язык – единственный представитель китайско-тибетской семьи языков в описываемом регионе – представляет собой один из диалектов китайского языка. Он не входит ни в одну из групп родственных языков на территории бывшего СССР. Носители дунганского языка – дунгане (самоназвание – джунъян) – живут группами в сельской местности Средней Азии – в Кыргызстане и Казахстане, а также в Западном Китае. Из 69 тыс. дунган бывшего Советского Союза родным языком его считают 94,8% (в 1970 г. – из 39 тыс. – 94,3% или 37 тыс.чел.).

Впервые письменность для советских дунган была создана на основе арабской графики в 1927 г. Через год новое дунганское письмо перевели на латинскую. С 1929 г. впервые в истории началось обучение детей дунган на родном языке в школе, а еще спустя три года в Кыргызстане выходит первая и единственная в мире дунганская газета. В 1953 г. дунгане перешли на алфавит, основанный на славяно-русской графике.

На дунганском языке ведется преподавание в школах, издается учебная, общественно-политическая и художественная литература, выходит газета.

Дунганский алфавит имеет одинаковые с тюркскими специфические буквы ж, ң, ъ, ә, ү, которые обозначают соответственно: аффрикату дж, заднеязычный носовой н, губно-губной в (w), переднерядный широкий гласный (как в русском слове "няня") и узкий губной переднего ряда.

Алфавиты монгольских языков

Алфавит дунганского
языка

Бурятский

Калмыцкий

а

а

а

б

б

б

в

в

в

г

г

г

д

д

д

е
ё
ж
з
и
й
к
л
м
н
о, ъ
п
р
с
т
у
ф
х
ц
ч
ш
щ
ъ
ы
ь
э
ю
я
н
у

е
ё
ж, ж
з
и
й
к
л
м
н, њ
о, ѳ
п
р
с
т
у
ф
х
ц
ч
ш
щ
ъ
ы
ь
э
ю
я
н
у
э

е
ё
ж, ж
з
и
й
к
л
м
н, њ
о
п
р
с
т
у, ѱ
ф
х
ц
ч
ш
щ
ъ
ы
ь
э
ю
я
э
у

В 1925 г. в число письменных языков включен и ассирийский язык - представитель семитского языка, на котором в бывшем Советском Союзе говорят 59,6% из 26 тыс. (в 1970 г. - 18 тыс. чел.), живущих в разных республиках. Основная масса ассирийцев (около 1,5 млн чел.) живет в

Иране, Ираке, Индии, Ливане и Сирии. Ассирийцы были переселены в Россию из Ирана в 1828 г. после заключения Туркманчайского договора между Ираном и Россией. В 1926-1938 гг. существовали ассирийские школы, для которых выпускались многочисленные учебники и учебные пособия на письменности, основанной на несторианском алфавите. Однако ассирийская письменность не привилась. Ассирийцы дву- и многоязычны, пользуются письменными языками крупных народов.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПИСЬМЕННОСТИ

Совершенствование письменности – алфавитов, орфографий и графики языков народов бывшего СССР – относится непосредственно к дальнейшему развитию литературных языков и облегчению их изучения, что, прежде всего, способствует ускорению подготовки квалифицированных кадров, повышает стимул к овладению языками у миллионов людей.

Кстати, проблема совершенствования письменности стоит перед многими языками мира: романскими, германскими, славянскими, семитскими и другими, о чем свидетельствуют рецензии на книгу К.М.Мусаева "Алфавиты языков народов СССР"⁵⁵.

Проблемы совершенствования алфавитов и вообще письменностей всегда находятся в поле зрения лингвистов многих республик и автономных областей бывшего СССР. Работы по совершенствованию письменности проводились постоянно: например, много внимания уделялось совершенствованию русского письма, в ряде республик из алфавитов изымаются или заменяются неудобные буквы, буквосочетания (в чувашском, карачаево-балкарском, казахском, абхазском, северных и других алфавитах). Эти мероприятия осуществляются отдельно для каждого языка

⁵⁵ См.: Вартчан И. // Коммунист Молдавии. 1965. № 12. С.70-72; Dubinski A. // Przegląd Orientalistyczny. Warszawa, 1966. N 3(59).С.264-266; Levend A.S. Türk dili. Ankara, 1967. N 1.С.335-341; Gleasser G. // East and West, new series, 1967. V.17, N 1-2. P.157-159 и др.

в национальных республиках и округах. Например, объявлен конкурс на лучший кабардино-черкесский алфавит, усовершенствовано калмыцкое письмо, опубликованы проекты несколько обновленного карачаево-балкарского письма, введены новые специфические буквы в нивхский, разрабатывались проекты ряда алфавитов и др.

Как указывалось выше, наиболее распространенными алфавитами в бывшем СССР являются созданные на славяно-русской (65) и латинской (3) графических основах. Поэтому именно они требуют большего внимания, привлекает совершенствование алфавитов первой группы.

Дальнейшее совершенствование алфавитов сводится, главным образом, к устранению отдельных недостатков. Главными направлениями при дальнейшем совершенствовании алфавитов являются следующие: 1) унификация специфических букв; 2) введение специфических букв для тех алфавитов, которые их не имеют; 3) сокращение количества букв отдельных алфавитов и общего количества букв алфавитов на славяно-русской графике; 4) дальнейшее совершенствование технических характеристик букв алфавита — удобства чтения, написания, типографского набора и т.д.

Сейчас не ставится вопрос о переходе на новую систему письма, идеально отвечающую всем требованиям современного уровня развития науки и техники, а также современной интернационализации жизни почти каждой страны, хотя иногда в печати появляются высказывания по этой теме, ставится вопрос о возвращении к латинской или арабской графике.

Немцы при техническом совершенствовании некоторых букв старались избежать неудобств посредством сдвоения букв. Например, строчные ä, ö, ü из-за надстрочных знаков являются высокими; а их заглавные соответствия еще более высоки, поэтому для обозначения заглавных букв писали: Ae, Oe, Ue.

При изменении начертания строчных или заглавных букв там, где они отличаются друг от друга, можно было бы сделать их форму одинаковой и различать по величине, тем самым облегчая чтение и освобождая буквы для тех алфа-

витов, в которых много букв изобретены вновь. Так, в русском алфавите форма одних заглавных и строчных букв одинакова: Вв, Гг, Жж, Зз, Ии, Кк и т.д., а других — различна: Аа, Бб, Ее. Рукописная форма многих букв имеет несколько вариантов: *Ѧ, ѧ, Ѩ* и т.д.

Усовершенствование письма проводится как в отношении алфавитов младописьменных языков, уже имеющих определенную традицию, так и старописьменных с более давними традициями. В алфавиты и орфографии этих языков вносятся исправления и уточнения, направленные на улучшение письменности. Например, в 1918 г. из русского алфавита были изъяты буквы *Ѣ, ѣ, ѣ, ѣ*, от чего он только выиграл.

Однако усовершенствование алфавитов нужно делать с большой осторожностью, не допуская коренной ломки. Создание для всех народов региона идеального алфавита, не похожего ни на один из современных, для многих народов означало бы зачеркивание достижений национальной науки и культуры. Необходимо отметить, что существующие алфавиты на славяно-русской графической основе не требуют коренной ломки даже при всеобщей унификации.

Существенно изменять алфавиты и орфографии уже оформившихся литературных языков можно только при тщательной разработке проблемы усовершенствования и унификации письменностей.

Дальнейшие направления по совершенствованию алфавитов зависят от основных требований к письменности, прежде всего — к тем национальным алфавитам, которые существуют на основе славяно-русской графики.

На современном этапе алфавит каждого из языков народов бывшего СССР, созданный на основе славяно-русской графики, должен удовлетворять следующим главным требованиям.

1. Полнее отражать специфику родного языка, обеспечивать быстрое и легкое усвоение грамоты на нем. Специфические фонемы каждого языка в обозначении также должны отличаться от букв русского языка. Таким образом, количество букв национального алфавита может равняться ко-

личеству букв русского алфавита или немного превышать его (если для данного языка будут приняты все буквы русского алфавита). Иногда говорят, что это материально невыгодно. Однако, как показал опыт многих алфавитов, во-первых, экономия во времени, которую дает легкость усвоения, выгоднее, чем экономия на буквах, что создает большие трудности в усвоении грамоты и задерживает подготовку квалифицированных кадров. Во-вторых, при продолжении унификации алфавитов будет больше возможности создать дополнительные знаки для тех языков, которые сейчас остро нуждаются в них, за счет ликвидации разнобоя в обозначении аналогичных звуков-фонем.

2. Необходима унификация его специфических букв с буквами алфавитов родственных языков, с учетом общих черт фонетического строя этих языков, что позволит людям читать литературу на родственных языках.

3. Для быстрого и легкого усвоения русского языка представителями ряда национальностей в большинстве алфавитов сохраняется стройность русского алфавита, что позволяет ликвидировать орфографический разнобой в написании заимствованных через русский язык слов в разных национальных языках, с одной стороны, и в русском — с другой, и облегчает обучение грамоте учащихся на родном и русском языках.

4. Кроме требований к каждому конкретному алфавиту, существует и общее требование ко всем из них: максимальная унификация в обозначении характера фонемы с учетом специфики всех языков, что позволит избежать лишних дополнительных знаков во всех алфавитах языков народов описываемого региона.

Если с этими требованиями подходить к каждому алфавиту языков народов бывшего СССР, то перед языковедами возникает масса теоретических и практических задач первостепенной важности.

Установление наиболее надежных и простых путей решения проблем алфавитов языков с более сложной фонетической (фонологической) структурой и унификация специ-

ческих букв алфавитов языков народов бывшего Союза, пользующихся славянской графической основой, требуют провести типологические исследования по их фонетике. В результате тщательного изучения можно выделить отдельные группы звуков-фонем: 1) общие для всех языков (межгрупповые); 2) характерные для группы родственных и представителей неродственных языков (групповые); 3) специфические фонемы отдельных языков. Первые две группы во всех языках, где они есть, нужно обозначать сходными буквами, а третья будет иметь особые буквы.

Таким образом, необходимы дополнительные исследования фонологического строя некоторых языков и новые идеи для сокращения количества букв в ряде алфавитов.

Введение в алфавит национального языка новых дополнительных букв должно быть тщательно взвешено и осуществлено с соблюдением всех предосторожностей. При этом надо учитывать опыт специалистов в области алфавитов других народов. Не всегда оправдывается принцип "каждой звуко-фонеме — отдельная буква".

Совершенствование правил орфографий также дает возможность не перегружать алфавиты особыми буквами для звуко-фонем, которые в языке употребляются редко.

Основные проблемы алфавитов

Несмотря на успехи в функциональном развитии языков народов бывшего СССР, достигнутые после перехода национальных алфавитов на славянскую графическую основу, имеются недостатки как в отдельных национальных алфавитах, так и в общем состоянии разработки письменностей. Эти недостатки тормозят усовершенствование письменностей большинства национальных языков, пользующихся алфавитами на основе славянской графики.

Недостатки отмечены специалистами и в алфавитах, пользующихся латинской графической основой: эстонском, латышском и литовском.

Проблема наиболее совершенной системы письменной фиксации речи, поставленная перед человечеством тысяче-

летия тому назад, не только не утратила своей актуальности в наши дни, но и ставит перед языковедами новые задачи. Она тесно связана с вопросами дальнейшего подъема культуры народов, развития литературных языков.

Большинство современных алфавитов национальных языков описываемого региона состоит из основного ядра русского или латинского алфавита с добавлением к ним дополнительных букв, отражающих специфику каждого языка. При этом специфические буквы служат для отличия того или иного звука национального языка от близкого ему в русском. Например, знак қ в казахском алфавите сам по себе не говорит читателю, что в казахском языке существует увулярный смычный глухой звук, он указывает лишь на то, что звук, обозначаемый этим знаком, чем-то отличается от русского к. Этим объясняется функционирование в различных значениях одного и того же знака в разных алфавитах. Так, дуга над буквой в чувашском обозначает редукцию и сужение гласных а, е, а в дунганском – чтение данного знака как согласного (ʃ) и т.д.

Долгие фонемы во всех языках, где они имеются, обозначаются сочетанием двух одинаковых букв.

Говоря о недостатках и несовершенстве алфавитов народов бывшего СССР, необходимо отметить, что они объясняются историческими условиями, в которых проходил переход на славянскую графическую основу.

Первые алфавиты, созданные на славянской графической основе в 1936–1939 гг., строились исключительно в рамках знаков русского алфавита, что было не совсем удобно для большинства языков. Звуки, отсутствующие в русском языке, обозначались, главным образом, двумя способами.

1. Специфический звук обозначался буквой русского алфавита, которая в данном национальном языке фактически выражала две фонемы: например, кыргызская буква, к обозначает палатализованный к' и увулярный қ.

В алфавитах некоторых иберийско-кавказских языков буква в имеет разное значение в коренных словах, с одной стороны, и в заимствованных из русского языка – с

другой. Буквы к, п, т, ц, ч употребляются для обозначения как придыхательных, так и усиленных непридыхательных и т.д.

Буква ё в кумыкском алфавите используется как в заимствованиях из русского языка, так и для выражения дифтонга (й+о), а иногда – специфического губного переднерядного звука, который обычно изображается сочетанием оь.

2. Специфический звук обозначался сочетанием двух и более букв, что порождало избыток знаков в тексте. Например, в алфавитах иберийско-кавказских языков задненебный смычно-гортанный звук обозначается сочетанием буквы к с твердым знаком – къ, звонкая фриктивная фонема – г с мягким знаком – гь (эти же обозначения приняты и в ряде тюркских языков – кумыкском, ногайском и др.), долгие геминированные согласные – удвоением соответствующих русских букв – тт, кк, огубленные согласные – сочетанием буквы в или у с соответствующей буквой – жв, шв, ку и т.д. В алфавиты иберийско-кавказских языков был включен дополнительный знак – римская цифра I (единица), которая в сочетании с какой-либо буквой изображает специфические смычно-гортанные, надгортанные, придыхательные звуки – пI, цI и т.д. В результате некоторые звуки обозначаются сочетанием трех, иногда – четырех знаков.

Величину материального ущерба, наносимого изображением фонем буквосочетаниями, можно проиллюстрировать на примере хакасского алфавита, который в этом отношении отнюдь не отличается от других алфавитов. Хакасские языковеды подсчитали, что только употребление сочетания твердого знака с буквой н(нь), обозначающего одну фонему, увеличивает текст на 10%. Таким образом, в книге объемом в 10 листов твердый знак занимает один лист⁵⁶. Поэтому в дальнейшем языковеды Хакасии были вынуждены

⁵⁶ См.: Вопросы терминологии /Под ред. В.В.Виноградова. М., 1961. С.118.

заменить нь однозначной буквой џ. А сколько листов составят дополнительные знаки некоторых иберийско-кавказских языков, где дву- и трехбуквенные знаки являются нормой?!

В некоторых алфавитах, созданных в 1940-1941 гг. на базе славянской графики, использовались и другие, более рациональные способы передачи специфических звуков на письме: дополнительные диакритические знаки - седиль, запятые, черточки, изобретались новые буквы, отсутствующие в русском алфавите, брались буквы из нерусских алфавитов и т.д.

Недостатки и несовершенства алфавитов народов, пользующихся славянской графикой, заключаются в следующем:

1. Основным недостатком таких алфавитов, равно как и созданных на базе латинской графики, является отсутствие унификации в обозначении аналогичных звуков родственных языков. Этот вопрос неоднократно поднимался в печати, где основное внимание уделялось унификации в рамках алфавитов тюркских языков. В результате отсутствия унификации слово куз одни тюркские народы читают и понимают как "глаз", другие - "осень". Отсутствие унификации, как и различия в алфавитах, препятствует взаимному использованию достижений народов, говорящих на родственных языках, в области культуры, науки, обмена информацией, так как чтение литературы на близкородственных языках затруднено неодинаковым изображением на письме аналогичных звуков, употреблением одной и той же буквы для передачи разных звуков и т.д.

Отсутствие унификации в основном выражается в разное при использовании знаков для обозначения специфических фонем, что особенно проявляется в алфавитах тюркских и иберийско-кавказских языков. Например, в тюркских языках существуют следующие специфические, характерные для всех или нескольких языков фонемы, которые отсутствуют в русском языке и для них требуются особые знаки.

Гласные: 1) передний широкий губной *ө*; 2) передний узкий губной *ү*; 3) передний широкий негубной *э*; 4) редуцированный задний узкий негубной *ы* (*ь*); 5) редуциро-

ванный передний узкий негубной *i*. Некоторые другие фонемы свойственны отдельным тюркским языкам: например, казахский задний узкий губной *ɣ* и узбекский задний широкий огубленный *ɑ*.

Согласные: 1) звонкий глубокозадняязычный г; 2) его глухая пара - қ; 3) звонкая аффриката дж; 4) носовой задняязычный ц; 5) задняязычный спиронт һ; 6) межзубной ҕ. Некоторые другие фонемы характерны лишь для отдельных тюркских языков: например, башкирский и туркменский межзубной 3, алтайский дь.

Для обозначения этих фонем в разных тюркских языках есть следующие знаки:

Фонемы	Знаки	Фонемы	Знаки
ə	Ѧ, Ѧ, Ѧь	ɣ	ɣ, ɣ, ɣ, ɣ, ɣь
ʏ	ʏ, ʏ, ʏь	к	к, к, к, кь
ə	ə, ə	ж	ж, ж, ж, жь, жь
ы	ы, ы	н	н, н, н, нь
i	i, ь	h	h, х

Как видно из приведенного, вместо десяти знаков употребляется 26 отдельных и 7 двубуквенных знаков – всего 33, что представляется непозволительной роскошью. При наличии унификации вполне можно обойтись десятью знаками для всех тюркских языков, например: **ə, ɣ, ə, ы, і, ғ, қ, ж, ң, х**. Графические **ə, ғ** гораздо проще и удобнее, чем существующие **ä (æ), ǵ** с теми же значениями.

При унификации алфавитов необходимо избегать дву- и многобуквенных обозначений, точек, черточек и других знаков, при написании которых рука отрывается от строки.

В узбекском алфавите буква о обозначает оглубленный гласный а. Это привело к тому, что для обозначения звука, сходного с о других языков, пришлось изобрести новую букву — ў.

Подобные и другие недостатки ведут к бессмысленной трате времени и энергии, создавая затруднения при чтении и письме.

Из-за отсутствия унификации напечатать текст на каком-либо языке можно только в той республике или области, где распространен этот язык, не говоря уже о невозможности использовать тексты на этих алфавитах для научной цели. В республиках бывшего СССР очень мало типографий, где можно печатать литературу хотя бы на половине его литературных языков, не прибегая к изготовлению дополнительных букв.

Отсутствие унификации порождает и массу технических неполадок, так как нет унифицированных пишущих машинок и типографского оборудования.

При латинизации письма пишущая машинка "Janal" и печатные типографские машины для тюркских языков были стандартизированы в такой степени, что могли удовлетворять одновременно почти все тюркоязычные республики и области, пользовавшиеся унифицированным латинским алфавитом. В настоящее время положение настолько сложное, что даже при сравнительно небольших различиях в тюркских алфавитах необходимо варьировать клавиатуру пишущих и наборных машин в применении к каждому из тюркских языков, что усложняет и удорожает производство этих машин.

II. Нередко встречается обозначение одной буквой нескольких фонем или употребление одного знака в разных функциях. В некоторых алфавитах (иранских и северных языков) в качестве универсального знака существует апостроф ('), который в разных языках, а иногда даже в одном и том же обозначает разные звуковые явления. Например, в курдском алфавите апостроф, как было сказано выше, обозначает фарингализацию, верхнефарингальность, придыхание, увулярность, твердость, раскатистость и т.д.

Во многих языках буква в употребляется для передачи как губно-губного спиранта родного языка, так и губно-зубного смычного согласного русского языка в заимствованиях. Буквы у, ь, ы, в, I в иберийско-кавказских языках стали универсальными знаками, но каждый из них выполняет различные функции. Например, в кабардино-чер-

кесском ь в сочетании с л передает глухость последнего, а с г, к – их фарингальный характер; ь с ж обозначает свистящий ж, а с х – гортанность. В украинском буквой г обозначается как средняяязычный смычно-взрывной г в словах типа "гуля", так и увулярный спирант ɣ в словах типа "говорити". В каракалпакском по две функции выполняют буквы и, у. Справедливо критикуется буква ж узбекского алфавита, которая не отражает специфики узбекского языка; она употребляется для передачи как узбекской аффрикаты ж, так и ж, встречающегося в интернационализмах. В современном казахском языке буква ы обозначает фактически две фонемы: 1) редуцированный узкий гласный заднего ряда казахского языка, например кыл "волос"; 2) заднеязычный узкий гласный в заимствованиях из русского или через русский язык, например "тыл". В результате многие казахи русский гласный ы произносят как редуцированный казахский гласный, а многие русские, изучающие казахский язык, наоборот, казахский редуцированный гласный произносят как русский ы. Это приводит к трудностям при массовом изучении русского языка. В курдском алфавите ь – редуцированный гласный, что создает путаницу при изучении русского языка учащимися-курдами.

В алфавитах языков народов бывшего СССР отсутствует и графическое единообразие в передаче специфических фонем по ряду, способу, месту артикуляции и т.д.

Во многих алфавитах существуют буквы с хвостиком (седилем), черточкой, двумя (тремя) точками, галочкой (гачеком) и т.д. Однако эти диакритические знаки имеют разные функции даже в одном и том же языке, что затрудняет восприятие.

Трудности, возникающие вследствие разнобоя в употреблении добавочных знаков, можно проиллюстрировать следующим примером. В казахском алфавите существуют две специфические буквы с хвостиками: қ, ң. Первая употребляется только в словах с заднерядными гласными, например: ак "белый" (ср. ақ "известь"), қора "двор" (ср. көре "видя") и т.д. Вторая – как в словах с заднерядными гласными, так и в словах с переднерядными: жаңа "новый", жеңге

"жена старшего брата" и т.д. Люди, изучающие казахский язык (т.е. для которых он не является родным), а иногда и сами носители этого языка часто так и не могут разобраться, когда писать н, а когда – ң. По аналогии с қ нередко пишут ң в словах с заднерядными гласными, а н – с переднерядными (жаңа, но женге; оның "его", но менің "мой" и т.д.).

Иногда разнобой возникает в результате чисто технических недостатков. Например, для обозначения йотированных гласных в казымском (северном) диалекте хантыйского языка были приняты две точки над соответствующими гласными (ср. русский ё). Для гласных ваховского и сургутского диалектов не хватило литер, и йотированные гласные пришлось обозначать сочетанием й с соответствующими гласными – тем самым был нарушен единый принцип орфографии и графики для данного языка⁵⁷.

Главные недостатки алфавитов языков народов Севера, по мнению П.Я.Скорика, "обусловлены йотированными буквами, которые были механически введены во все алфавиты северных языков без учета их специфики. Между тем в некоторых языках (чукотском, корякском, ченецком, эскимосском и др.) из-за этих букв на письме искажается фоно-морфологическая структура слова, что в значительной мере затрудняет обучение грамоте. В письме на эскимосском языке, кроме того, существенное затруднение создает обилие диакритических знаков"⁵⁸.

III. Обозначение одной фонемы сочетанием нескольких букв является недостатком алфавита, хотя оно широко распространено во многих алфавитах. В украинском аффрикаты дж, дз обозначаются двумя буквами: дзвинок и т.д. В алфавитах иберийско-кавказских языков количество сочетаемых букв доходит до четырех, в адыгейском

⁵⁷ См.: Вопросы терминологии. С.124.

⁵⁸ Скорик П.Я. О роли родного и русского языков в культурном развитии малых народностей Севера // Вопросы развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху. Алма-Ата, 1964. С.312.

и кабардино-черкесском обычны трехбуквенные сочетания. В лезгинском алфавите из 42 фонем 13 выражаются двухбуквенными знаками, 4 геминированные непридыхательные – удвоением букв; 7 лабиализованных – также сочетанием двух букв, а 8 – трех. В аварском 13 двухбуквенных и 4 четырехбуквенных сочетания, а лабиализованные фонемы обозначаются пятибуквенными: цІцІва "звезда", "чІчІвад" "бук". В таких условиях, случайное выпадение или перемещение одного из дополнительных знаков придает слову совершенно другой смысл. Например, в лезгинском языке слово хуи "беречь, защищать" после выпадения мягкого знака превращается в хун "ломать, разбить, родить", а от его перестановки (хуи) приобретает значение "делаться, становиться"⁵⁹.

IV. Наличие лишних знаков встречается редко. По мере возможности необходимо избегать лишних знаков в алфавите. В этом отношении иногда определенные возражения вызывают знаки қ, ғ некоторых тюркских языков. В сохранении этих букв определенно сказываются традиции арабского письма, имевшего, как известно, всего три знака для гласных, поэтому всю орфографическую нагрузку несли на себе согласные (ک - ق, گ - ڭ, ڭ - ڭ), соответственно к-қ, г-ғ). Обозначаемые знаками қ и ғ звуки с точки зрения фонологии не являются отдельными фонемами, поскольку не могут быть употреблены в позиции фонем к, г, которым они противопоставляются.

Однако в связи с проникновением заимствований из русского языка, где к, г сочетаются с гласными, как переднего ряда, так и заднего, буквы қ, ғ следует сохранить; например, казак – представитель русского казачества, қазақ – лицо казахской национальности и т.д.

Наиболее сложными являются алфавиты иберийско-кавказских языков, в особенности – абхазский – с 40 одиночными основными знаками и 18 комбинированными.

⁵⁹

См.: Гаджиев М.М. Вопросы письменности дагестанских языков // Языки Дагестана. Махачкала, 1954. С.64.

По исследованиям лингвистов, в иберийско-кавказских языках существует сложная система противопоставления согласных фонем: губной-негубной, сильный-слабый, придыхательный-непридыхательный, надгортанный-подгортанный, твердый-мягкий (переднерядный-заднерядный), смычный, шепелявой, глухой-звонкий и т.д. Вполне возможно, что некоторые классификации согласных, к которым мы привыкли по традиции латинской грамматики, успешно применяемые в отношении ряда языков, для некоторых, в частности - иберийско-кавказских не вполне приемлемы. Вероятно, этим иногда объясняется увеличение количества фонем в языке и соответственно - букв в алфавите.

Некоторые лингвисты слишком уменьшают количество гласных фонем в языке, например, в абазинском - до двух (а, ы), при этом количество согласных фонем значительно увеличивается. Подобные теории затрудняют совершенствование письма в связи с тем, что так называемые огубленные, палатализованные, твердые и т.д. согласные, избораемые обычно сочетанием двух и более букв или вновь изобретенными буквами, увеличивают объем алфавита и текста, создают ненужные трудности для учащихся, нередко вызывая отрицательное отношение к обучению или чтению на данном языке.

Следуя дальше по принципу сокращения количества гласных фонем, можно прийти вообще к отрицанию гласных, оперируя лишь такими понятиями как огубленные-неогубленные, расширенные-суженные, опередненные-средние-задние гласные, и каждый согласный передавать сочетанием букв по 6-10 раз, например: ба-бы, бе-би, бу-бү, бо-бе и т.д.

Иногда изобретение и добавление новых букв алфавита диктуется не потребностями письменности, а стремлением как-то особо выделить данный язык среди других, иногда - давлением применяемой схемы более изученных языков.

Таким образом, требуются дополнительные исследования фонологического строя некоторых языков и новые идеи для сокращения количества букв в некоторых алфавитах.

Попутно можно заметить, что грузинский язык, также относящийся к иберийско-кавказским языкам, обходится 33 буквами алфавита.

Совершенствование правил орфографий языков народов бывшего СССР также даст возможность не перегружать алфавиты специфическими знаками для передачи фонем, которые в языке употребляются редко.

К введению в алфавит дополнительных букв нужно подходить осторожно. Иногда близкие звуки можно передавать одной буквой, как поступили, например, даргинские ученые. Хотя звуки дз, дж, пI в даргинском литературном языке являются фонемами, на практике отсутствие в алфавите особых знаков для их обозначения не ощущается, даргинцы легко выходят из положения, обозначая эти звуки соответственно буквами з, ж, п⁶⁰. Большинство специалистов по северным языкам считают, что введение особых знаков для каждого из гортанных смычных нецелесообразно, так как это значительно усложняет орфографию.

В некоторых случаях можно обходиться и без особых букв для специфических звуков, так же, как слова-омонимы в предложении не обозначаются особыми знаками.

Разумно поступили туркменские языковеды, которые не вводили дополнительных знаков для долгих гласных фонем: это не создает затруднений в понимании того или иного слова, поскольку его значение легко раскрывается в контексте. Графическое выделение долгих гласных вызвало бы осложнение туркменской орфографии и создало дополнительные трудности, поскольку употребление долгих гласных в разных диалектах туркменского языка различно⁶¹.

У. Некоторые недостатки русского алфавита и системы письма механически переносятся на ряд алфавитов и письменностей. Буквы я, ю, е, ё в русском письме служат для обозначения далатализации предыдущего согласного: пять, коня и т.д., а также сочетаний й с гласными а, у, э:

⁶⁰ См.: Абдуллаев С. Грамматика даргинского языка. Махачкала, 1954. С.24.

⁶¹ См.: Вопросы терминологии. С.134.

сарая, летаю и т.д. Во многих алфавитах указанные буквы приняты только во второй функции: казахские тою "насытиться" (тойу), тая "скользя" (тайа) и т.д. Следует также отметить, что в современной русской письменности ё часто не пишется и не различаются такие слова, как "все" и "все" и т.д., что создает трудности в изучении русского языка. В ненецком языке нет звуков ж, ч, ш, щ. Эти знаки введены в его алфавит для точного написания заимствованных слов, а буквы е, ё, ю, я обозначают йотированные гласные.

VI. Включение в алфавиты на славянской графической основе букв других алфавитов или создание конструктивно отличных дополнительных букв, что нарушает графическую стройность алфавита, возникло в результате отсутствия унификации алфавитов.

VII. Недостатки могут быть обусловлены графическим несовершенством некоторых букв, а также наличием многочисленных надбуквенных знаков: двух точек, черточек, птичек, которые графически оторваны от основного знака, что увеличивает длину буквы. Это создает ряд неудобств при письме и наборе. Здесь уместно вспомнить замену казахской буквы ұ знаком у. Выпадение дужки над ұ приводило к искажению смысла слова: например, часто употребляемое слово ұлы "великий" в случае выпадения дужки превращалось в улы "ядовитый".

У некоторых букв азербайджанского алфавита есть технические недостатки, отмеченные языковедами Азербайджана. Так, не всегда легко различить знаки к и қ, ч и ч вследствие того, что во вторых буквах диакритический знак сливается с линиями основной литеры⁶². Апостроф в словах арабского происхождения с полиграфической точки зрения неудобен, и к тому же в нем нет необходимости, так как в азербайджанском языке не встречаются слова и формы слов, которые отличались бы друг от друга лишь буквами с апострофом и без него.

⁶² См.: Вопросы развития литературных языков народов СССР., Алма-Ата, 1964. С.193.

УИИ. Отсутствует единообразие в порядке расположения букв в алфавите. Здесь наблюдаются два основных вида алфавитов со следующим расположением специфических букв родного языка: 1) в конце основного (русского или латинского) алфавита; 2) за соответствующей буквой, послужившей основой для данной буквы.

В настоящее время во вновь пересматриваемых или совершенствуемых алфавитах буквы располагаются по второму принципу, что следует рассматривать как определенное достижение. Нет необходимости располагать специфические знаки, не вмещающиеся в рамки русского алфавита, отдельно. Второй вид расположения букв создает большие практические удобства; например при составлении списков на двух языках и т.д.

Унификация алфавитов

Большинство народов, проживающих на территории бывшего СССР, пользуется алфавитами на основе славянской графики, что представляет в какой-то степени унификацию. Однако этот этап в унификации их алфавитов характеризуется отсутствием координации работ создателей различных алфавитов. Существует потребность сделать второй шаг (при сохранении славянского алфавита) — максимально сблизить алфавиты, чтобы люди могли читать на родственных языках, а также для унификации пишущих и наборных машин и т.д. С другой стороны, можно было бы унифицировать в определенных рамках и специфические буквы алфавитов, созданных на базе латинской графики.

Сопоставительное изучение алфавитов языков народов бывшего СССР показывает, что унификация касается в основном использования дополнительных знаков для передачи специфических фонем. Принятие тех или иных специфических русских букв может быть рассмотрено для каждого конкретного языка отдельно, в зависимости от его особенностей.

При унификации алфавитов необходимо учитывать возможности использования специфических знаков всех алфа-

витов на основе славянской графики, в частности, — кроме украинского и белорусского языков, — тюркских и кавказских алфавитов с наибольшим количеством дополнительных знаков. Как отмечалось выше, многие из этих особых знаков в результате унификации можно высвободить и использовать для других алфавитов, так что унификация на современном этапе практически не приведет к коренной ломке существующих алфавитов и их знаков.

Возможно, меньшее сопротивление вызовет совершенствование и унификация специфических букв алфавитов ~~вначале~~ в масштабе отдельных групп родственных языков, например, в масштабе иберийско-кавказских, тюркских и других языков.

В современных алфавитах, основанных на славянской графике, существуют следующие способы передачи специфических фонем национального языка:

1. Использование русской буквы, которая несет и другую функциональную нагрузку, например узбекская о, казахская ы и т.д.

2. Снабжение русской буквы сверху, в середине, внизу слитными диакритическими значками — черточкой, петлей, содилом и т.д.: ф, ђ, к, џ и т.д.

3. Использование отдельных надбуквенных раздельных диакритических значков, апострофа: ђ, у, џ, к' и т.д.

4. Переворачивание букв: э, е.

5. Комбинация нескольких букв: къ, кхъу, ціці и т.д.

6. Введение знаков из алфавитов другой графической основы, чаще всего латинской: h, j и т.д.

7. Изобретение новых букв, что менее распространено, например абхазская а. В абхазском алфавите существуют и другие способы создания букв: их слияние (лигатуры) п (т + ц), использование знака з (принятого Международной фонетической ассоциацией).

Из перечисленных способов наиболее удобны второй, четвертый и шестой, и именно их необходимо использовать для создания дополнительных знаков-букв.

Среди современных алфавитов встречаются такие, которые могли бы служить основой при унификации в масштабе близкородственной группы языков⁶³.

В настоящее время фонемный состав всех литературных языков народов бывшего СССР в основном определен. Это значительно облегчает задачу унификации алфавитов, предоставляет возможность отказаться от фонетической транскрипции, еще встречающейся в некоторых из них.

Лица, писавшие об унификации алфавитов, пожалуй, больше внимания уделяли одной стороне вопроса — чисто лингвистической, подчеркивая невозможность или трудность сравнительно-исторических или сопоставительных исследований. Но главное заключается в приведении письменности в соответствие с современными требованиями к ним с учетом уровня развития общества.

Алфавиты, созданные на основе латинской графики, были унифицированными в высокой степени. И сейчас в ряде республик обоснованно ставится вопрос о возвращении к латинскому письму, которое в современном обществе наиболее распространено и облегчает применение всевозрастающих технических достижений. Опыт латинизации убедительно показал, что унификация вполне возможна. Принцип минимальных расхождений между буквенными системами родственных языков в целом оправдал себя.

При латинизации была проведена обоснованная унификация по всем отдельным пунктам алфавитов родственных языков, если не считать некоторых частных решений, не имеющих принципиального значения, и некоторых знаков для специфических звуков отдельных языков; приняты наилучшие из всех возможных решений. Осуществляя унификацию на латинской основе, применяли в основном фонематический принцип — "принцип статистического тождества звуковых значений буквы", по выражению Е.Д.Поливанова, а в некоторых случаях — и этимологический. Например, буква

⁶³ См.: Курбатов Х. Об унификации алфавитов тюркских языков в СССР // Советское востоковедение. 1957. № 6. С.118.

с в казахском алфавите служила для обозначения ш, а в узбекском – ч, который этимологически соответствует казахскому ш.

Латинизированный унифицированный алфавит для тюркских языков насчитывал 39 букв (26 латинских + 13 специфических) и удовлетворял все эти языки. В современных тюркских алфавитах на славянской графической основе букв почти вдвое больше – 73 (33 русских + 40 специфических). Индоевропейские алфавиты имеют 63 буквы (соответственно 33 + 30); иберийско-кавказские – 127 (33 + 94); угро-финские – 50 (33 + 17); северных народов – 46 (33 + 13).

На современном этапе при унификации должен быть применен как главный – фонематический принцип.

При унификации алфавитов на основе латинской графики некоторые народы пошли на уступки. Так, представители Азербайджана, проявив мудрость, сумели отказаться от принятых ими раньше и осуществленных уже на практике решений, чтобы не сорвать всего дела унификации.

Полной унификации на латинизированной основе во все-союзном масштабе не получилось, хотя в пределах группы родственных языков она была проведена детально. Например, буква с в тюркских и ряде других языков обозначала звук ч, а в монгольских, кавказских и угро-финских – звук ц и т.д.⁶⁴

Особенно остро стоит вопрос об унификации алфавитов тюркских языков как очень близких между собой, что позволяет их носителям (за исключением небольшой части, например якутского, чувашского) понимать друг друга.

К сожалению, алфавиты тюркских языков не унифицированы даже по ближайшим подгруппам: например, казахский – каракалпакский – ногойский, башкирский – татарский, азербайджанский – туркменский – гагауэский, уйгурский – узбекский и т.д.

⁶⁴ Подробнее см.: Гранде Б. Опыт классификации нового алфавита с точки зрения унификации // Письменность и революция. М.; Л., 1933. Т.1. С.128–137.

[illegible]

Окончание таблицы

1	2	3	4	5	6
1					
2					
3					
4					
5					
6					

“(апо-
строф)”

у, ы
е, ф
з, 3
е

Вопрос об унификации алфавитов языков тюркских народов неоднократно поднимался на страницах центральной и республиканской печати, научных конференциях и совещаниях, начиная с 1940 г. Он обсуждался и на состоявшейся в ноябре 1962 г. в Алма-Ате Всесоюзной конференции, посвященной закономерностям развития языков народов СССР в советскую эпоху. В 1991–1993 гг. в Турции проводились специальные конференции об едином латинизированном тюркском алфавите. По этому поводу появилось немало статей. Таким образом, уже создано определенное общественное мнение на этот счет.

Однако попытки унифицировать алфавиты тюркских языков до сих пор не привели к успеху. В последние годы имели место факты, способствующие усилению разнобоя в этих алфавитах, выразившиеся во включении дополнительных букв, отсутствующих в алфавитах других литературных языков народов, пользующихся славянской графической основой.

В наше время достоинство алфавита нельзя оценивать только в связи с обучением письму. Сейчас любой человек читает несравненно больше, чем пишет. Современный алфавит должен служить орудием разностороннего овладения культурой и удовлетворять требованиям печати, сложной полиграфической техники⁶⁵.

Унификацию алфавитов целесообразно вести в масштабе стран Содружества. Это сулит, кроме всего прочего, и большой экономический эффект: шрифты будут отливаться массовым тиражом, что значительно удешевит их производство и улучшит качество, а следовательно, улучшится и качество книг. В конечном счете для конкретного народа не имеет значения, как будет обозначаться какая-либо фонема: сочетанием знаков кІкІ или одним к. В первом случае неудобство обозначения самоочевидно, во втором — мы имеем простоту и унификацию, экономию энергии, сил и средств.

Прежде чем приступить к унификации, следует выяснить разные возможности сокращения количества букв для каждого конкретного языка с учетом того, что часть функций тех или иных знаков для согласных можно передать знаками для гласных. Во множестве тюркских языков твердость или мягкость согласных на письме не обозначается, поскольку существует закон небной гармонии, мягкость звуков в слове обозначается гласным. В результате этого значительно сокращено количество букв в алфавите. К примеру, в казахском языке в слове сәл "клади (во что-либо)" все согласные твердые, тогда как в словах сәл "немного", сәл "поток" — мягкие. В данном случае мягкость звуков можно показать двумя путями: 1) обозначив отдельными буквами или добавочными знаками мягкость согласных и передав им функции обозначения переднерядности гласных; 2) обозначив отдельными буквами переднеряд-

⁶⁵ См.: Боровков А.К. К вопросу об унификации тюркских алфавитов в СССР // Советское востоковедение. 1956. № 4.

ность гласных и передав им функции обозначения мягкости согласных.

Первый путь привел бы к значительному увеличению количества букв. Так было, например, в древнетюркских письменностях, дошедших до нас в виде надписей на енисейских и орхонских памятниках. Второй, по которому пошли тюркологи и многие другие специалисты в наши дни, оказался наиболее рациональным.

По-видимому, можно найти более простое решение и для алфавитов иберийско-кавказских языков – во многих из них акустическая и артикуляционная характеристики специфических звуков обозначаются сочетанием нескольких букв.

Для того чтобы найти самое простое решение для алфавитов языков с более сложной фонетической структурой и провести окончательную унификацию алфавитов языков народов СССР, необходимы типологические исследования по фонетике этих языков, в результате чего можно было бы выделить в отдельные группы: 1) общие для всех языков фонемы, для которых будут приняты единые знаки (буквы) во всех алфавитах; эти общие фонемы представляли бы собой межгрупповые; 2) фонемы, имеющиеся лишь в одной группе родственных языков (индоевропейской, тюркской, угро-финской и т.д.) и у отдельных представителей других групп таких языков – межъязыковые (или внутригрупповые) фонемы, для которых также будут приняты единые знаки; 3) специфичные только для отдельных языков фонемы, которые будут обозначаться особыми знаками. После установления таких групп фонем унификация не представляет большой трудности.

Унификация алфавитов даст большие возможности и для научного исследования этих языков – облегчит их сравнительно-историческое и типологическое изучение.

В настоящее время в алфавитах языков народов бывшего Союза существует 97 знаков-букв, состоящих из одной литеры или одной литеры с дополнительным диакритическим знаком. Таким образом, на каждую букву русского алфавита приходится в среднем по две специфических буквы

других алфавитов (не считая двух- и многобуквенных знаков для обозначения фонем). Из 97 букв 11 имеют в виде дополнительного знака апостроф ('), 10 - две точки над буквой, 4 - дужки (например, ä); 2 - горизонтальную черту (ñ) и 1 - вертикальную (ý). В виде дополнительных знаков, пишущихся слитно с буквой, у 12 букв существует седиль, 7 - средняя и верхняя горизонтальная черта (например, ñ, .ñ); 2 - вертикальная (ç, к); и также у 2 - большая дуга, напоминающая правую круглую скобку (ß, ß).

Кроме того, есть 108 сложных знаков в виде сочетания двух, трех и четырех букв. Из них в тюркских алфавитах - 9, индоевропейских - 7, угро-финских - 4, северных - 2, остальные 86 - в иберийско-кавказских алфавитах. Как видим, общее количество обозначений фонем в алфавитах языков народов бывшего СССР, пользующихся славянской графикой, достигает 205. Для сравнения укажем, что унифицированный латинизированный алфавит имел 184 буквы, базирующиеся на 92 знаках.

По нашему мнению, общее количество букв унифицированного алфавита на основе славянской графики будет гораздо меньше, чем у латинизированного. Это вытекает хотя бы из того, что унифицирование только 10 специфических букв алфавитов тюркских языков приведет к ликвидации разноречия в обозначении аналогичных фонем и высвободит 24 буквы.

Орфография

Совокупность всех средств, организующих графическую сторону письменной речи, можно назвать орфографией в широком смысле этого слова (включая пунктуацию, разбивку набора, алфавит)⁶⁶.

Требования, предъявляемые к современным орфографиям, вкратце можно сформулировать так: 1) легкость, удобство и простота написания слов и их чтения; 2) ор-

⁶⁶

См.: Яковлев Н.Ф. Основы орфографии // Революция и письменность. 1933. № 1(16). С.28.

фография должна отражать фонематический строй языка, его основные закономерности и не скрывать следы происхождения (аффиксация, словосложение) слова; 3) в связи с тем, что большинство литературных языков народов описываемого региона пользуется славянским алфавитом, орфография должна способствовать легкому и быстрому усвоению письменной формы как родного, так и русского языка.

Основные требования, предъявляемые к орфографии каждого из языков народов СССР, хорошо сформулированы еще в 1933 г. Н.Ф.Яковлевым, подчеркнувшим как главные достоинства орфографии следующие черты:

1. Максимальная простота, общедоступность и легкость усвоения, а также стандартность (твердая установленность) написаний; наиболее экономное и вместе с тем полное отражение в письме национальных (грамматических) особенностей живого языка в целом в его сближении с другими национальными языками и обогащении интернациональными элементами (слова, формативы, звуки).

2. Национальная орфография должна отражать не отдельные, возведенные в мнимые "принципы" стороны данного языка (фонетику, морфологию и т.д.), а характер всего языка в целом — языка, рассматриваемого как диалектическое единство. Подобную орфографию, Н.Ф.Яковлев назвал "целостной языковой" или "целостной грамматической" системой орфографии, которая должна быть одновременно в одинаковой степени и синтаксической, и морфологической, и фонетической.

3. Помимо этого орфография должна отражать минимум живых языковых особенностей, который достаточен для письменного общения. Все существующее в устном языке, но излишнее с точки зрения легкого и правильного понимания написанного необходимо отбросить (например, система выделения слов в устном языке — явления начала и конца слова, ударение и другие и способ их выделения в графике: раздельное написание слов; богатство оттенков звуков в устном языке и ограниченность графем в алфавите и т.д.). Необходимый для выражения на письме минимум языковых черт должен быть обозначен самым простым способом (ча-

пример, самыми простыми буквами, простейшими из возможных сочетаний букв и т.д.).

4. Надо стремиться к наименьшему количеству орфографических правил, отождествляя и объединяя единым начертанием все близкозвучащие или аналогичные случаи там, где это не затрудняет общения; выработать правила так, чтобы они облегчали автоматические беглые чтение и письмо, не заставляя пишущего задумываться о выборе между двумя или несколькими способами начертания или заучивать слова (так называемые "исключения").

5. Массовость и автоматизм (беглость) чтения и письма и интересы полиграфического производства (быстрого набора и корректирования, беглость машинного письма) требуют наибольшей стандартизации и упрощения начертаний.

Основные положения Н.Ф.Яковлева остаются в силе и в наши дни.

В современных условиях, когда многие народы бывшего СССР изучают русский язык, из которого немало слов вошло в литературные языки, принцип единства написаний в отношении исконных и заимствованных слов может быть принят не во всех языках. Этот принцип в масштабе исконных слов применяется во всех литературных языках, где имеются диалектные различия. Например, у гагаузского сабайлан 'утром' есть диалектные варианты сабэлан, са-быйлан.

При разработке вопросов орфографии учитываются и тенденции в развитии фонетических и грамматических закономерностей: развитие отдельных фонем и исчезновение некоторых, фонетические изменения в заимствованиях и т.д., т.е. разработка орфографии не должна отставать от современного уровня развития языка.

Полная грамотность народа связана с культурой речи. Совершенствование орфографии литературных языков намного облегчает носителям последних процесс овладения грамотностью и культурой речи, дает возможность исполь-

зовать духовные силы народа более продуктивно. Сложность, противоречивость и трудности орфографий служат значительным препятствием не только в распространении высокой грамотности в народной массе, но и в овладении культурой родной речи, все более расширяющимся стилистическим многообразием литературного языка. Кроме того, как писал Я.Гримм, правильное письмо существенно способствует развитию языка.

История разработки орфографий

История разработки орфографий языков народов СССР тесно связана с историей алфавитов. Русская, армянская, грузинская и некоторые другие орфографии существуют несколько сот лет. Что касается большинства языков, то с изменением алфавита литературных языков применительно к новому алфавиту менялась и орфография. В период существования арабской графики не было твердо установленных правил орфографии и пунктуации. При переходе на латинскую графику специалисты обсудили и общие вопросы орфографий литературных языков и вынесли соответствующие рекомендации. Установление твердых норм правописания диктовалось потребностями всеобщего обучения грамоте, требованиями зарождавшейся массовой печати газет, журналов, издававшейся большим тиражом общественно-политической литературы, появившихся общественных культурно-просветительных учреждений.

За основу орфографии Первым Всесоюзным Тюркологическим съездом, решения которого послужили базой для создания орфографий большинства народов СССР, в 1926 г. был положен фонетический принцип: "Первый Всесоюзный Тюркологический съезд по вопросам об орфографии для тюркских языков находит, что из современных четырех основных научных принципов правописания, имеющих в культурных языках, самым подходящим для тюркского языка (т.е. для тюркских языков — К.М.) является главным образом принцип фонетический в той или другой мере комбинарованный с этимологическим (морфологическим)"⁶⁸.

⁶⁸ Первый Всесоюзный Тюркологический съезд (стенографический отчет). Баку, 1926. С.404.

Существующие правила орфографий большинства литературных языков имеют полувековую историю, в течение которой они подвергались дальнейшему совершенствованию.

Для обсуждения вопросов орфографии в республиках и областях созывались различные съезды, конференции, совещания, которые вырабатывали программы дальнейшей работы. Вопросы орфографии широко обсуждались на страницах их газет и журналов. Все эти мероприятия принесли определенные положительные результаты.

Теоретическими и практическими вопросами орфографии занимались крупнейшие ученые-лингвисты. Ряд ученых отмечал, что между психическими элементами языка (произносительно-слухового языкового мышления) и письма (писанно-зрительного языкового мышления) нет никакой необходимой "естественной" связи, а имеется только случайное сцепление, называемое ассоциацией. При этом ученые различали сторону существования психически живых языковых представлений и сторону их обнаруживания при общении между людьми — "общественное обнаруживание", которое идет от психических центров по двум направлениям: 1) акустического обнаруживания с помощью звукопроизводных работ и производимых этими работами звуков; 2) оптического обнаруживания с помощью буквопроизводных работ и производимых этими работами букв и прочих начертаний, ассоциируемых с общим представлением человеческого языка или речи. Все ученые-лингвисты подчеркивали зависимость графем от фонем, а не наоборот.

Л.В.Щерба охарактеризовал письмо как средство коммуникации между людьми в тех случаях, когда непосредственное общение для них по каким-либо причинам невозможно — когда они разделены пространством или временем. Анализируя русское правописание, он отметил, что среди правил правописания можно различать две категории. Одни правила трактуют значение букв конкретного языка независимо от написания тех или иных его слов; другие говорят о написании конкретных слов данного языка, которое в отдельных случаях может находиться в полном противо-

речии с правилами первой категории. Например, в русском правописании в окончании родительного падежа единственного числа мужского и среднего рода местоимений и прилагательных пишется г вместо произносимого в: его, самого, красного, синего и т.д. вместо ево, самую, красново, синево. Однако никому в голову не придет утверждение, что звук в в русском языке можно изобразить не только посредством буквы в, но и буквы г. Л.В.Щерба подчеркивал, что при совершенствовании орфографии мы часто должны руководствоваться практическими мотивами, поскольку письмо по отношению к языку — нечто внешнее: легкостью усвоения письма, легкостью и быстротой чтения и схватывания смысла читаемого, потому что эти мотивы решающие в деле орфографии⁶⁹.

Е.Д.Поливанов справедливо отмечал, что письмо оказывается более консервативным, чем язык — это является общей нормой. Именно по этой причине весьма часто продолжается употребление устаревших с точки зрения современной живой речи написаний, что особенно наглядно видно на примере соотношения письма и языка (речи) в западноевропейских странах. Е.Д.Поливанов придерживался фонематического (или фонетико-морфологического) принципа — “чтобы правильно обозначались сами фонемы данного комплекса” — на котором должны базироваться орфографии⁷⁰.

В разработке орфографий литературных языков участвовали работники центральных научных учреждений: Л.В.Щерба, Е.Д.Поливанов, А.Н.Самойлович, Н.Ф.Яковлев, А.А.Пальмбах, Ф.Г.Исхаков, А.К.Боровков, В.И.Лыткин и многие другие. Однако вся тяжесть работ по совершенствованию орфографий до сих пор приходится на плечи местных национальных кадров республик и областей. Благодаря их неустанным

⁶⁹ См.: Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957. С.144-157.

⁷⁰ См.: Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию. М., 1968. С.255-259.

усилиям достигнуты успехи в совершенствовании орфографий литературных языков.

В 20-30-е гг., когда осуществлялся переход на новый латинизированный алфавит, вопросы совершенствования орфографий не были главными в работе ВЦК НА. Основная ее задача, как известно, заключалась в осуществлении перехода на новый алфавит. Вопросы правописания специально рассматривались Научным советом ВЦК НА после перехода на латинизированный алфавит в 1933 г., когда были составлены упомянутые выше тезисы Н.Ф.Яковлева "Основы орфографии".

Первый Всесоюзный пленум Научного совета ВЦК НА, состоявшийся 15-19 февраля 1933 г. в Москве, заслушал специальный доклад А.А.Пальмбаха "Принципы построения национальной орфографии"⁷¹, где основной упор делался на тюркские орфографии, поскольку тюркские языки были (и остаются) наиболее многочисленными по количеству языков, обретших новую письменность, а по количеству носителей в республиках бывшего СССР занимают второе место после старописьменных славянских народов и превосходят все другие народы, вместе взятые.

Начиная с 1929 г., под руководством ВЦК НА ведется разработка орфографий и закрепление их по большинству письменностей, перешедших на новый алфавит. К тому же году относятся выработка и введение стандартных орфографий татарского, казахского и узбекского языков. В 1930 г. введены орфографические кодексы туркменского и башкирского языков, а еще через два года создала свою орфографию Каракалпакская республика. Эти и ряд других орфографий, разработанных в те годы, заложили достаточно прочную орфографическую базу для развития литературных языков.

Первый Всесоюзный пленум Научного совета ВЦК НА в своих резолюциях по орфографии подчеркивал следующее:

⁷¹ См.: Язык и письменность народов СССР (стенографический отчет I Всесоюзного пленума Научного совета ВЦК НА 15-19 февраля 1933 г. М., 1933. С.213-230).

"Создание национальных литературных языков и их орфографий на основе НА (Нового алфавита - К.М.) требует максимального упрощения и стандартизации письма с учетом развития грамматического строя данного языка, в его отношении к диалектам и другим языкам Союза. Поэтому традиционно-исторический принцип орфографии, идущий вразрез с развитием национальных языков, в наших условиях должен быть решительно отвергнут. Точно так же снимается противоречие между морфологическим и фонетическим принципами в деле создания национальных орфографий.

На смену этим противоречивым принципам орфографии в наших условиях необходимо установить в правописании такое соотношение между морфологизмом и фонетизмом, которое обеспечило бы максимальное приближение письма к живому языку трудящихся масс с учетом его диалектной базы и тенденции дальнейшего развития, которая проявляется в основном в национальной рабочей и колхозной среде⁷².

На последнем - Седьмом пленуме ВЦК НА, проходившем 20-21 февраля 1937 г., было отмечено, что комитет разрабатывал вопросы орфографии 26 языков по линии стабилизации свода орфографических правил⁷³. Однако вскоре ВЦК НА упразднили, начался переход на славяно-русский алфавит, и решения Первого пленума Научного совета ВЦК НА по вопросам орфографии не были выполнены.

После перехода на славяно-русский алфавит письменностей большинства литературных языков народов Советского Союза вопрос о совершенствовании орфографии впервые был поставлен широко в 1959 г. Е.Н.Убрятовой⁷⁴ на Всесоюзном совещании по терминологии, состоявшемся в Москве. Больше внимания всегда уделялось орфографии

72

Язык и письменность ... С.280.

73

См.: Революция и национальности. 1937. № 3. С.63-66.

74

См.: Убрятова Е.Н. Вопросы графики и орфографии языков народов СССР, пользующихся алфавитами на русской основе. Вопросы терминологии. М., 1961. С.92-99.

литературных тюркских языков, как наиболее многочисленной группы. Например, специальный доклад о совершенствовании орфографий тюркских литературных языков был сделан автором этих строк на Тюркологической конференции, посвященной 40-летию Первого Тюркологического съезда, в 1966 г. в Баку⁷⁵.

Вопросам современных орфографий уделяется значительное внимание в пятитомном издании "Языки народов СССР", а также "Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху", "Опыт совершенствования алфавитов и орфографий языков народов СССР" и других крупных работах. Выпущен специальный сборник по вопросам орфографии - "Орфографии тюркских литературных языков СССР". Однако ощущается отставание теории письма от практической работы в этой области.

Совершенствование орфографий

В современном обществе вследствие гигантского роста письменного общения, при непрерывно повышающейся культуре народных масс роль правописания стала особенно важной⁷⁶, поэтому проблема совершенствования орфографии литературных языков требует от лингвистов постоянного внимания к ней.

Совершенствование орфографии по своему значению является социальной проблемой, тесно связанной с оптимальным использованием имеющихся средств и методов при подготовке кадров. Разработка и решение данной проблемы зависят от лингвистов, а процесс обучения уже разработан-

⁷⁵ См.: Мусаев К.М. О состоянии разработки орфографий литературных тюркских языков и дальнейшем их усовершенствовании: Тез.докл. Тюркологической конференции, посвященной 40-летию I Тюркологического съезда. Баку, 12-15 декабря 1966 г. Баку, 1966. С.29-31.

⁷⁶ См.: Виноградов В.В. О необходимости усовершенствования нашего правописания. Вопросы русской орфографии. М., 1964: С.14.

ной и принятой для всеобщего пользования орфографии – это психологическая и методическая проблема.

У специалистов по языкам народов региона бывшего СССР существует единое мнение – необходимо совершенствовать орфографии литературных языков, привести их в соответствие с современными требованиями к письменности.

Совершенствование орфографии необходимо для облегчения усвоения письменной формы литературного языка. "Язык и письмо суть две различные системы знаков, – считал Ф. де Соссюр, – единственный смысл второй из них – служить изображением первой; объект лингвистики не в комбинации написанного слова и произносимого слова, он всецело в последнем. Но написанное слово столь тесно переплетается с произносимым, чьим изображением оно является, что оно в конце концов присваивает себе главенствующую роль; в результате, изображению речевого знака приписывается столько же или даже больше значения, нежели даже самому этому знаку... Доныне еще есть просвещенные люди, смешивающие язык с его орфографией; не говорил ли Гастон Дешан о Бертело, что он спас французский язык от гибели, воспротивившись орфографической реформе? (Именно этим объясняется буря выступлений против совершенствования орфографии. – К.М.).

... Язык неустанно развивается, тогда как письмо имеет тенденцию к неподвижности. Из этого следует, что начертание в конце концов перестает соответствовать тому, что оно призвано изображать. ... Когда говорят, что нужно так-то и так-то произносить данную букву, то принимают изображение за оригинал. Для того, чтобы *oi* произносилось *wa* необходимо, чтобы *oi* само по себе существовало; в действительности же существует *wa*, которое изображается на письме через *oi*"⁷⁷.

В современную эпоху имеются по крайней мере две формы каждого из литературных языков: устная и письмен-

⁷⁷ Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. М., 1933. С.46–50.

ная. В функциональном отношении устная речь служит (точнее служила, так как в настоящее время благодаря техническим достижениям и устная форма языка может выполнять функции письменного языка) для непосредственного общения людей, а письменная – для общения между людьми не знающими пространственных ни временных преград – это представляет собой новую общественную функцию новой, качественно отличной формы языка со времени появления письменности.

Письменный язык – это приближенная копия (слепок) с живого языка. Например, одно и то же выражение может соответствовать различным значениям. Как читать между строк зависит от сложного контекста и т.д. Интонации, паузы и другие средства живого языка передаются в письме весьма грубо, приблизительно, а такие "детали" речи, как ирония, шутка, издевательство, ругань и т.д., вообще не передаваемы в нем.

Конкретными жанровыми проявлениями устной речи являются разговор, диалог: например, телефонный разговор между двумя лицами, спор – полемика на заседании, совещании, доклад без заранее написанного текста, объяснение во время занятий со студентами, учащимися, речь оратора и т.д., а письменной – художественные тексты, газетные статьи, указы, законы, отредактированный протокол, объявление, параграфы учебника, телеграммы и т.д.⁷⁸

Вопрос о совершенствовании орфографии ставится по-разному в зависимости от цели. Например, при разработке проблемы создания машины, печатающей текст под диктовку, или читающей вслух напечатанный текст, подход к этому вопросу будет иной, чем при совершенствовании орфографии для школьного преподавания, издательского дела и т.д.

Все это говорит о том, что вопросы совершенствования орфографий требуют глубокого и серьезного научного обсуждения.

⁷⁸См.: Реформатский А.А. Лингвистика и полиграфия//Письменность и революция, М., 1933. Т.1. С.45.

Современные орфографии языков народов региона бывшего СССР в общем несравненно лучше всех предыдущих, существовавших при арабском и латинском алфавитах, а также орфографий начального периода перехода на славяно-русский алфавит. Они сыграли большую роль в нормализации письменной формы национальных литературных языков. Однако это не означает, что действующие орфографии удовлетворяют всем современным требованиям. Чем дальше развивается общество, чем выше культура людей, тем выше и требования, предъявляемые к орфографии. Несмотря на имеющиеся положительные качества, существующие орфографии не лишены недостатков. Трудность и сложность некоторых национальных орфографий наряду с другими причинами вызывают такие отрицательные явления, как, например, переход учеников из национальных школ в школы с преподаванием не на родном языке, хотя ученики владеют другим языком хуже, чем родным, на котором есть своя письменность. Трудности и недостатки орфографий ждут устранения со стороны специалистов.

В современном обществе человек в основном усваивает орфографию в начальные годы обучения в школе; орфография настолько прочно закрепляется в его сознании, что начинает казаться ему единственно возможной в своих "основных" правилах. Из этого, во-первых, следует, что всякая попытка усомниться в разумности основных орфографических правил расценивается представителями национальной интеллигенции иногда как признак едва ли не потери здравого рассудка. Главным образом, это объясняется тем, что до сих пор так называемые "реформы" орфографии касались преимущественно только мелочей, не затрагивая основных — врожденных или приобретенных — пороков ныне существующих в мире орфографических систем. Во-вторых, большинство языковедов изучают не сами человеческие языки, а их графические трансформации, которые приносят в речевое сообщение не свойственную ему "буквенную" дискретность и, таким образом, затушевывают собственную дискретность сообщения. По мнению М. Янакиева, "построение строгой с логической точки зрения теории орфографии будет иметь

значение не только для изучения существующих орфографий с целью их усовершенствования на научных основах, но и для решения некоторых до сих пор не решенных или неудовлетворительно решаемых общих проблем лингвистики и прежде всего фонологии”⁷⁹.

Для совершенствования орфографий необходимо их сравнительное исследование. Нужна сравнительная орфографическая наука как раздел языкознания со своими методами исследования. Такой науки сейчас нет. Цель сравнительной орфографии — основываясь на объективных исследованиях, дать научно обоснованные рекомендации для совершенствования орфографии живых литературных языков, попутно выяснив некоторые “общеизвестные” языковые явления, скрытые письмом. Если совершенствование орфографии проводится в пределах каждого отдельного языка, то возможно появление расхождений между родственными письменными языками, что мы наблюдаем в орфографиях современных тюркских, угро-финских, славянских и других литературных языков (ср., с другой стороны, современное английское, немецкое и французское единое написание *revolution* — письменная форма слова, которое имеет различное произношение в разных языках — соответственно [ˈrɪvəlʊʃn], [ˈrevolutsiən], [ˈrevolusiɔ̃]).

Сравнительная орфография может дать ответ и на вопрос: какой должна быть орфография искусственного языка? Если в начале создания искусственного языка устная и письменная формы языка совпадают, то по мере развития последнего они неизбежно должны расходиться.

Сравнительное изучение орфографий литературных языков показывает, что нередко языковеды в своих сравнительных и сравнительно-исторических исследованиях используют данные не языка, а орфографии, которая не может отразить всех его особенностей.

В идеале существует следующий путь совершенствования национальных орфографий: прежде чем внести изменения в

⁷⁹ Янакнев М. Основы теории орфографии // ВЯ. 1963. № 5. С. 47.

орфографии современных языков (также как и в их алфавиты) следовало бы собраться ученым, занимающимся разработкой орфографий, и коллективно обсудить этот вопрос, а затем исследовать различные вопросы совершенствования орфографий с целью выработки научно обоснованных предложений. В этой связи нельзя согласиться с существующим у ряда лингвистов мнением о том, что разработка и совершенствование орфографии представляет собой чисто практическую работу. Разработка и совершенствование орфографии должны иметь научно-теоретическую базу, это прежде всего научная, исследовательская работа. Фактически орфографисты сталкиваются со взаимоотношением двух языков: письменного и устного. Для правильного решения вопросов орфографии необходимо провести исследование такого взаимоотношения, выявить специфику каждого из них в отношении друг к другу.

В настоящий момент орфографии учатся лишь дети в школе (а в 20-х гг. ее изучали и в школах для взрослых). Лингвистам (не только методистам и педагогам) следовало бы изучить состояние грамотности учащихся средних школ, дать лингвистическую интерпретацию ошибкам учащихся.

В разработке, внедрении и обучении орфографии, так же, как и во введении технических достижений, требуется провести следующие этапы работы: 1) исследование правописания; 2) разработка орфографии; 3) эксперимент в нескольких школах; 4) внедрение с учетом итогов эксперимента. Лишь после проведения всестороннего исследования вопросов орфографий, в особенности спорных и трудных, разработки предложений и осуществления эксперимента в ряде школ с учетом результатов последнего следовало бы ввести новую усовершенствованную орфографию.

Есть два способа перехода на новую ("идеальную") орфографию — сразу и постепенно, по этапам (чтобы не было внезапности в отрицании существующей орфографии) — через определенный промежуток времени вводится часть правил новой орфографии. Таким образом, весь переход занимает необходимый период времени.

Орфография – это орудие, при помощи которого изображаются на письме элементы речи – слова, их сочетания и предложения. Любкой человек, имеющий дело с орфографией, сталкивается с письменным языком. Письменному языку, так же, как устному, необходимо учить человека (ученика, школьника), а для этого надо побольше издавать учебные пособия для школьников и студентов, преподавателей школ и вузов, чаще публиковать статьи и заметки, дающие анализ правил орфографий литературных языков. В этом отношении многим республикам и областям предстоит сделать еще многое.

Русской орфографии и орфографии крупных наций учат с первого класса по существу до окончания вуза, а в отношении орфографий многих национальных языков картина совершенно другая. По русскому языку опубликовано много справочников, регламентирующих правописание слов, относящихся ко многим сферам лексики языка, среди них "Орфография собственных имен", "Краткий справочник написания названий слов и словосочетаний, а также соблюдения некоторых других условностей при подготовке документов в аппарате Госплана РСФСР", изданный Государственной плановой комиссией РСФСР в Москве в 1969 г. Состояние разработки орфографий других языков еще не достигло этого уровня.

Можно отметить следующие степени обучения орфографии в зависимости от преподавания родного языка и преподавания на родном языке: 1) лишь на уроках родного языка, изучаемого как предмет в русской школе; 2) до 4-го класса, 3) до 8-го класса, 4) до 11-го класса; 5) до окончания филологического факультета вуза на родном языке; 6) до окончания вуза на родном языке. В национальных школах, где преподавание на родном языке ведется лишь до определенного (второго, четвертого, седьмого) класса или родной язык преподается в русской школе только как предмет, труднее добиться высокой степени грамотности, не уделяя больше внимания обучению орфографии.

Вопросов, требующих обсуждения с целью дальнейшего совершенствования орфографий литературных языков, немало.

Они различны в разных языках. Для того чтобы охватить их всех, необходимо написать не одну книгу.

Вопрос о совершенствовании орфографии труден и сложен даже на материале одного языка, а его рассмотрение в общем плане для всех языков народов бывшего СССР еще сложнее, если учесть специфику каждого из литературных языков и особенности алфавитов.

Объем правил правописания очень широк, и относятся они к разным сторонам системы языка, различным ее ярусам, или уровням. Естественно, что в основе этих правил лежат разные критерии, категории и принципы, активно выступающие в системе конструктивных средств разных сторон и аспектов языковой системы. Прежде всего, заявляют о себе требования системного единообразия, относящиеся к колебаниям в написаниях отдельных гласных и согласных звуков, в однотипных морфологических условиях или однородных элементах структуры слов — в корнях, приставках, суффиксах и т.п.

Как писал В.В.Виноградов, область орфографии охватывает самые разнообразные аспекты языковой системы, не ограничиваясь вопросами написания гласных и согласных звуков в разных условиях, написания морфем как структурных элементов слов. Она включает в себя также круг вопросов, связанных с определением границ слова (слитное и раздельное написание), степени спаянности элементов в составе сложных слов и в связи с этим — с дифференциацией их слитного, дефисного и раздельного написания и т.п. Кроме того, в сферу орфографических проблем включаются вопросы транслитерации, передачи иностранных слов, терминов и собственных имен. Тесно связана с системой орфографии система пунктуации⁸⁰.

К сказанному можно добавить, что для орфографий многих литературных языков важное значение имеет теоретическое решение вопроса о различии частиц, аффиксов, союзов и модальных слов.

⁸⁰

См.: Вопросы русской орфографии. С.14-19.

Вопросы, предлагаемые ниже вниманию читателя, наиболее актуальны и характерны для всех или большинства орфографий национальных литературных языков. Среди них есть как чисто орфографические, так и связанные с алфавитом. Здесь не ставится вопрос об унификации существующих орфографий, единое написание заимствованных или сложных слов, либо случаев чередования, выпадения звуков и т.д. для всех орфографий затруднительно. Да и не следует к этому стремиться. Но в определенных рамках унификация возможна, например, унификация правописания одинаковых фонетических явлений, а также поздних интернациональных заимствований, представляющих собой общий фонд в лексике языков.

В эпоху, когда литературные языки уже сформировались и широко развиваются различные их стили, некоторые вопросы и принципы орфографии можно поставить несколько иначе, чем 30-40 лет назад.

Наиболее актуальными вопросами орфографий литературных языков представляются следующие: 1) основной принцип орфографии; 2) орфография и существующий алфавит; 3) степень отражения фонетических явлений в письме; 4) правописание долгих гласных, дифтонгов (в том числе йотированных гласных), геминированных и слитных согласных; 5) правописание сложных слов; 6) правописание заимствований и др.

Основные принципы орфографии. Правильное определение основных принципов орфографии имеет важное значение в процессе обучения письменной форме современных литературных языков при дальнейшем совершенствовании письма.

Если мы обратимся к истории русской орфографии, насчитывающей более двухсот лет (начиная с работ В.К. Тредиаковского), то можно заметить постепенный переход от чисто эмпирических, умозрительных принципов к научно обоснованным: 1) чисто фонетический принцип; 2) традиционно-исторический (или этимологический); 3) морфологический (фонетико-морфологический); 4) фонематический (в сочетании с морфологическим).

Многообразие явлений, имеющих в отношении устной речи к письменной, должно отражаться и в многообразии принципов, применяемых в правописании. Поэтому в орфографиях следует употреблять по крайней мере следующие принципы: 1) правописание отдельного слова (в этот принцип входит и традиционно-исторический принцип); 2) правописание фонетических явлений на стыке морфем и слов; когда мы говорим об основном принципе орфографии, имеются в виду эти два момента правописания – правописание слова отдельно и в разных позициях и фонетических условиях; 3) правописание сочетаний знаменательного слова со знаменательным, служебным словом и аффиксами (в том числе топонимов, антропонимов и т.д.); 4) правописание заимствованных слов, в особенности – из русского языка и через него; 5) принцип переноса слов – чисто технический вопрос, однако неправильное его решение может создать ряд трудностей в усвоении учащимися грамоты.

Таким образом, единого принципа для всех вопросов правописания не может и не должно быть, поскольку орфография – объект многогранный, многоаспектный и много-ярусный.

При правописании отдельного слова применим фонематический (фонемный) принцип; слов с аффиксами – сочетание фонематического с морфологическим; сочетаний слов – сочетание морфологического принципа с фонетическим. Правописание заимствованных слов может отличаться от перечисленных принципов.

В ряде практических орфографий до сих пор их создатели теоретически старались применить единственный принцип ко всем типам правил, что противоречило практическому решению, а вичовником нередко считали сам принцип.

Фонетический принцип формулируется обычно так: писать слова и их сочетания так, как они произносятся по литературным нормам. Еще Я.К.Грот в 1876 г., выступая против чисто фонетического письма, писал: "Те, которые мечтают о введении у нас чисто фонетического письма, не знают, чего хотят: для такого письма мы не имеем первейшего

и существеннейшего условия, т.е. строго фонетической азбуки, которая совершенно покрывала бы собой действительный или слышимый звуковой алфавит"⁸¹.

Если бы для всех языков народов описываемого региона был принят за основу этот принцип, то в правописании возник бы большой разнобой, что связано с различием в произношении у представителей разных диалектов и слоев общества и т.д. Фонетический принцип, как в свое время отмечал Ф.Е.Корш, потребовал бы наличия у всех пишущих "общепризнанного образцового произношения", что невозможно осуществить ни в одном человеческом обществе. Основать правописание на литературном произношении означало бы принять за эталон произношение того или иного литературно образованного человека. Возражая против фонетического письма, Ф.Е.Корш далее писал: "1. Действительных, живых звуков языка не передаст никакая азбука и никакое правописание, да и не всякое ухо их расслышит и определит. 2. Чем точнее звуковая передача слова, тем она индивидуальнее, и потому тем менее может рассчитывать на общее признание"⁸². Принимая фонетическое письмо за основу, невозможно избежать диалектных различий в письме.

Морфологический принцип определяется следующим образом: каждая морфема (корень, префикс, суффикс – аффикс) пишется всегда одинаково, независимо от положения в составе слова или предложения. Данный принцип (некоторые называли его "этимологическим"), несмотря на большие достоинства, не лишен недостатков. "Что такое этимология, на которую должно опираться русское правописание, сознал лишь покойный профессор А.А.Потебня, и можно смело сказать, что за весь этимологический период нашего правописания со второй половины XVII в. по наши дни он один писал в самом деле грамотно. С научной точки зрения литератур-

⁸¹ Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии (XVIII–XX вв.) /Под ред.В.В.Виноградова. М., 1965. С.21, 23.

⁸² Корш Ф.Е. О русском правописании. СПб, 1902. С.2, 20, 23, 24.

ное правописание Потебни безукоризненно, но практически неудобно тем, что для свободного пользования им нужны знания и сообразительность этого замечательного ученого"⁸³, — утверждает Ф.Е. Корш. Правда, при использовании морфологического принципа в ряде групп агглютинативных языков не возникает больших трудностей для практики, поскольку морфологический состав слова у них довольно прозрачен по сравнению с русским языком.

При последовательном употреблении морфологического принципа, например, в тюркских языках, относящихся к агглютинирующим, следовало бы не передавать в письме многочисленных вариантов аффиксов, поскольку один аффикс, скажем, множественного числа —лар — это одна морфема, а не несколько: —лар/—лер, —дар/—дер, —тар/—тер, —нар/—нер, —зар/—зер и т.д., как они произносятся в тюркских языках. Эти варианты отражаются в письме благодаря фонетическому принципу. В них учтена не только ассимиляция по звонкости — глухости, но и по месту образования. Однако в некоторых орфографиях в правописании ряда аффиксов применяется морфологический принцип.

Почти во всех работах орфографии конкретных языков декларируется, что в данном литературном языке основным принципом является фонетико-морфологический или морфолого-фонетический (по существу — фонематический принцип). Например, в современной латышской орфографии одна и та же значимая часть слова пишется одинаково, независимо от позиционных фонетических изменений: *labs* произносится [*laps*], *nesdams* произносится *hezdams* и т.д. Угро-финноведы считают, что орфография лугово-восточного марийского литературного языка основывается на фонетическом и морфологическом принципах с преобладанием первого. В "Основах тувинской орфографии" говорится, что "в основе тувинского правописания лежит фонетический принцип в сочетании с морфологическим или, как принято

говорить, — принцип фонетико-морфологический"⁸⁴, а авторы "Орфографии тувинского языка" считают, что "основным принципом орфографии хакасского языка является фонетико-морфологический принцип"⁸⁵. "За основу казахской орфографии принят морфолого-фонетический (иначе — этимологическо-фонетический) принцип"⁸⁶, — писал М.Б. Балакаев. "Основным принципом орфографии гагаузского языка является фонетико-морфологический принцип"⁸⁷, т.е. нормы правописания устанавливаются на основе произношения с учетом морфологической структуры слова и т.д. Специалисты по туркменской орфографии предлагают брать за ее основу морфологический принцип, который, по их мнению, смог бы ликвидировать многие трудности в правописании⁸⁸, что вполне справедливо.

На Первом Всесоюзном Тюркологическом съезде в 1926 г. вопросам орфографии были посвящены два заседания (шестое и седьмое). На одном из них выступил Л.В. Шерба, подчеркнувший, что самой правильной для тюркских языков была бы комбинация фонетического и морфологического принципов, в каждом отдельном случае своеобразная и разная, поскольку общих правил тут дать нельзя. Он считал, что мучительный и болезненный вопрос орфографии должен быть выработан в процессе жизненного опыта и в каждом данном случае, в данном языке по-своему, и не следует увлекаться фонетическим принципом, так как мор-

⁸⁴ Основы тувинской орфографии. Кызыл, 1963. С. 110.

⁸⁵ Орфография хакасского языка. Абакан, 1962. С. 47.

⁸⁶ Балакаев М.Б. Вопросы казахской графики и орфографии. Алма-Ата, 1952. С. 13.

⁸⁷ Правила орфографии гагаузского языка. Кишинев, 1958. С. 7.

⁸⁸

См.: Азимов П. Орфография туркменского языка. Ашхабад, 1959.

фологический осмысливает это и делает его понятным для детей при правильной постановке возбуждает мышление и интерес ⁸⁹.

Фонетико-морфологический принцип лег в основу орфографии при арабском алфавите. Например, он был официально провозглашен для татарского и башкирского языков в 1924 г. на II съезде работников просвещения татарского и башкирского народов России ⁹⁰.

Если обратимся к существу так называемого "фонетико-морфологического принципа", то выясняется, что, во-первых, он состоит из двух принципов: фонетического и морфологического. Во-вторых, при более внимательном рассмотрении обнаруживается, что морфологический принцип в свою очередь базируется на фонемном (или фонематическом) принципе. Когда мы в письме изображаем какие-либо морфемы, то пишем знаки, соответствующие фонематическому составу данной морфемы, т.е. морфема в письме состоит из графем, изображающих фонемы. Туркменское слово доганлар 'братья' мы пишем, руководствуясь фонематическим принципом. Слово это включает три морфемы, каждая из которых имеет по три или две фонемы: дог-ан-лар. Применяя фонетический или фонетико-морфологический принцип, это слово пришлось бы изобразить: дооннор. Из сказанного следует, что морфологический принцип не только не противоречит фонематическому, но и выводится (стихийно) из него, оказывается определенным в применении фонематического принципа.

По мнению И.С.Ильинской и В.Н.Сидорова, фонематическое письмо — это такое, "в котором одни и те же буквы алфавита обозначают фонему во всех ее видоизменениях, как бы она ни звучала в том или ином фонетическом положении. В результате ... каждая морфема, коль скоро она содержит

⁸⁹ См.: Первый Всесоюзный Тюркологический съезд (стенографический отчет). Баку, 1926. С.161.

⁹⁰ См.: Курбатов Х. История алфавита и орфографии татарского языка. Казань, 1960. С.42.

одни и те же фонемы, пишется всегда одинаково...⁹¹ При последовательном применении фонематического принципа возникает ряд противоречий с фонетическим, который сейчас часто проявляется на стыках морфем большинства литературных языков: киргизск. тарак 'гребенка' – тарагы 'его (ее) гребенка', алтайск. баш 'голова' – бажы 'его голова' и т.п.

Фонематический принцип требует передачи на письме фонемного состава морфем и слов.

Специалисты обратили внимание на недостатки морфологического принципа. В.В.Виноградов писал: "Историческая и структурно-синхронная ограниченность возможности применения морфологического принципа к упрощению и усовершенствованию современного русского правописания породила желание воспользоваться другим – более широким и отвлеченным принципом усовершенствования орфографии, а именно: принципом фонемным, или фонематическим ... С этой точки зрения в основу правописания должны быть положены в соответственных или соотносительных морфологических частях слов фонемы, т.е. типические звуки речи в их сильном положении"⁹². Одно и то же правописание нередко можно рассматривать и как фонематическое, и как морфологическое, в особенности при аффиксации. Например, в тувинском письме два слова чуртун 'твоя страна' и чурттун 'страны' (чурт в родительном падеже) различаются между собой одной буквой – наличием двух т во втором и одного т в первом. Такое написание продиктовано как фонематически – в первом слове – шесть фонем, во втором – семь, так и морфологически – аффикс принадлежности имеет морфему, состоящую из двух фонем, а аффикс родительного падежа – из трех.

Во многих литературных языках фонематический принцип не будет сталкиваться с морфологическим благодаря неизменности состава фонем корневой морфемы (ср. тюркские:

⁹¹Ильинская И.С., Сидоров В.Н. Современное русское правописание//Уч. зап. МГПИ им.В.П.Потемкина, М., 1953, Т.22, ч.2, С.8.

⁹²Виноградов В.В. Указ.соч. С.16.

ал 'бери', ал-дым 'я взял', где корни неизменны, с русскими: брать – беру, постель – расстилать, пень – пня и т.д., в которых корень меняет форму), исключение представляют, например, тюркские личные и указательные местоимения в некоторых падежах: мен 'я', мага/ маа / маган 'мне', бу 'это', мында 'в этом', где невозможно соблюдать морфологический принцип, но фонематический соблюдается последовательно.

Фонематический принцип, последовательно устраняя недостатки фонетического, закрепляет в орфографиях и морфологический принцип, базирующийся на нем. Морфологический принцип (соблюдение формы основы слова в разных фонетических условиях) применим как главный при правописании сложных слов и словосочетаний (слитное, раздельное и дефисное): например, казахск. ала ат, а не алат; қара көз, а не қарагөз и т.д.

Главным принципом орфографии литературных языков следовало бы провозгласить фонемный, или фонематический, к которому специалисты уже пришли, можно сказать, стихийно, что, однако, еще не везде и не всеми осознано как факт. Тесная связь орфографии с алфавитом также подтверждает мысль о том, что именно фонематический принцип лежит в основе орфографии, ведь алфавиты отражают состав фонем, а не звуков языка. Фонематический принцип письма обеспечивает единообразное написание каждого слова и морфемы и облегчает чтение, поскольку они имеют стабильное графическое изображение, а также письмо, так как возможна проверка написанного слова или морфемы путем сопоставления с другой формой данного слова или морфемы. С этой позиции отражение в письме нефонематических чередований затрудняет чтение и письмо, отыскание слова в словарях.

В некоторых орфографиях есть условные написания, не объяснимые ни одним из существующих принципов орфографий. Например, в тувинской орфографии слова-омонимы, произносимые одинаково, пишутся по-разному: тын 'жизнь', дан 'повод, вожжи'; аппар 'уносить', апар 'становиться, делаться'; каяттап 'наслаивая', катап 'снова' и т.д. Нуж-

но ли подобное разделение написания омонимов? Ведь существует же контекст. Как известно, подобные слова в устной речи ничем не отличаются, что однако не приводит к двусмысленности. Ср., с одной стороны, русск.: ели (глагол), ели (существительное), мир (вселенная), мир (покой, отсутствие войны), не отличающиеся друг от друга в письменной и устной речи; а с другой: мука – мука, замок – замок, которые в произношении различаются, но в письме это не отмечается.

Некоторые чередования не являются фонематическими в масштабе группы родственных языков. Например, в общетюркском плане – это чередования ч/ш : ач/аш ‘открой’; ш/с : баш/бас ‘голова’ и т.д. В каждом литературном языке можно найти и другие нефонематические чередования: к/г, т/д, ш/ж, п/б и т.д. Каждое из них, исходя из фонематического принципа, можно было бы обозначать в письме одной буквой. Каждое из межтюркских чередований при унификации алфавитов тюркских литературных языков также можно было бы обозначать одной буквой. Имеются и другие нефонематические обозначения. Однако язык в своем развитии усложняется, и то, что вчера не было фонематическим, сегодня может оказаться таковым.

В настоящее время возникло некоторое противоречие между декларацией фонетического принципа и существованием де-факто фонематического письма. Это видно, например, в работах по орфографии, когда пишут, что фонетический принцип должен применяться в правописании корневых морфем: бол, сач, гез, дил⁹³, или что согласные буквы пишутся в соответствии с фонетическим принципом на основе литературного произношения⁹⁴ и т.д. Как известно, в некоторых алфавитах не хватает букв для всех фонем, и не приходится говорить о буквах для всех звуков, которых в языке множество. В упомянутых работах речь идет, разу-

⁹³ См.: Азимов П. Орфография туркменского языка. Ашхабад, 1959. С.11.

⁹⁴ См.: Орфография хакасского языка. Абакан, 1962. С.56.

меется, о фонемах и фонематическом принципе. Поэтому определенные написания можно мотивировать одновременно и фонетически, и фонематически⁹⁵.

В современных орфографиях написаний, соответствующих произношению, намного больше, чем не соответствующих. Однако это ни в коей мере не означает, что письмо этих языков – фонетическое, а не фонемное, потому что не всегда соответствие звука букве есть фонетическое написание. Было бы неверно думать, что такие русские написания, как дом, стол, сон, старик, рука и другие являются написаниями фонетическими. Они столь же фонетические, сколь и морфологические (фонологические), поскольку передают основные виды фонем, произносящихся здесь. Таким образом, фонетизм здесь мнимый⁹⁶.

В связи с изложенным выше представляет интерес проведение статистического исследования существующих орфографий многих народов бывшего СССР с целью выяснения соотношения фонематических и нефонематических написаний. Согласно подсчетам специалистов по русскому языку, в современных русских текстах около 95% фонематических написаний, а нефонематических – около 5%. Это свидетельствует о том, что основой русской орфографии является фонематический принцип, а не фонетический.

Преувеличение роли фонетического и игнорирование фонематического письма в орфографии иногда приводит к неверным теоретическим выводам, например, в некоторых работах по грамматике тюркских языков.

Практическая массовая орфография – это не фонетическая транскрипция. Мы изображаем в письме не звуки (которых великое множество в зависимости от ряда обстоятельств), а фонемы, поэтому и существующее письмо фонемное (фонематическое), а не фонетическое.

При принятии фонематического принципа как основного в правописании слова возникает вопрос о степени использо-

⁹⁵ См.: Обзор предложений ... С.35.

⁹⁶ См.: Там же. С.34.

вания фонетического принципа. В некоторых случаях, исходя из специфики конкретного языка, приходится считаться и с фонетическим написанием. Однако, применяя фонетический принцип, необходимо соблюдать чувство меры, не перешагнуть границу, за которой начинается путаница и неразбериха, поскольку звучание слова воспринимается слушателями неодинаково, что отразится и в письме.

В современном казахском языке слово қазақ 'казах' имеет четыре фонетических варианта в зависимости от фонетических обстоятельств: қазақ (жас қазақ 'молодой казах'); қазақ (қазақым 'мой казах'); ғазақ (Сырдың ғазағы 'казах из района Сырдарьи'), ғазақ (осы ғазақ 'этот казах'). Если бы фонетический принцип был главным, это слово писалось бы по крайней мере в четырех вариантах. Однако в современном казахском письме существуют лишь два фонетических варианта слова: қазақ, қазақ (жас қазақ, қазақым, Сырдың қазағы, осы қазақ). При последовательном применении фонематического принципа можно обойтись лишь одним — единым написанием, приняв в качестве основного варианта любой из четырех (қазақ, қазақ, ғазақ, ғазақ). Однако выбор основного варианта представляет определенную трудность. Это требует выработки принципа определения основного написания. Так, можно писать по произношению слова в "чистом виде" (без словоизменительных морфем) и вне словосочетания — қазақ; руководствоваться принципом "звучания согласного перед гласным" — қазақ; на основе статистических данных выбрать наиболее употребительный вариант. При принятии, например, правописания ғазақ, совпадающего с азербайджанским, один из классификационных признаков, разделяющий огузские и кыпчакские группы языков (чередование начального қ/ғ, к/г) потеряет под собой почву, так как он основан на орфографии, а не на устной речи.

Многие языки обладают такими закономерностями, как сингармонизм, ассимиляция и другими, которые учитываются при принятии за основу фонематического принципа. Если составители орфографических правил договорятся между собой о провозглашении основным фонематического прини-

ципа, то останется решить другие вопросы, которые подчинены ему: например, отражение в орфографии губной гармонии (небная гармония признана почти всеми орфографическими, исключение делается для ряда заимствованных слов), долгот и т.д.

Фонематическая орфография полностью отвечает знаковому характеру языковых единиц. В системе языка каждая единица определяется тем, что она не то, что другие. Фонематическая орфография и требует передачи на письме только различительных особенностей в звуковой стороне морфем и слов. Именно поэтому не отражаются в фонематических орфограммах позиционные изменения звуков. Таким образом, фонематическая орфография преодолевает эмпиризм фонетического письма и показывает те обобщения, которые сложились в сознании говорящих и обусловлены объективными соотношениями в языке⁹⁷.

При фонематическом письме сохраняется фонематический состав как корневых, так и аффиксальных морфем. Для языков, которые условно относятся к агглютинирующим (тюркские, монгольские, угро-финские и др.), это обстоятельство весьма важно, поскольку фонематическое письмо четко и ясно выделяет морфемный состав их слов. Однако фонематический принцип не является универсальным: он не помогает в решении вопроса о слитном или раздельном написании сложных слов, не всегда можно использовать его в правописании заимствований и т.д.

Преобладание фонетического письма на начальном этапе создания письменностей для ранее бесписьменных языков принесло свою пользу в период массового поднятия грамотности, когда одним из главных требований правописания было максимальное сближение письма с произношением, имевшее цель сделать письменный язык наиболее доступным широкой массе народа. Теперь положение совершенно изменилось. Грамотность и образование народов уже находятся на

высоком уровне. "Не приближение к живой речи, а все большая независимость от живой речи предстоит нашему письму в будущем". - писал А.И.Томсон⁹⁸ в 1903 г., говоря о русском письме.

В данный момент сближение двух форм литературного языка не является главной целью письма. Главное - дать народу научно обоснованное письмо, отражающее соотношение зрительно-писанной и произносительно-слуховой форм языка, для скорейшего овладения грамотой, такую орфографию, чтобы читающий или пишущий мог бы сам легко выводить правила правописания.

Правописание фонетических явлений. Во многих орфографиях одним из сложных вопросов является передача фонетических явлений (изменения гласных и согласных), происходящих при сочетании слов и морфем, как на их стыке, так и внутри многосложных основ. Правила, регулирующие правописание фонем при сочетании слов и морфем, разрабатываются обычно с опорой на фонематический принцип. Вместе с тем необходимость выбора фонетического или фонематического принципа наиболее отчетливо выступает часто именно там, где следует решить, передавать ли в письме многочисленные комбинаторные изменения (варианты) фонем и их фонетические модификации, которые обусловлены определенными обстоятельствами.

В русской орфографии во многих случаях фонетические изменения получают свое обозначение, большое внимание уделяется в правилах русской орфографии правописанию различных корней, префиксов и суффиксов.

Из фонетических явлений, представляющих определенную сложность при выработке правил орфографий для многих национальных языков, отметим следующие:

1. Передача закона сингармонизма. В орфографиях почти всех литературных языков последовательно соблюдается закон небной гармонии, т.е. в составе исконных слов пишутся

гласные либо только переднего ряда, либо – только заднего. Исключение составляют заимствования и сложные слова (гагаузск. некадар 'сколько'), а также производные, в составе которых имеются аффиксы иноязычного происхождения, не подчиняющиеся закону гармонии гласных (каракалпакск. илимпаз 'ученый').

Внутри одного слова в исконной лексике в ряде языков в редких случаях возможно присутствие переднерядного и и заднерядного а (кумыск. бичакъ 'нож', хакасс. парир 'пойдет' и т.д.).

Таким образом, можно сказать, что с передачей в правописании небной гармонии все благополучно. Передача в ней закона губной гармонии не всегда находит отражения.

Как известно, губной сингармонизм, подобно небному, является одной из характернейших черт многих языков. Однако по существующим правилам ряд орфографий скрывает степень развитости губной гармонии в данном конкретном языке, так как в отражении последней в письме существуют три разных типа орфографий, в которых: а) губная гармония соблюдается как внутри основы, так и в словоизменятельных и словообразовательных аффиксах (алтайск. чолмондор 'звезды', башкирск. озонлоғонон 'его длины'); губная гармония выдерживается в пределах непроеизводной или производной основы (хакасс. үстүнің 'его верха'); в) губные гласные употребляются лишь в первом слоге (казахск. тұмсық 'клюв'); ср. правописание кыргызск. бүгүн, с одной стороны, и казахск. бүгін – с другой, оба со значением 'сегодня' – произношение одинаковое, а правописание разное). Отражение в письме губной гармонии связано с некоторыми условиями, в том числе с выбором диалекта, который лег в основу литературного языка и др.

При дальнейшем совершенствовании орфографий литературных языков было бы интересно предварительно исследовать губной сингармонизм в составе двух- и многосложных основ в первом, втором и последующих слогах аффикса и и затем уже решить, передавать в письме губной сингармонизм или нет, а если да, то в каких пределах (до какого слога).

Правописание узких гласных, которые в определенных позициях в слове редуцируются или выпадают, тоже имеет разные решения. Редукция или выпадение, как правило, происходит при аффиксации. Чаще всего редуцируемый или выпадающий узкий гласный находится между двумя сонорными (р-н, й-н, л-н, й-л, м-р), реже — двумя звонкими (г-з, в [w] -з) или звонким и сонорным (г-л, ң-з, г-н), еще реже — между сорным и глухим (л-к, л-қ). Узкие гласные в указанной позиции при присоединении к данному слову некоторых аффиксов редуцируются, либо совсем выпадают. В большинстве орфографий подобное выпадение в письме получает четкое отражение (каракалпакск. и казахск. халық 'народ' — халқым 'мой народ', и тувинск. эрин 'губа' — эрни 'его губа'; туркменск. деңиз 'море' — деңзи 'его море', и т.д. Лишь в некоторых орфографиях выпадение или редукция узких гласных не отражается в письме: алтайск. айыл — айылы 'его дом', слышится: айлы, исходя из фонематического принципа. В данном случае налицо позиционное фонетическое явление, а не фонематическое.

В бурятской орфографии, устанавливая нормы сочетаемости согласных и правописание кратких редуцированных гласных, лингвисты за основу взяли стиль полного произношения, когда редуцированный гласный не выпадает и наиболее полно выявляется фонематическая структура слова: ханада, а не ханда и т.д. Вместе с тем в современной бурятской орфографии в ряде случаев регламентируется отражение выпадения гласных при аффиксации: хатара 'бежать рысью', хатарба, а не хатараба 'он бежал рысью' и т.д.

В ряде языков узкие гласные выпадают и внутри основы или аффикса (туркменск. мүлк 'имущество' — не мүлүк; хакасск. алҕла 'возьми' — не: алғыла, каракалпакск. қсық 'узкий' — не: қысық). В таких случаях, по-видимому, целесообразнее писать соответствующие узкие гласные. Для многих языков стечение двух и более согласных — это явление, за редким исключением, не характерное. Заслуживают внимания некоторые изменения в правописании узких реду-

цированных гласных в ряде орфографий. Например, одно время не писали узких гласных в хакасских словах: про 'виновность', хро 'иной', тло 'кочка'. В орфографических правилах 1962 г. уже нет этих исключений. Калмыцкая орфография в 1978 г. узаконила правописание редуцированных гласных, обозначив их буквой ъ.

Позиционно обусловленные выпадение и редукцию гласных в письме не следовало бы передавать, что облегчает учащимся делать морфологический анализ состава слова и на этой основе самим выводить орфографические правила написания выпадения и редукции гласных.

Для большинства языков не характерно также стечение двух гласных в слове или на стыке слов. Обычно в речи это явление устраняется выпадением одного из гласных, как правило, предыдущего. В существующих орфографиях правописание стечения двух гласных передается по-разному, в одних – выпадение отражается в письме: карачаево-балкарск. къара + аякъ > къараякъ 'черная нога'; туркменск. ики + атек > икатек 'кукушка' в других – нет: казахск. и каракалпакск. ала ат 'пестрая лошадь', не алат и др.

Разные решения находит и вопрос о правописании перехода гласных (хакасск. поста 'начинать', но – пасти́м (о переходит в а) 'начну'; гагауэск. бѧн 'я', но – бе́ни (ѧ переходит в е) 'меня' и т.д. – в большинстве орфографий переход отражается.

Правописание позиционных чередований согласных. Существует два типа позиционных чередований: а) по акустическим признакам – глухости и неглухости согласных (к – г, п – б – в, т – д, с – з и т.д.); б) по артикуляционным признакам (ж – ч – ш – с; н – џ; л – н – т – д – з). Оба широко распространены во многих языках народов описываемого региона и обычно происходят на стыке морфем.

Чередование по акустическим признакам. В правописании позиционных чередований казахск. и каракалпакск. тарақ 'гребенка' – тарағы 'ее гребенка'; татарск. китап 'книга' – китабы 'его книга'; узбекск. қишлоқ 'кишлак' – қишлоғи 'его кишлак'; хакасск. ханат 'крыло' – ханады 'его крылья', іс 'пить' – ізер

‘будет пить’ и т.д.; ср. также русск. дуб (произносится дуп), дуба и т.д. нет единого правила не только между орфографиями родственных языков, но иногда и в одной и той же орфографии. Например, туркменск. фабрик – фабрики (не фабрики), но: депдер ‘тетрадь’, мектеп ‘школа’ (не дептер, мектеп) – с одной стороны, и мадда ‘вещество’, мукаддас ‘священный’ – с другой (ср. карачаево-балкарск. тарах-га, кес-ген вместо тарахкья, кескен и узбекск. боғ – боққа, тег – текка, но: митингга, педагогга).

Отсутствие единства в существующих правилах проявляется и при написании сложных слов или словосочетаний, где происходит аналогичное позиционное чередование. Например, орфографии, в которых чередования п/б, к/г и т.д. отражаются при написании слов с аффиксами, а в других случаях этого не отмечается.

Однозначному решению вопроса о правописании позиционных чередований может помочь опора на фонематический принцип письма.

В большинстве языков не фонематичны противопоставления глухих и неглухих: қ – ғ, к – г, п – б (w), т – д, ш – ж, с – з на стыках слов и морфем, поэтому чередование их в определенных фонетических условиях следует рассматривать как позиционное, а один из звуков – квалифицировать как позиционный вариант. Поэтому при последовательном применении фонематического принципа подобные пары звуков можно обозначить одним знаком-буквой.

Вопрос о передаче согласных, чередующихся по звонкости и глухости, возник перед орфографистами с переходом на латинскую письменность. В свое время В.А. Богородицкий рекомендовал в этом вопросе придерживаться фонетического принципа “в начале придаточных морфем”⁹⁹. По теории относительности любой из вариантов чередований к/г, п/б, т/д, с/з можно принять как исходный (тарақ – тарағ, мектеп –

⁹⁹ Богородицкий В.А. Орфография анализа в соответствии с орфографией западноевропейских народов // Просвещение и жизнь. 1929. № 6-7. С.35-38.

мектеб – мекдеб, ат – ад, ас – аз и т.д.). Тщательно исследовав данное явление, можно было бы окончательно установить, какой из вариантов должен лечь в основу правописания (например, в русской орфографии за основу взят вариант дуб, а не дуп) при последовательном применении фонематического письма. Это непростой вопрос.

Чередование по артикуляционным признакам. Правописание этого типа чередований также проводится по-разному. Ср., с одной стороны: казахск. басшы, а не башшы ‘руководитель’; якутск. саһарчы, а не саһаччы; туркменск. учжак, а не ушжак; кумыкск. янмай ‘не горя’, а не яймай и т.д., где ассимиляция не отражается в письме, а с другой – карачаево-балкарск. агъач ‘дерево’ – агъашчы ‘плотник’; гагаузск. уч ‘конец’ – ужунда ‘в конце’, в которых она получает графическое выражение, что является данью фонетическому принципу.

Определенные трудности вызывает правописание чередования л – н – з – д – т на стыке корневой и аффиксальной морфем, например, в правописании аффикса множественного числа –лар в тюркских языках. В одних орфографиях пишутся от двух до шести, а в некоторых – до шестнадцати вариантов.

Чередование глухой и звонкой пар согласных в языках происходит как при прогрессивной, так и регрессивной ассимиляции. А чередование согласных по месту образования (ассимиляция и диссимиляция) наблюдается в основном в прогрессивном направлении. Прежде чем провести дальнейшее совершенствование орфографий, необходимо тщательно и раздельно исследовать эти явления.

Разнообразно также правописание спонантизованных и выпадающих согласных, приводящих к образованию позиционных долгот: ср. хакасск. ойна + ған > ойнаан (пишется и произносится) ‘игравший’, париған + ым > париған ‘я ходил’.

Принятие фонемного или фонематического принципа и установление отличия позиционных и непозиционных чередований имеют и научно-теоретическое значение. В частности, может оказаться, что некоторые существующие как дока-

занные фонетические классификационные признаки родственных языков на самом деле являются характерными позиционными чередованиями одинаковых фонем, имеющими место в каждом из языков, относимых к разным классификационным группам (к/г, т/д, с/з, ш/ч, п/б/м и т.д.).

Во многих языках, в частности почти всех тюркских, на стыке морфем невозможно сочетание звонкого согласного с глухим, при попытке их сочетания между ними обязательно появляется вставной гласный. Все остальные типы сочетания согласных (звонкий + звонкий, звонкий + сонорный, сонорный + сонорный, сонорный + глухой) вполне употребительны. Это дает основание все позиционные озвончения, оглушения и ассимиляции по артикуляции не отражать в письме.

Для окончательного и научно обоснованного решения вопроса о правописании позиционного чередования гласных и согласных требуется специальное фонологическое исследование этого явления в каждом из литературных языков, причем отдельно изучить чередование в корневой морфеме (или основе слова) и аффиксальной. Чередование гласных в аффиксах, возникающее в результате воздействия закона гармонии гласных, также следует рассматривать как позиционное и нефонематичное.

По-разному в орфографиях обозначается мягкость согласных. В коми языке мягкость согласных перед а, у, э, о передается буквами я, ю, е, ё, а перед другими гласными (ѳ, ы) – мягким знаком ь. По мнению бурятских языковедов, с переходом на славяно-русскую графику и принятием всех букв русского алфавита ряд трудностей правописания, существовавших в бурятском языке при латинице, был преодолен. В частности, установлено, что гласные а, о, у, э, ү и их долгие корреляты после мягких согласных (кроме ж, ш, ч, щ) обозначаются буквами я, ё, ю, е и их долгими вариантами.

Под влиянием орфографии изменилось произношение ряда слов в бурятском литературном языке. Например, стали произносить морин, хуриха, бари и т.д. вместо мор'он, хар'а, бар'а.

Правописание долгих гласных и дифтонгов. К настоящему моменту в ряде орфографий – алтайской, гагаузской, кыргызской, тувинской, хакаской, якутской и др. – в письме долгие гласные обозначаются двойными буквами. Туркменская орфография, передававшая долгие гласные в начальном периоде латиницы также сдвоением букв, после перехода на славяно-русскую графику отказалась от обозначения долготы. В ряде орфографий долготы особо не обозначаются.

При внимательном анализе орфографий выясняется, что некоторые так называемые долготы не фонематичны, а появляются позиционно в результате спирализации определенных согласных в интервокальной позиции. В некоторых случаях под долготой, по-видимому, подразумевают удлинение ударного гласного. Все это свидетельствует о том, что долгие гласные литературных языков требуют специального исследования для обоснования их передачи в письме.

Когда речь идет о передаче в орфографии долгот, необходимо иметь в виду только фонематические долготы, которые следует отразить в письме для облегчения чтения.

Правописание йотированных гласных (вернее сочетания й с гласным) также относится к разряду сложных вопросов.

В коми орфографии сочетания йа, йу, йэ, йо обозначаются буквами я, ю, е, ё; другие йотированные дифтонги передаются сочетаниями букв: йи, йы, йо. В латышской орфографии дифтонг [uo] обозначается одной буквой о. Ею же передаются долгий гласный [o:] и краткий монофтонг [o].

Необходимо различать два типа йотированных гласных: 1) йотированный гласный в составе одной (корневой или аффиксальной) морфемы: йел пишется в туркменском ел 'ветер', йыл 'год' – в татарском ел 'год' и т.д.; 2) йотированный гласный, возникающий в результате сочетания конечного й одной морфемы с начальным гласным последующей (кыргызск. кий 'надевай', киебиз 'мы надеваем', кой 'ставь', коёт 'он ставит'; карачаево-балкарск. кьой, кьояды 'он кладет' и т.д.). Если йотированные гласные первого типа иногда можно передавать одной буквой (е, ё, я, ю), то это нецелесообразно в отношении йотированных

гласных второго типа, так как это искажает передачу морфемного состава слова, затрудняет анализ и, следовательно, понимание состава слова учащимися.

Правописание сложных слов. Сложение основ, т.е. образованием аналитическим путем новых слов и форм является одним из основных и активных способов словообразования и словоизменения современных литературных языков. Поэтому решение вопроса о правописании сочетаний слов приобретает большое практическое значение как в обучении родному языку, так и в составлении национальных словарей.

В современных орфографиях представлены три типа написания компонентов сложных слов: раздельное, дефисное (полуслитное) и слитное. Однако эти типы правописания не всегда аргументированы достаточно убедительно. Положение с правописанием данной категории слов национальных языков примерно такое же, как и в русском правописании, где правописание сложных слов является одним из труднейших вопросов орфографии. Можно насчитать несколько типов образования сложных слов в русском языке: 1) простое соединение двух слов: сорокаметровый, мотокросс, авиабилет и т.д.; 2) соединение двух слов посредством так называемых соединительных гласных: зверобой, дождемер, птицелов и т.д.; 3) соединение двух слов при наличии предлогов и союзов: Иван-да-Марья, Пушино-на-Оке, сумасшедший и т.д. В русской орфографии преобладает слитное написание элементов сложных слов: авиаметеостанция, автомотоколонна и т.д. Вместе с тем существуют написания через дефис: дом-музей, вагон-ресторан, друзья-приятели, член-корреспондент и т.д. и раздельные: сухарь полковник, калека мальчишка, шутник старик и т.д.

Действующие правила правописания сложных слов нельзя считать надежными для пишущих и достаточно научно аргументированными, из-за чего они не всегда обеспечивают единообразное написание таких слов. Правила орфографий, выделяющие три упомянутых орфографических типа сложных слов, которые объединяют различные лексико-грамматические модели, зачастую не имеют лингвистического обоснования. Со сложными словами часто смешиваются пограничные яв-

ния (словосочетания и аппозитивные конструкции), что усугубляет путаницу и неразбериху в написаниях¹⁰⁰.

Анализ разделов орфографий, посвященных правописанию сложных слов, показывает, что наиболее распространенными принципами слитного написания сложных слов являются: фонетический, семантический и понятийный.

Фонетический принцип слитного написания слов, широко распространенный в тюркских, угро-финских и других орфографиях, сводится к следующему:

1. Если один из компонентов сложного слова претерпел фонетические изменения, они пишутся слитно: ногайск. буьгуьн, хакасск. пүүн 'сегодня'; тувинск. тозан (<тос + он) 'девятисто'; ногайск. и гагаузск. быьыл, казахск. биыл 'в этом году'; коми Ыткодъ 'одинаковый' и т.д. Кстати, данный принцип, вполне обоснованный, не всегда определяется четко, и под него иногда подводятся примеры, не совсем удовлетворяющие его требованиям. При написании некоторых из подобных слов вступают в силу другие принципы.

Слова, подпадающие под фонетический принцип, иногда определяются как "сложно-срашенные слова", либо "слова, компоненты которых изменили форму, или "слова, имеющие фонетические изменения компонентов" и т.д. В эту категорию следует включать только те слова, фонетические изменения которых невозможно объяснить современными закономерностями языка. Иначе сюда можно отнести великое множество слов, подвергающихся фонетической ассимиляции.

2. В первом компоненте некоторых сложных слов теряется ударение: карачаево-балкарск. къаракъаш 'чернобровый', кёккёз 'синеглазый' и т.д. Кстати, карачаево-балкарская орфография далее устанавливает, что при аффиксации подобных слов, когда первый компонент сложного слова восстанавливает ударение, они пишутся раздельно:

¹⁰⁰

См.: Копыленко М.М., Шубов Я.И. О правописании сложных слов в связи с общей проблемой разграничения графических единиц. О современной русской орфографии. М., 1964: С.142.

къара къашлы, кёк кёзли и т.д., что рассматривается как непоследовательность в правилах орфографии.

Семантический принцип правописания сложных слов имеет следующие подразделы:

1. Сложные слова, один из компонентов которых потерял значение, пишутся слитно: кыргызск. кызылгат 'земляника'; гагаузск. елдивен 'перчатка'; уйгурск. каримуч 'черный перец'; каракалпакск. пиргазан 'пеликан' и т.д. Ряд орфографий объединяет фонетический и семантический принципы и обычно слитное написание сложных слов обуславливает такими положениями: если один из компонентов (или оба компонента) лишен лексической семантики или подвергся фонетическим изменениям, то они пишутся слитно, а некоторые оговаривают: если два слова не употребляются в своих прямых значениях, имеют идиоматические особенности для различения их от простого словосочетания, пишутся слитно, например, уйгурск. кёк таш 'синий камень', кекташ 'медный купорос'.

2. Сложные слова, которые обозначают новое понятие, т.е. значение данного сложного слова не является суммой значений его компонентов, пишутся слитно: коми посводз 'сени' — пос 'лестница', водз 'перед'. Во многих орфографиях компоненты антропонимов пишутся слитно: туркменск. Аппамырат; кыргызск. Ысмайылакун; каракалпакск. Сейткамал и т.д. Правда, в ряде орфографий делаются исключения.

3. Сложные названия животных и насекомых также пишутся слитно в большинстве языков: казахск. и каракалпакск. тасбақа 'черепаха' и т.д.

4. В правописании топонимов в орфографиях нет единого подхода. Можно наблюдать все три типа: слитное, дефисное и раздельное написание. Некоторые орфографии предлагают писать слитно топонимы, имеющие одно ударение, т.е. сложные названия, первый компонент которых потерял свое ударение. Подобная рекомендация представляется вполне обоснованной. Ряд орфографий пишет сложные топонимы раздельно, если второй их компонент имеет аффикс принадлежности: туркменск. Мурган дерясы.

В ряде орфографий оговаривается, что при определенных условиях компоненты топонимов пишутся раздельно. Например, карачаево-балкарская орфография критерием раздельного написания выдвигает наличие самостоятельного ударения у каждого из компонентов: Къара тенгиз, Минги Тау. Башкирская орфография отмечает, что если первый компонент сложных слов показывает качество, цвет и т.д., то сложное слово пишется раздельно: Ак диңгез и т.д. Каракалпакская орфография предлагает все три типа правописания топонимов: а) раздельно: Кара өзек; б) через дефис: Махач-Қала; в) слитно: Төрткүл.

5. В орфографиях не вызывает споров правописание сложносокращенных слов – они пишутся слитно. Большинство сложносокращенных слов представляет собой заимствования из русского языка.

В орфографиях литературных языков широко распространен понятийный принцип, по которому два или несколько слов, выражающие одно понятие, пишутся слитно: алтайск. куйчыгыш 'восток'; гагаузск. гундбиду 'подсолнух'; кумыск. бельбаз 'пояс'; казахск. баспасөз 'печать'; татарск. көнбатыш 'запад', уишке 'двенадцать' и т.д.

В некоторых орфографиях данным принципом руководствуются и для дефисного написания сложных слов: башкирск. Сырь-Дарья; туркменск. окув-тербияччилик 'учебно-воспитательный'; алтайск. иш јок 'безработный'; или даже раздельного написания слов: алтайск. Ак талай 'Белое море'.

Каракалпакская орфография особо оговаривает, что идиомы и фразеологизмы, хотя и обозначают одно понятие, пишутся раздельно: коян журек 'трусливый'.

В ногайской орфографии можно встретить особый традиционный принцип для слитного написания: сложные слова, которые пишутся традиционно слитно, пишутся вместе: куйнайлан 'подсолнух' и т.д.

Как явствует из сказанного выше, понятийный принцип еще недостаточно четко определен в применении к разным языкам и их орфографии. Слова, подпадающие под данный принцип в некоторых орфографиях, зачастую даже в одной

и той же имеют разное письменное оформление. Здесь, по-видимому, сказывается недостаточная разработка вопросов лексикологии и семасиологии языков народов региона бывшего СССР.

В неупорядоченных орфографиях угро-финских, тюркских и других языков до 20-х гг. нашего века имело разноречивое правописание словообразовательных и словоизменяемых аффиксов, послелогов и частиц. Сейчас все аффиксы или суффиксы пишутся слитно, послелоги – раздельно, частицы – через дефис.

Однако до сих пор представляет трудности правописание сложных полнзначных слов и словосочетаний. Например, раньше писали: коми кӧртзыр ‘заступ’ (дословно: ‘железная лопата’), удмуртск. кортчӧг ‘гвоздь’ (дословно: ‘железная втулка’), а в последнее время – соответственно кӧрт зыр, корт чӧг.

В орфографиях нет единого взгляда на раздельное написание сложных слов, немало неясных вопросов. Несомненно, наиболее трудным и нерешенным является правописание сложных имен существительных. Однако трудности имеются и в других частях речи, например, в местоимении – тюркские слова, сочетающиеся с словообразовательными элементами в одних орфографиях пишутся слитно, что более обоснованно, а в других – раздельно: 1) каракалпакск. ҳеш бир, кыргызск. эч кандай ‘никакой’; 2) казахск. әркім ‘каждый’, кыргызск. эчтеке ‘ничто’, татарск. һичкем ‘никто’ и т.д.

Сложные числительные, за исключением тех, которые подверглись фонетическим деформациям (ср. казахск. тоқсан и тувинск. тозан <тоғыз + он, ‘девяносто’), не подчиняющиеся современным законам, в подавляющем большинстве орфографий пишутся раздельно: ногайск., туркменск. и кыргызск. он бир, казахск. он бір ‘одиннадцать’, алтайск. ирми бир ‘двадцать один’ и т.д. Особо стоят в этом отношении гагаузская, татарская и некоторые другие орфографии. В гагаузской числительные, входящие во второй десяток, а также названия сотен пишутся слитно: оники

‘двенадцать’, алгыуз ‘шестьсот’ и т.д. В татарской слитно пишутся числительные от 11 до 19: уйбир ‘одинадцать’ и т.д., как в русской орфографии.

Дальнейшего совершенствования заслуживает правописание вспомогательных морфологических элементов – служебных глаголов и т.д. В большинстве языков вспомогательные глаголы пишутся отдельно от основного глагола или имени существительного, с которыми они вступают в словообразовательные или словоизменительные отношения: например, кумыск. ‘биймей эдим ‘я не знал’; алтайск. тузап сат ‘посоли’ и т.д. Однако в ряде орфографий допускается и слитное написание вспомогательных глаголов, например: когайск. бараятырсын ‘ты идешь’; гагаузск. йазабилмй ‘мочь, уметь писать’; туркменск. языйбilmek ‘уметь писать’ и т.д.

Подобная картина наблюдается и в правописании других служебных слов: частиц, послелогов и союзов.

В детальном анализе нуждается употребление дефиса в правописании сложных слов. В современных орфографиях дефис употребляется в правописании сложных топонимических названий, повторов, слов с собирательным значением, синонимов, антонимических пар, числительных, формы интенси́ва прилагательных, аффиксации аббревиатур и т.д., которые не поддаются применению единого или общего критерия.

Таким образом, в правописании сложных слов имеется ряд недостатков: отсутствие твердых правил, невыводимость правил из материалов, которые даются в параграфах о правописании сложных слов. Правила написания сложных слов и пограничных образований должны быть построены на всеобъемлющем лингвистическом основании. Модели сложных слов настолько разнообразны и их количество возрастает, поэтому требуется специальное исследование правописания сложных слов.

Хотя о сложных словах написано немало, их природа пока не совсем ясна для лингвистов, что, к сожалению, не дает возможности выдвигать удовлетворительные рекомендации для совершенствования правописания. Так называемый “принцип цельнооформленности” А.И.Смирницкого, рекомен-

дущий рядом русистов в качестве основы для написания сложных слов и вполне пригодный для русской и некоторых других орфографий, не всегда может служить надежной базой для правописания сложных слов многих языков агглютинативного строя (ср. русск. сельскохозяйственного – сельского хозяйства – казахск. ауыл шаруашылығының, қырғыз елін и т.д.). В агглютинативных языках, куда относятся алтайские, уральские и др., любое словосочетание и даже предложение цельно оформляется. При современном состоянии разработки учения о слове мы не можем с уверенностью утверждать, что многие слова, причисляемые к сложным, представляют собой слова, а не их сочетание, или аналитические формы словообразования либо словоизменения. В агглютинативных языках сочетание слов чрезвычайно подвижно и имеет большую гибкость. Почти любое понятие, название предметов, явлений может быть выражено сочетанием слов.

В правилах орфографий насчитывается свыше двух десятков пунктов о дефисном написании слов. Однако у этих правил иногда нет достаточных обоснований. Заучивание подобных правил, которые не выводимы из примеров, отнимает много времени у учеников, а их незапоминание влечет за собой много неприятностей.

Разработка вопросов правописания сложных слов требует в некоторых случаях теоретических исследований по ряду грамматических категорий: например, что такое аффикс, какие морфемы в данном конкретном языке удовлетворяют требованиям, предъявляемым к аффиксам, чем отличается аффикс (суффикс) от частицы и других служебных частей речи и как писать те и другие. Ведь не секрет: то, что считается частицей и пишется через дефис в одних языках, в других, родственных им, рассматривается как аффикс и пишется слитно. То же можно сказать и о некоторых вспомогательных глаголах, которые в некоторых языках пишутся слитно наравне с аффиксами.

Для многих орфографий агглютинирующих языков проблему правописания сложных слов можно решить вне зависи-

мости от теории слова, по чисто внешнему признаку. Например: 1) слитно писать все аффиксы и частицы; слова, фонетически деформированные, в которых фонетическое изменение нельзя объяснить современными закономерностями языка; 2) через дефис писать повторы; 3) все остальные слова писать раздельно (в том числе послелог и служебные слова). Такое правописание подтверждает сказанное выше о большой гибкости слов агглютинирующих языков в отношении сочетания между собой, в способности вступать друг с другом в определительные и предикативные связи, не меняя формы и т.д., что дает основание некоторым языковедам считать, что в подобных языках, например в тюркских, любое слово может и склоняться и спрягаться. А пока не исследованы упомянутые выше вопросы правописания сложных слов, лучшим принципом является максимально раздельное написание компонентов того, что принято считать сложным словом в данном конкретном литературном языке.

Правописание заимствований. Язык в своем развитии имеет объективные законы, не подчиняющиеся воле и желанию отдельных лиц. Собиратель русской лексики В.И. Даль мечтал об обогащении русского литературного языка неизвестными образованному кругу словами из народного быта, однако русский литературный язык обогащался преимущественно путем словообразования и заимствования слов из других языков. В таком же направлении развиваются и другие литературные языки народов бывшего Советского Союза.

В современных языках немало заимствований, принятых главным образом из русского языка и через его посредство из западноевропейских и других языков, а также старые заимствования из арабского и иранских. Вошедшие в национальные языки заимствования стали их достоянием, принимая словообразовательные и словоизменительные морфемы, они подчиняются грамматике этих языков. Заимствования в основном представляют имена существительные, реже — другие части речи, например, ряд языков использует русские глаголы в форме инфинитива, которая воспринимается как

имия и посредством сочетания с вспомогательным глаголом образует сложный глагол, а также прилагательные типа якутского советский и т.д.

Проблема правописания слов, заимствованных из русского языка или через него, актуальна и по сей день. Эта проблема особенно остро встает в тех языках, которые имеют значительные фонетические расхождения с русским языком.

Правильное решение вопроса о правописании слов, вошедших в литературные языки из русского, также остается одним из необходимых условий овладения этим языком. Вообще "изображение фонемного состава слов одного языка с помощью фонетико-орфографических средств другого языка условно и допускает разные варианты"¹⁰¹. Примерно сто лет назад Я.Гримм писал о том, что "при заимствовании слов древность поступала гораздо простодушнее и свободнее. Нынче мы стараемся сохранять и произносить чуждые речения совершенно так, как они употребительны у того народа, от которого взяты; мы боимся нарушать верность чуждому слову, если как-нибудь переиначим его ударение, сократим в нем одну букву или изменим его род, и охотнее налагаем руку на самих себя, всячески насилуя прирожденный нам орган речи"¹⁰².

Говоря о правописании заимствований в русском языке, С.И.Берг подчеркивал, что "задача практической транскрипции — в том, чтобы превратить иноязычные слова в русские. Поэтому не гонясь за миражами точного воспроизведения всех особенностей и оттенков иноязычных слов, следует на их основе создавать полноценные русские слова, которые отвечают правилам русского письма, подчиняются законам русского языка и могут без насилия войти в русский обиход. Известно, что попытки произносить в русском

¹⁰¹ Вопросы русской орфографии. С.21.

¹⁰² Grimms J. Deutsche Grammatik. Göttingen, 1872. В.3. S.557.

контексте вошедшие в русский язык французские слова с французским прононсом выглядят просто как смешная манерность" 103.

При сопоставлении проблемы правописания иностранных заимствований в русской орфографии с проблемой правописания заимствованных слов в орфографиях национальных языков нетрудно увидеть их принципиальную разницу, которая связана, во-первых, с различием алфавитов русского и иностранного (главным образом индоевропейских) – обычно латинского, с одной стороны, и сходством алфавитов – русского и других народов бывшего Союза – с другой. Во-вторых, в школах республик и областей описываемого региона существует обучение русскому языку.

Ряд проблем в правописании заимствований возникает вследствие перенесения недостатков русской орфографии на национальные.

Все национальные орфографии в отношении правописания русских заимствований можно условно разделить на две группы.

Первая группа орфографий рекомендует писать все заимствования в национальном произношении. Вторая, наиболее многочисленная, делит русские заимствования на две части: а) дореволюционные (старые, освоенные), которые пишутся традиционно, т.е. по произношению в период их заимствования; б) послереволюционные (новые), сохранившие свою специфику, не свойственную национальным языкам, которые пишутся в соответствии с русской орфографией.

Заимствование слов – это медленный и длительный процесс, поэтому не всегда легко провести четкую границу между "новыми" и "старыми" заимствованиями.

Во многих орфографиях монгольских, тюркских и других языков современные русские заимствования пишутся, как

103. Берг С.Л. О чуждых русскому языку звуко сочетаниях и буквосочетаниях в географических названиях при их передаче по-русски // Орфография собственных имен. М., 1965. С.116.

в русской орфографии. Некоторые орфографии устанавливают, что русские заимствования произносятся по нормам русской орфоэпии, и поэтому рекомендуют писать их согласно русской орфографии, а многие пишут заимствования в русской орфографии и в тех случаях, когда подобное правописание не отражает специфики произношения на национальном языке. Например, для тюркских и других языков не характерны стечение гласных, стечение согласных в начале слова. Тем не менее в правописании заимствований здесь можно наблюдать и стечение гласных, и стечение согласных, широко распространенные почти во всех национальных орфографиях.

Во многих орфографиях аббревиатуры пишутся как в русском письме: ООН, США, колхоз, совхоз и т.д.

Согласно русскому правописанию пишутся во многих национальных орфографиях и заимствованные собственные имена: топонимы и антропонимы, не относящиеся непосредственно к данной национальности, например: Волга, Москва, Алма-Ата (ср. казахск. Алматы), Чебоксары (ср. чувашск. Шупашкар) и т.д.

Немало слов, заимствованных из русского языка и через него, по современным правилам орфографий пишутся согласно произношению в данном национальном языке: чукотск. пырикат 'бригада', урбаска 'рубашка' и т.д. При таком правописании авторы орфографий руководствуются принципом фонетической освоенности этих слов, который по-разному формулируется в разных орфографиях: "давно бытующие слова": башкирск. бурәнә 'бревно', әстәл 'стол'; татарск. чайнек 'чайник', мич 'печь'; "дореволюционные заимствования": якутск. остуол 'стол', ыскаап 'шкаф'; казахск. жәшік 'ящик', сот 'суд', газет 'газета'; "фонетически видоизмененные заимствования": карачаево-балкарск. газет 'газета', түрмә 'тюрьма', капек 'копейка'; "бытовые слова, давно вошедшие в язык": хакасск. хоосха 'кошка', пәс 'печь'; "слова, вошедшие в тувинский язык из русского до появления национальной письменности": сапык 'сапоги', былаат 'платок', кочал 'котел'; "заимствованные слова, сравнительно давно вошедшие в гагаузский язык и существенно изменившие свой фонетический облик": пулак 'плуг', далта 'долото', талига 'телега'; алтайск. школ

‘школа’, газет ‘газета’; узбекск. вишка ‘вышка’, виставка ‘выставка’; туркменск. кемпут ‘конфета’, пенжек ‘пиджак’. В кумыкской орфографии и некоторые дореволюционные заимствования рекомендуется писать по русской орфографии: лампа, чайник, печь и т.д. Согласно лугово-восточной марийской орфографии, старые русские заимствования, “укоренившиеся в языке”, пишутся так, как они звучат в нем: товар ‘топор’, кермыч ‘кириш’ и т.д., а поздние базируются на русской орфографии. В бурятской орфографии одно- или двусложные русские заимствования, омонимичные бурятским словам, пишутся с двойными гласными: база ‘свояк’, бааза ‘база’; хор ‘быстро расходуемый’, хоор ‘хор’; сад ‘латунь’, саад ‘сад’.

Детально разработан раздел о правописании заимствований в ряде орфографий. Например, в азербайджанской орфографии рекомендуется их писать согласно литературным произносительным нормам азербайджанского языка: жүри ‘жюри’, груп ‘группа’, дасент ‘доцент’ и т.д.

В ряде орфографий, согласно национальному произношению, в письме отбрасываются или видоизменяются окончания русских заимствований: якутск. химическэй промышленность; алтайск. ботинка, ясля; чувашск. постановлени, пролетари; татарск. нормаль, революцион; туркменск.: метал, грам и т.д.

В некоторых орфографиях языков, подвергнутых в прошлом влиянию арабского языка, и теперь особо оговаривается правописание ряда групп арабских заимствований. Например, в таджикской орфографии в словах арабского происхождения айн или гамза (гортанный смычный звук) передаются твердым знаком ʔ в современном письме: маълум ‘известный’ и т.д.

Вопрос о правописании заимствованных слов, так же, как и другие вопросы орфографии, невозможно однозначно решать для всех литературных языков. Здесь необходим учет степени освоения народами заимствований; традиции старописьменного языка и их отсутствие в младописьменных и т.д., что, в свою очередь, требует проведения конкретных исследований о развитии освоения заимствований.

Процесс освоения новых фонем и сочетаний звуков — это новое явление в языках народов бывшего СССР, которое учитывается при разработке правил орфографий.

В литературных языках народов описываемого региона имеется определенный общий фонд заимствований из русского языка и через него. Этот фонд необходимо исследовать в сравнительном плане с целью выявления особенностей их освоения народами, например, для начала составить общий список заимствований.

С правописанием заимствований связан вопрос о написании аффиксов при заимствованиях. В большинстве национальных орфографий принято наиболее целесообразное решение — писать аффиксы в соответствии с закономерностями родного языка.

Таким образом, основным принципом правописания заимствованных слов является принцип учета степени освоения заимствований. От этого принципа в некоторой степени зависит и решение одного из вопросов алфавита национальных литературных языков — включать или не включать в конкретные алфавиты некоторые буквы из русского алфавита для передачи специфики заимствований.

Во многие алфавиты буквы ц, щ, ы, ч и некоторые другие введены специально для точной передачи заимствований из русского языка.

Как известно, древние римляне, развившие свою литературу под греческим влиянием, при переходе ее к "золотому веку" тоже ввели в свою письменность даже некоторые греческие буквы для передачи греческих заимствований.

В связи с вопросом орфографирования заимствованных из русского языка слов необходимо отметить и некоторые недостатки русской орфографии в передаче слов, топонимов и антропонимов, вошедших из языков других народов, например, превращение Гараева в Караева, Шолак қорған — в Чулак-курган и т.д.

Из приведенных материалов можно видеть, что специалисты в национальных республиках и областях к решению проблем орфографии, так же, как и алфавита, подходят само-

стоятельно, сообразуясь с особенностями местных условий, которые и диктуют окончательное решение.

Ряд орфографических проблем связан с состоянием алфавитов, требующих дальнейшего совершенствования (см. раздел об алфавитах). Сложности заключаются в основном в способах передачи на письме специфических фонем конкретного литературного языка средствами славяно-русской графики. Некоторые вопросы орфографии языков народов бывшего Союза тесно связаны с имеющимися недостатками русских алфавита и орфографии, механическим переносом их в другие орфографии. Подобные орфографические трудности можно устранить путем внесения изменений в существующий алфавит.

Немало и других вопросов ждут своего обсуждения и решения: орфография и диалекты, строение и структура правил орфографии, прописные буквы в сложных названиях; взаимоотношение орфографии и орфоэпии, вопросы пунктуации и т.д.

Сказанное выше свидетельствует не только о многообразии поисковых работ, которые должны быть осуществлены для квалифицированного и научно обоснованного решения многих трудных и спорных вопросов современных орфографий, но и о необходимости применения разнообразных методов анализа языковой структуры при решении частных или специальных орфографических вопросов¹⁰⁴.

Хотя мы считаем, что состав фонем языков народов описываемого региона твердо определен, следовало бы еще раз проверить их, базируясь на современные достижения фонологии, провести по всем литературным языкам исследование позиционных фонетических явлений: выпадения звуков, ассимиляции и диссимиляции, а также усвоения заимствованных слов, структуры и семантики сложных слов и других вопросов с позиции правописания.

Алфавит и орфография представляют собой средства и орудия, к которым люди привыкают, и их коренное изме-

нение происходит всегда болезненно. Даже ввод усовершенствованных механических средств и орудий не всегда принимается гладко, вызывает возражения, скептицизм и т.д. Лингвистов не должно смущать то обстоятельство, что на совершенствование орфографий отрицательно реагируют ряд лиц, даже высокоавторитетных. Это закон диалектики. Задача ученых — объективно оценить достоинства и недостатки орфографий с тем, чтобы их улучшить.

Письмо народов, его простота, легкость, совершенство и доступность являются предметом постоянной заботы и раздумий лингвистов и педагогов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

В современном обществе существует диалектическое противоречие между стремлением относительно малочисленных народов к овладению богатствами, культуры и знаний, созданными другими народами на других письменных языках, и трудностями овладения ими на родном языке. На первых порах развития советского общества это противоречие стремились устранить главным образом созданием письменности для малых народностей и переводом соответствующей литературы на эти языки. В дальнейшем главная тенденция в ликвидации противоречия ярко обозначилась в широком развитии двуязычия с основным для всех нерусских народов типом – односторонним национально-русским двуязычием, т.е. представители всех других национальностей наряду с родным языком овладевали русским. Для ряда народов эта тенденция послужила переходным этапом от национально-русского двуязычия к русскому одноязычию.

На современном этапе развития общества после избавления от тоталитарного режима на огромном пространстве Евразии, с провозглашением независимости республик бывшего Союза, объявлением государственными языками многих национальных языков значительно повышаются национальное самосознание народов и роль национальных языков в строительстве цивилизованного общества.

По переписи населения 1989 г., в среднем 93% людей признают родным язык своей национальности, лишь – 5,3% – языки других национальностей. При общем небольшом уменьшении – на 0,7% (в 1970 г. – на 0,4%) признавших родным язык своей национальности, в ряде республик значительно возросло количество говорящих на родном языке.

Например, говорящих на узбекском языке стало меньше на 0,1%, тогда как количество говорящих на нем увеличилось на 7 млн чел. или более чем на 60%; при увеличении процента говорящих на азербайджанском на 0,1% их количество возросло более чем на 2 млн чел., что превысило 40%; говорящих на казахском языке теперь меньше на 1,4%, тогда как количество признавших его родным языком увеличилось на 2,5 млн чел. или на 50%; процент говорящих на украинском увеличился почти на 5%, а количество – на 3,5 млн чел., процент говорящих на русском языке остался неизменным, а их количество возросло на 30 с лишним миллионов человек и т.д.

Вместе с тем процент представителей ряда национальностей, владеющих родным языком, резко уменьшился как результат языковой ассимиляции. Например, менее половины представителей следующих народов, не всегда "малочисленных", признали родным язык своей национальности: немцев (48,8%), евреев (11,1), поляков (30,5), корейцев (49,9), греков (44,5), эвенков (30,4), эвенов (43,9), нанайцев (44,1), манси (37,1), шивхов (23,3), селькупов (47,6), ульчей (30,8), ительменов (19,6), удэгейцев (26,3), саамов (12,2), чуванцев (21,1), юкагиров (32,8), кетов (48,3), орочей (18,8), тофаларов (43,0), алеутов (26,6), негидальцев (28,3), энцев (45,4), ороков (44,7), карелов (47,8), финнов (34,6), персов (33,2), чехов (35,3), китайцев (32,9), словаков (37,9), испанцев (46,1), сербов (40,8), караимов (19,3), крымчаков (34,9), итальянцев (39,7), ижорцев (36,8), ливов (43,8), голландцев, хорватов, французов, японцев, австрийцев и других национальностей, в общей сложности насчитывающих 32 тыс.чел.

Письменные памятники существуют на территории бывшего СССР с древнейших времен и отличаются разнообразием графических систем. Более 70 народов пользуются своим национальным письменным языком. Создание новых и совершенствование существующих письменностей на родном языке послужили важным средством для быстрейшего приобщения многих народов к современной культуре, дости-

жениям науки и техники, овладению мировой сокровищницей человеческих знаний, народы ликвидировали неграмотность и былую отсталость. Суверенные республики теперь располагают квалифицированными национальными кадрами, имеют возможность обучать детей на родном языке. Это было достигнуто благодаря созданию письменностей для бесписьменных языков, демократизации письменностей.

Со времени перехода большинства народов на письменности, базирующиеся на славяно-русской графике, прошло более полувека. За это время алфавиты не подверглись существенным изменениям, но в некоторые из них внесены определенные коррективы с учетом конструктивных замечаний и предложений как лингвистов, так и практиков: учителей, работников издательства.

Некоторые алфавиты учитывают наряду с специфическими особенностями фонетической системы национального языка и возможности их использования для унификации алфавитов группы родственных языков. Каждый раз после перехода на новую систему письма пересматривались и регулировались правила орфографии, что благоприятно влияло на выработку норм литературных языков.

Однако, не все существующие алфавиты и правила орфографии достаточно совершенны. Многие письменности малых народов лишены возможности отражать специфику национального языка, оставаясь в рамках букв русского алфавита. Поэтому ученые, особенно языковеды, должны продолжать работу по улучшению и дальнейшему совершенствованию алфавитов и орфографий.

Усовершенствование письменностей нужно проводить с большой осторожностью, учитывая далекие его последствия. Крестная ломка существующих письменностей, например, создание идеального алфавита для всех языков (были и такие предложения), потребовало бы много времени для переучивания людей, сделав их поголовно неграмотными (вспомним чехарду с латинизацией и русификацией письмен в СССР), отняло бы огромные материальные средства. Существенно изменять алфавиты и орфографии уже оформившихся литературных языков можно только после тщательной разработки проблемы совершенствования и унификации письменностей.

УКАЗАТЕЛЬ ЯЗЫКОВ И ПИСЬМЕННОСТЕЙ

абазинский 30, 93, 97, 102,
103, 104, 105, 106, 151	арамейский 44, 52, 94
абхазо-адыгские 93	аринский 94, 112
абхазский 93, 95, 96, 101,
105, 106, 138, 150, 155	армянский 16, 30, 44, 53,
57, 61, 62, 64, 86
аваро-андо-цезский	арчинский 94
аварский 93, 98, 99, 102,
103, 104, 105, 106	абсанский 112
авганский 94	ассирийский 136
агульский 94	аухский 30
адыгейский 93, 97, 101, 103,
105, 106, 149	ахвахский 30, 94
азербайджанский 24, 54, 65,
66, 67, 87, 88, 92, 93,
153, 157, 215	багвалинский 94
алеутский 30, 122, 128	багулальский 94
алтайские 45, 205	балкарский 88
алтайский 65, 74, 87, 88,
92, 93, 185, 192, 193,
202, 209, 210	балтийские 54
алюторский 122	баоаньский 131
английский 175	бацбийский 93
андийский 30, 93, 94	башкирский 24, 29, 65, 70,
87, 88, 92, 157, 184,
192, 202, 209
арабский 16, 21, 23, 24, 37,
38, 51, 53, 66, 67, 69,
70, 72, 75, 76, 77, 85,
93, 97, 100, 210	бежитинский 94
	белорусский 16, 30, 43,
47, 50, 51, 59, 62, 131
	белуджский 30, 54.
	ботлихский 94
	брахми 16, 82, 84, 85
	будухский 94

бурятский 131, 132, 133,
134, 135, 193, 197

ваханский 30, 54

ваховский 117, 119

венгерский 110

вепсский 30, 110, 115

вогульский 30

водский 110

волжские 110

восточно-славянский 47

гагаузский 8, 65, 77, 86

87, 88, 157, 201,

203, 209

германские 33, 56, 80,
138

гилякский 30

гинухский 94

годобернинский 94

гольдский 30

горно-марийский 110, 112,
113

греческий 16, 39, 42, 57,
83, 86, 113

грузинский 16, 30, 44, 64,
93, 94, 95, 106, 152

гунизбский 94

дагурский 131

даргинский 93, 98, 99,
102, 103, 104, 106,
108, 152

дидайский 30

деванагари 82

джекский 30

долганский 66

древнеболгарский 43

древнегреческий 94

древнееврейский (иврит) 21,
61, 65, 66

древнеиндийский 82

древнекитайский 83

древнемонгольский 132

древнепермский 113, 114

древнерусский 43

древнетюркский 78, 79, 80,
81, 83, 84

древнеуйгурский 20, 78, 84

дунганский 8, 30, 45, 88,
143, 158

дунсянский 131

еврейский (идиш) 30, 44,
56, 61, 64

европейские 33

занский 93

западноевропейский 26

зая-пандитское 131

иберийско-кавказские 40,
45, 54, 93, 94, 101,
192, 143, 144, 145,
147, 149, 150, 152,
155, 162, 163

ижорский 30, 110

ингушский 93, 97, 98,
102, 103, 104, 106

индийский 52

индоевропейские 45, 47, 57,
58, 62, 109, 158, 162,
163

иранские 34, 52, 58, 60,
147

ительменский 30, 122,
128, 130

ишкашимский 54

кабардино-черкесский 40, 93,
96, 101, 103, 104, 105,
106, 108, 148, 149

казахский 19, 21, 24, 37,
40, 65, 67, 68, 87, 88,
92, 138, 148, 153, 155,
157, 161, 183, 186, 189,
192, 194, 196, 201, 203,
215

казымский 119, 120, 149

кайтагский 30

калмыцкий 131, 132, 133,
134, 135.

камчадалский 30

карагалский 30

караимский 65, 66

каракалпакский 72, 87, 88,
92, 157, 193, 201, 202,
203

каратинский 94

карачаево-балкарский 75, 87,
92, 93, 138, 194, 195,
196, 198, 200, 209

карачаевский 88

карельский 110, 115

карлукские 65

картвельские 93

керекский 122

кетский 30, 122, 128, 130

кыргызский 12, 18, 65, 68,
87, 88, 92, 143, 185,
192, 198, 201, 203

китайский 45, 65

коми 30, 110, 114, 117,
118, 120

коми-зырянский 110, 113,

118

коми-пермяцкий 110, 113,
114, 118

корейский 45

корякский 30, 120, 122,
126, 127, 128, 129,
130, 149

коттский 122

крызский 94

крымскотатарский 8, 29, 63,
77, 88, 92, 93

крымчакский 66

кубачинский 94

кумандинский 30

кумыкский 8, 24, 52, 65,
76, 87, 89, 92, 144,
192, 202

курдский 8, 30, 53, 60,
62, 147, 148

кхароштни 82

кыпчакские 16, 44, 65, 189

лакский 93, 98, 99, 100,
102, 103, 104, 105, 107

ламутский 30

латинский 16, 22, 23, 25,
27, 29, 30, 33, 35, 36,
37, 38, 43, 44, 51, 52,
53, 54, 60, 64, 66, 68,
71, 72, 75, 85, 86, 92,
96, 97, 99, 139, 140,
143, 156

латышский 44, 54, 55, 60,
61, 62, 142, 182

лезгинский 40, 93, 98, 100,
102, 103, 104, 105,
107, 150

ливский 110, 116

- литовский 44, 54, 60, 61,
 62, 142
 лопарский 30
 лугово-марийский 110, 112,
 182
 манихейский 16, 84
 мансийский 30, 110, 114,
 121
 марийский 30, 110, 112,
 113, 117, 118
 мокша-мордовский 110, 111,
 118
 молдавский 18, 55, 56, 60,
 62
 монгольские 20, 34, 45,
 131, 135, 158, 208
 монгольский 20, 23, 37,
 124, 131, 132, 134
 монгорский 131
 мордовский 30, 40, 43, 110,
 111, 112, 116, 118
 нанайский 30, 122, 125,
 130
 нахские 93
 нганасанский 121
 негидальский 122
 немецкий 56, 57, 175
 непещкий 30, 121, 123,
 129, 130, 153
 нивхский 30, 122, 126,
 128, 130
 новоуьгурский 77
 ногайский 8, 30, 65, 76,
 87, 89, 93, 200,
 202, 203
 нымыланский
 обско-угорские 110
 огузские 65, 189
 ойратский 131, 132
 омокский 122
 орокский 122
 орочский 122
 орхоно-енисейский 16, 72, 79
 осетинский 52, 53, 60, 62
 остяко-самоедский 30
 палеоазиатские 45, 126
 пермские 110
 персидский 52
 прибалтийско-финские 110
 романские 33, 55, 138
 русский 16, 21, 22, 23, 30,
 36, 37, 38, 39, 40, 43,
 47, 48, 49, 58, 59, 62,
 64, 65, 66, 68, 86, 93,
 96, 101, 105, 110, 114,
 128, 131, 140, 141, 143,
 147, 152, 155, 168, 187,
 195, 199, 207
 рутульский 30, 94
 саамский 30, 110, 116,
 118, 121
 самодийские 121, 123
 санскрит 82, 83
 сванский 93
 северные 30, 120, 138,
 147, 158
 селькупский 30, 121, 123,
 129, 130
 семитские 65, 138
 сибирских татар 66
 сирийский 16, 44, 57, 84

славяно-русский 30, 36,
37, 38, 39, 41, 50,
52, 58, 68, 69, 70,
72, 75, 76, 78, 93, 96,
97, 99, 101, 102, 113,
123, 125, 129, 135,
139
славянские 45, 58, 138,
175
славянский 22, 23, 30, 38,
40, 43, 53, 54, 56, 66,
73, 74, 86, 113
согдийский 16, 84
средне-обский 119
старославянский 16
сургутский 119
табасаранский 30, 93, 98,
100, 102, 103, 104,
105, 107
тавгийский 30
таджикский 18, 29, 52,
60, 62
талышский 30, 54
татарский 24, 29, 65, 71,
87, 89, 92, 157, 184,
194, 198, 202, 203,
204, 209, 210
татский 30, 54
тибетский 84, 132
тиндинский 94
тофаларский 65, 66
тувинский 65, 72, 73, 87,
89, 92, 182, 185, 186,
203, 209
тунгусо-маньчжурские 45,
122, 123, 124, 126

тунгусский 30, 124
турецкий 65, 66
туркменский 18, 21, 24, 65,
69, 87, 89, 92, 152, 157,
184, 193, 194, 195, 196,
198, 201, 202, 203, 210
тюрки 16
тюркские 16, 23, 34, 45,
65, 66, 79, 85, 86, 87,
92, 93, 131, 145, 150,
155, 157, 158, 160, 162,
163, 166, 171, 175, 182,
186, 203, 208, 209
тюркский 25, 26, 31
убыхский 94
угро-финские 30, 34, 45,
109, 116, 120, 158, 162,
163, 175, 203
удинский 30, 94
удмуртский 30, 110, 113,
117, 119
удэгейский 30, 122, 126
узбекский 21, 29, 65, 69,
70, 87, 88, 155, 157,
194, 210, 215
уйгурский 8, 16, 24, 37,
62, 65, 77, 78, 84, 85,
87, 89, 92, 157, 201
украинский 16, 30, 43, 47,
50, 59, 149
ульчский 122
уральские 109, 205
финикийский 44
финский 110, 119
французский 175

- хакасский 30, 65, 74, 75,
 87, 89, 92, 144, 183,
 192, 193, 194, 196,
 200, 209
 хантыйский 30, 110, 115,
 117, 119, 120, 149
 хваршинский 94
 хиналугский 94
 цахурский 30, 94
 цезский 93, 94
 цыганский 57
 чамалинский 94
 чеченский 93, 97, 98,
 102, 103, 104, 107
 чувашский 30, 66, 73,
 87, 89, 92, 93, 138,
 143
 чукотский 30, 121, 122,
 126, 127, 129, 130,
 149, 209
 чукотско-камчатские 122
 шорский 65, 78
 шугнано-рушанские 54
 шурышкарский 119
 эвенкийский 30, 121, 122,
 124, 129, 130, 131
 эвенский 30, 122, 125, 130
 энецкий 121
 эрзя-мордовский 110, 111,
 118
 эскимосский 122, 126, 128,
 129, 130, 131, 149
 эскимосско-алеутские 122
 эстонский 44, 110, 111,
 116, 117, 119, 142
 южно-карельский 30
 юкагирский 30, 122
 ягнобский 30, 54
 язгулямский 30, 54
 якутский 65, 66, 73, 74,
 87, 89, 92, 93, 196,
 209, 210

УКАЗАТЕЛЬ БУКВ И БУКВОСОЧЕТАНИЙ

1. На основе славянской графики:

а 49, 58, 101, 151	д 49, 58, 131
ѧ 117, 120, 146	дж 59, 60, 87, 103, 117, 131, 135, 146, 149
ѧ 87, 146, 163	джв 105
ав 102	джь 105
б 49, 58	дз 59, 60, 103, 117, 149
в 49, 58, 102, 120, 131, 147	дѧ 106
в' 129	дь 87, 146
г 24, 49, 58	дзу 105
ѣ 60, 146, 150, 155, 163	джь 105
ѣ 87, 146, 148	джьв 105
ѣ 87, 101, 146, 155, 163	е 24, 49, 58, 59
г' 60, 129	ѣ 49, 59, 60, 93
гв 102	ѣ 87, 146
гу 102	е' 129
гъ 59, 60, 102	ж 49, 58, 152
гь 60, 87	ж 87, 134, 135, 146
гІ 103	ж 117
ѣ 106	жв 103
гъу 105	жь 103
гъв 105	жь 103
гъь 105	жѧ 106
гІв 105	

жъу 105

з 49, 58, 152

з 87

з 117

и 24, 49, 59

й 117

й 60, 163

й 49, 58, 93

к 24, 49, 58, 60, 101

к 60, 87, 101, 117, 129,
143, 146, 148, 150, 161

к 92, 146

к 101

к 87, 153, 155, 163

к' 129, 155

кв 103

кк 103

ку 106

кх 103

кѣ 59, 60, 102, 103

кѣ 102, 103, 146, 155

кї 102, 103

қъ 106

къ 106

кхъ 106

къв 105

къъ 105

кѣу 105

кѣъ 105

кїу 105

кїъ 105

кхъ 105

кхѣу 105, 155

кїкї 105, 161

л 49, 58, 117

л' 117

лъ 103

лъ 103, 129

лї 103

лълъ 106

м 49

н 49

ң 92, 117, 129, 134, 135,
146, 148, 155

н 92, 117

н 146, 163

н' 130

нг 117, 146

нѣ 92

нѣ 129, 145

о 23, 49

е 23, 30, 87, 117, 134, 140,
145, 146

ѳ 60, 87, 117, 120, 146,
155, 197

ѳ 117

оѣ 59, 102, 146

п 49, 60, 101, 152

п 101, 163

п' 130

пи 103

пѣ 60

пѣ 63

пї 103, 144

пїу 105

р 49

р' 63

с 49,	хэ 108
с 30, 92	хъу 105
сс 103	хІв 105
т 49, 60, 101	ц 49, 58, 59, 60, 93
т 101	т 101
тэ 108	цу 104
т' 63	ци 104
тл 104	цъ 63
тт 104	тэ 105
тш 104, 117	цІ 104, 144
ть 63	цэ 108
тІ 103	цІцІ 105, 155
тэ 108	ч 49, 59, 60
тІу 105	ч 60, 101, 146
у 23, 49, 59, 102, 147	ч 92, 146, 153, 163
у 87, 155	ч 117
у 59, 60, 87, 129, 131, 143, 146, 153, 155	ч' 60, 117
у 87, 117, 146	ча 104
у 60	чч 104
у' 129	чъ 104
уь 59, 87, 102, 146	чІ 102, 104
ф 49, 131	чІв 105
фІ 104	чІчІ 105
х 49, 102	ш 49, 102
х 60, 92, 101, 146	шв 104
х' 129	шъ 108
хв 104	шъ 105
ху 104	шІ 104
хх 104	шэ 108
хъ 104	шІу 105
хъ 60, 102, 104	ш 49, 58, 59, 60, 93
хъв 105	ь 30, 49, 59, 93, 101
хъхъ 105	ъ 30, 140
хІ 102, 104	

ы 49, 59, 60, 87, 93, 134,
145, 151
ѣ 117
ь 49, 59, 60, 93, 102,
105, 145

э 49, 59, 93, 101
ю 49, 58, 59, 60, 93
я 49, 58, 59, 60, 93
яь 102

2. На основе латинской графики:

а 30
ā 61
ā 120
ā 61

b 30, 120

c 30, 60
č 61, 120
ch 62

d 30, 120
đ 30

e 30
ē 61
ē 61
è 62

f 30

g 30, 120
g 61

h 30, 60, 92, 102,
134, 155
h' 60

i 24, 30, 59, 92, 120, 140
i 30
i 61
i' 59
ī 61

j 30, 92, 120, 155
aj 30

k 30
k 61

l 30
l 61

m 30

n 30
n 30, 61
ng, nk 120

o 30
ō 120
ō 120

p 30

q 30, 60

r 30

s 30, 60

š 30
š 30
š 61, 120

t 30

u 30
ū 87, 120

ц 61	у 30
ц̄ 61	z 30
в 30, 131, 140	z̄ 30
w 30, 59, 60, 131, 135	ž 61, 120
x 30, 60	

3. Другие буквы:

I 101, 102	е 101, 108
II 108	е̇ 101, 108
У 23, 92, 134, 135,	ц 101, 108
145, 146, 197	ц̄ 108
У̇ 23, 92, 146, 153	з̄ 101, 108, 155
ә 24, 30, 60, 92, 101,	з̄̇ 108
120, 134, 135, 145,	з̄̇ (апостроф) 60, 129, 147
146, 155	е̇ 101, 155
ә̇ 60	
ӓ 24, 120	
е̇ 59, 155	
ә̇ 60, 146	

ОБЪЯСНЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ТЕРМИНОВ

Айн - арабский гортанный звонкий спирант.

Апикальный - звук, при произнесении которого кончик языка прикасается к верхним зубам или альвеолам.

Артикуляция - работа органов речи, необходимая для произнесения звука.

Аспирация - придыхание.

Аффриката - сочетание смычного и шелевого согласных, произносимое как один звук.

Верхнефарингальный - согласный, образуемый смычкой корня языка с верхней частью зева.

Взрывной - согласный, образуемый при моментальном размыкании сомкнутых органов речи.

Геминированный - двойной согласный.

Дифтонг - сочетание двух гласных, произносимое как один звук.

Дорсальный - согласный, образуемый подъемом передней части спинки языка к нёбу.

Заднерядный - гласный, при произнесении которого струя воздуха проходит через щель между задней частью языка и мягким нёбом.

Корональный - согласный, образуемый подъемом передней части языка к нёбной дуге.

Круглошелевой - звук, при артикуляции которого губы округляются.

Ларингальный - звук, образуемый в гортани.

Латеральный - согласный, при произнесении которого

струя воздуха проходит по бокам языка, кончиком прижатого к верхним зубам.

Межхрящевой – согласный, образующийся при движении задней части языка к щитовидному хрящу.

Надгортанный – согласный, в артикуляции которого участвует надгортанник (трением о него струи воздуха).

Нижнефарингальный – согласный, образуемый движением корня языка к нижней части зева.

Палатальный – согласный, образуемый смычкой языка с твердым небом.

Переднеязычный – гласный, при произнесении которого струя воздуха проходит через щель между передней частью языка и твердым небом.

Подъем – положение языка по отношению к небу при произнесении гласных; подъем может быть нижним, средним и верхним.

• Редуцированный – сокращенный, очень короткий гласный.

Смычный – согласный, образуемый смычкой органов речи, закрывающих речевой канал

Сонант – звук, обладающий одновременно качествами как гласных, так и согласных (например, р, л, м, н).

Спирант – согласный, образуемый очень ограниченным раскрытием речевого канала (например, ф, с).

Увулярный – согласный, в образовании которого участвует язычок.

Фарингальный – согласный, образуемый в районе зева сближением корня языка с внутренней стенкой зева.

Фрикативный – см. спирант.

Хамза – согласный звук арабского языка, образуемый при резком закрытии гортани посредством движения головой щели.

Эпиглоттальный – надгортанниковый, шелевой, фрикативный.

Этимологический – восстановленный древний (облик слова или звука).

ЛИТЕРАТУРА

Артемов В.А. Технографический анализ суммарных букв нового алфавита // Письменность и революция. М.; Л., 1933. Т.1.

Бгажба Х.С. Из истории письменности в Абхазии. Тбилиси, 1967.

Боровков А.К. К вопросу об унификации тюркских алфавитов в СССР // Советск. востоковедение. 1956. № 4.

Вопросы развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху / Под ред. В.В.Виноградова и др. Алма-Ата, 1964.

Вопросы совершенствования алфавитов тюркских языков СССР. / Под ред. Н.А.Баскакова. М., 1972.

Гаджиев М.М. Вопросы письменности дагестанских языков // Язык Дагестана. Махачкала, 1954.

Гранде Б.М. Опыт классификации Нового алфавита с точки зрения унификации // Письменность и революция. М.; Л., 1933. Вып. 1.

Дешериев Ю.Д. Развитие младописьменных языков народов СССР. М., 1958.

Дирингер Д. Алфавит / Пер. с нем. И.М.Дунаевской, Г.А.Зографа и И.А.Керельмутер. М., 1963.

Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху. М., 1969-1976 (4 книги).

Истрин В.А. Возникновение и развитие письма. М., 1965.

Кафоев А.Ж. Адыгские памятники. Нальчик, 1963.

Курбатов Х. Об унификации алфавитов тюркских языков в СССР // Советск. востоковедение. 1957. № 6.

Мелик-Бахшян С.Т., Акопян Т.Х. Месроп Маштоц. Ереван, 1962.

Мусаев К.М. Алфавиты языков народов СССР. М., 1965.

Опыт совершенствования алфавитов и орфографий языков народов СССР / Под ред. К.М.Мусаева. М., 1982.

Орфографии тюркских литературных языков СССР / Под ред. К.М.Мусаева. М., 1973.

Реформатский А.А. Лингвистика и полиграфия // Письменность и революция. М.; Л., 1933. Вып. 1.

Сартбаев К.К. К вопросу об унификации алфавитов тюркских языков: Тез. докл. и сообщ. XI научн. конф. профессорско-преподавательского состава Киргизского гос. ун-та. Секция филол. наук. Фрунзе, 1962.

Сарыбаев Ш. Еще раз к вопросу об унификации тюркских алфавитов в СССР // Советск. востоковедение. 1957. № 1.

Турчанинов Г.Ф. Памятники письма и языки народов Кавказа и Восточной Европы. Л., 1971.

Церетели Г.В. Армазское письмо и проблемы происхождения грузинского алфавита // Эпиграфика Востока. М.; Л., 1948-1949. Кн.2-3.

Церетели Г.В. Древнейшие грузинские надписи из Палестины. Тбилиси, 1960.

Юшманов Н.В. Ключ к латинским письменностям земного шара. М.; Л., 1941.

Языки и история народностей Крайнего Севера СССР // Уч.зап. Ленингр. гос. ун-та. 1953. № 157. Факультет народов Севера. Вып. 2.

Языки народов СССР. М., 1966-1968. Т. I-У.

Яковлев Н.Ф. Математическая формула построения алфавита // Культура и письменность Востока. М., 1928.

Bokarev E.A. // Proceedings of the eighth international Congress of linguists. Oslo, 1958.

Clauson G. // UAS. 1963. V. 23.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Владение народами Евразии региона бывшего СССР родным и другими языками по Всесоюзной переписи населения 1989 г.

1	2	3	4	5
Численность населения, тыс.чел.	Считают родным язык своей национальности, %	Свободно владеют русским языком, %	Владеют другими языками, %	
СССР	285743	92,7	24,3	5,3
1 Русские	145155	99,8	0,2	4,1
2 Украинцы	44186	81,1	52,2	8,4
3 Узбеки	16697	98,3	23,8	
4 Белорусы	10076	70,9	54,7	11,7
5 Казахи	8136	97,0	60,5	2,8
6 Азербайджанцы	6770	97,7	34,3	2,2
7 Татары	6649	83,2	70,8	5,3
8 Армяне	4623	91,7	47,1	5,0
9 Таджики	4215	97,7	27,7	12,2
10 Грузины	3981	98,2	33,1	1,0
11 Молдаване	3352	91,6	53,8	4,4
12 Литовцы	3067	97,7	37,9	1,7
13 Туркмены	2729	98,5	27,7	2,0
14 Кыргызы	2529	97,8	35,2	4,6
15 Немцы	2039	48,8	45,0	1,6

16	чуваши	1842	76,5	65,1	5,8
17	Латыши	1459	94,8	64,4	2,5
18	Башкиры	1449	72,3	71,8	3,7
19	Евреи	1378	11,1	10,1	29,2
20	Мордва	1154	67,1	62,6	8,8
21	Поляки	1126	30,5	43,9	17,3
22	Эстонцы	1027	95,5	33,9	1,7
23	Чеченцы	957	98,1	74,0	0,8
24	Удмурты	747	69,7	61,3	7,1
25	Марийцы	671	80,8	68,8	5,8
26	Авары	601	97,2	60,8	6,6
27	Осетины	598	87,0	68,9	12,2
28	Лезгины	466	91,6	53,4	19,8
29	Корейцы	439	49,4	43,3	3,7
30	Каракалпаки	424	94,1	20,6	11,4
31	Буряты	421	86,3	72,1	2,7
32	Кабардинцы	391	97,2	77,8	0,7
33	Якуты	382	93,8	64,9	1,5
34	Болгары	373	68,2	60,3	8,8
35	Даргинцы	365	97,5	68,0	1,8
36	Греки	358	44,5	39,6	16,5
37	Коми	345	70,4	62,2	6,1
38	Кумыки	282	97,4	74,5	1,0
39	Крымтатары	272	92,6	76,1	8,0
40	уйгуры	263		58,3	10,8

1	2	3	4	5	6
41	Цыгане	262	77,4	63,3	13,8
42	Ингуши	237	97,0	80,0	1,0
43	Турки	208	91,1	40,3	30,6
44	Тувинцы	207	98,5	59,2	0,3
45	Гагаузы	198	87,5	71,1	6,9
Народности Севера		184	52,4	50,4	5,0
46	Ненцы	35	77,1	61,7	3,0
47	Эвенки	30	30,4	55,4	5,3
48	Ханты	23	60,5	50,6	3,0
49	Эвены	17	43,9	52,5	9,6
50	Чукчи	15	70,3	61,2	3,9
51	Нанайцы	12	44,1	40,1	6,2
52	Коряки	9,2	52,5	46,6	6,4
53	Манси	8,5	37,1	32,9	4,5
54	Долганы	6,9	81,7	66,4	2,4
55	Нивхи	4,7	23,3	19,9	3,3
56	Селькупы	3,6	47,6	42,5	4,2
57	Ульчи	3,2	30,8	24,0	8,0
58	Ительмены	2,5	19,6	17,2	5,9
59	Удэгейцы	2,0	26,3	18,7	9,1
60	Саамы	1,9	42,2	40,8	9,4
61	Эскимосы	1,7	51,6	48,4	4,5
62	Чуванцы	1,5	21,4	26,7	7,9
63	Нганасаны	1,3	83,2	56,5	4,0

64 Юагирь	1,1	32,8	37,5	16,6
65 Кеты	1,1	48,3	44,3	6,7
66 Орочи	0,9	18,8	14,0	3,1
67 Тофалары	0,7	43,0	39,1	3,7
68 Алеуты	0,7	26,6	24,5	4,8
69 Негидальцы	0,6	28,3	23,6	7,6
70 Энци	0,2	45,4	47,8	10,1
71 Ороки	0,2	44,7	40,0	3,1
72 Калмыки	174	90,0	85,3	1,4
73 Венгры	171	93,9	43,3	11,7
74 Карачаевцы	156	96,8	79,2	1,0
75 Курды	153	80,5	28,7	40,4
76 Коми-перняки	152	70,1	61,3	8,0
77 Румыны	146	60,9	50,8	11,6
78 Карелы	131	47,8	45,5	14,8
79 Адыгейцы	125	94,8	81,7	1,5
80 Лакцы	118	93,6	76,5	2,8
81 Абхазы	105	93,5	78,8	3,4
82 Табасаранцы	98	95,9	62,5	5,4
83 Балкарцы	85	93,6	78,6	2,0
84 Хакасы	80	76,1	66,8	3,6
85 Ногайцы	75	89,9	79,3	1,4
86 Алтайцы	71	84,4	65,2	2,3
87 Дунганы	69	94,8	70,8	2,8
88 Финны	67	34,6	35,4	10,7

Окончание приложения

1	2	3	4	5	6
89	Черкесы	52	90,4	76,3	2,2
90	Персы	40	33,2	45,9	18,3
91	Евреи Ср. Азии	36	65,2	50,6	17,0
92	Абазины	34	93,4	78,1	4,4
93	Таты	31	71,9	64,1	13,3
94	Белуджи	29	96,9	4,6	56,3
95	Ассирийцы	26	59,6	43,7	19,9
96	Тальши	22	90,4	5,5	73,5
97	Рутульцы	20	94,8	63,1	8,2
98	Цахуры	20	95,2	23,5	54,5
99	Агулы	19	94,9	68,4	6,4
100	Евреи горские	19	75,8	54,8	16,7
101	Шорцы	17	56,7	52,7	7,0
102	Чехи	16	35,3	36,8	22,8
103	Евреи грузинск.	16	90,9	46,4	4,6
104	Вепсы	13	50,9	49,0	16,7
105	Китайцы	11	32,9	30,5	5,1
106	Словаки	9,1	37,9	51,9	25,8
107	Удины	8	85,7	51,3	27,3
108	Арабы	7,7	61,5	51,2	17,7
109	Афганцы	6,7	63,1	30,0	30,0
110	Вьетнамцы	3,4	96,4	53,1	0,8
111	Испанцы	3,2	46,1	42,5	8,2
112	Халха-монголы	3	87,8	74,9	1,0
113	Кубинцы	2,8	71,9	73,2	2,3

114 Сербь	2,7	40,8	51,1	8,6
115 Караимь	2,6	19,3	14,4	22,3
116 Народы Индии и Пакистана.	1,7	71,5	43,6	5,1
117 Крымчаки	1,4	34,9	30,2	13,3
118 Итальянцы	1,3	39,7	25,7	9,8
119 Ижорцы	0,8	36,8	37,8	24,1
120 Голландцы	0,8	31,5	30,7	6,1
121 Хорваты	0,8	49,7	42,6	7,7
122 Французы	0,7	46,7	44,1	14,5
123 Японцы	0,7	46,0	38,9	3,1
124 Австрийцы	0,5	29,6	28,8	11,5
125 Англичане	0,3	57,7	48,6	7,2
126 Американцы	0,3	63,2	45,8	12,3
127 Ливы	0,2	43,8	34,1	34,9
Другие националь- ности (включая лиц, 32 национальность которых не указана)		31,0	23,5	14,5

«Народное хозяйство СССР в 1989 году»
Статистический ежегодник. М., 1990. С. 30-33.

Примечание: В этом материале указаны 95 национальностей, искенно проживающих на территории бывшего СССР, свыше 30 народов не включены в статистику.

SUMMARY

How many languages existed in the former Soviet Union? What is their background? How do they function? What kind of writing systems do they use? To what extent do they satisfy the contemporary demands? These questions appear all the time.

This work deals with all the existing languages and alphabets of the peoples of the former USSR. Among 150 nationalities of the former Soviet Union over 60 of them have their own written languages. They publish newspapers, magazines, books and instruct children at school in their mother tongue. But the level of their functioning is not equal. After the collapse of the USSR, many languages became State or Official Languages. According to the census of 1989, 93% of respondents claimed a command of their mother tongue, while some of the nationalities have a low level of proficiency in their mother tongue.

Now these nationalities have three types of alphabets formed under different historical circumstances: 1) the majority have alphabets based on the Russian graphic system; 2) Latin based alphabets; some nationalities, for example Azerbaijanians and Moldavians have returned to the Latin graphic system after winning their independence; 3) traditional national alphabets - Armenian and Georgian.

Some of nationalities have more ancient writing traditions, for example: ancestors of the Turkic people, who had "Runic", "Ouygur" alphabets, replaced by the Arab alphabet when Central Asia was conquered by Arabs; Georgian and Armenians.

Some nationalities acquired own written language in 1928-1930, when written languages were developed on the basis of Latin graphics for about 50 languages which had no written form before. At the same time, there began also the transition from the Arabic to the Latin alphabet. This work was completed in the early 30's.

While Latin based written languages were developed, there existed a central body - the Central Committee of New Alphabet and the principal criteria were convenience and standardization.

A mass transition to the Russian alphabet began in 1936 by the decree of Central Soviet Government, just as the transition from Arabic to Latin graphics earlier. As it was carried out by local national authorities without a central body and proper coordination, the existing alphabets, based on Russian graphics, have such shortcomings as lack of standardization, use of several letters to designate one phoneme, designation of several phonemes by one letter, use of overly complicated symbols, etc.

Upgrading the functioning of the national languages and their alphabets is an important task of scholars and all intellectuals after the collapse of the Soviet Union. It may be carried out by standardizing these alphabets.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА	3
ВВЕДЕНИЕ	5
СОСТОЯНИЕ ЯЗЫКОВ И ПИСЬМЕННОСТЕЙ НА- РОДОВ РОССИИ ДО ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.	15
СОЗДАНИЕ И РЕФОРМЫ ПИСЬМЕННОСТЕЙ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД	22
Создание алфавитов на основе латинской графики ..	25
Переход к алфавитам на основе славяно-русской графики	35
ЯЗЫКИ НАРОДОВ БЫВШЕГО СССР И ОСНОВНЫЕ ТИПЫ АЛФАВИТОВ	42
Индоевропейские языки	47
Алфавиты индоевропейских языков	58
Тюркские языки	65
Алфавиты тюркоких языков	79
Иберийско-кавказские языки	93
Алфавиты иберийско-кавказских языков	101

Угро-финские языки	109
Алфавиты угро-финских языков	116
Языки народов Севера	120
Алфавиты языков народов Севера	129
Монгольские языки	131
Алфавиты монгольских языков	134
Дунганский язык и его алфавит.....	135
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПИСЬМЕННОСТИ	138
Основные проблемы алфавитов	142
Унификация алфавитов	154
Орфография	163
История разработки орфографий.....	166
Совершенствование орфографий	171
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	214
УКАЗАТЕЛЬ ЯЗЫКОВ И ПИСЬМЕННОСТЕЙ.....	217
УКАЗАТЕЛЬ БУКВ И БУКВОСОЧЕТАНИЙ.....	223
ОБЪЯСНЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ТЕРМИНОВ.....	228
ЛИТЕРАТУРА	230
ПРИЛОЖЕНИЕ	232
SUMMARY.....	238

Научное издание

Кенесбай Мусаевич Мусаев

ЯЗЫКИ И ПИСЬМЕННОСТИ НАРОДОВ
ЕВРАЗИИ (региона бывшего СССР)

Утверждено к печати Ученым советом
Института языкознания им.А.Байтурсынова
Национальной академии наук
Республики Казахстан

Редактор А.А.Давыденко

Оформление художника В.В.Пака

ИБ № 3505

Подписано в печать 07.06.93

Формат 60х84¹/16. Бум.тип. № 1

Печать офсетная, Усл.п.л. 13,95

Усл:кр.-отт. 14,07. Уч.-изд.л. 13,56

Тираж 100. Заказ 51

Издательство "Гылым"

480100, Алматы, ул.Пушкина, 111/113

Типография издательства "Гылым"

480021, Алматы, ул.Шевченко, 28

"Гылым" – ведущее республиканское издательство научной книги. Наши авторы – видные ученые академических и отраслевых институтов, вузов. Книги, брошюры и статьи в журналах выходят на казахском, русском и уйгурском языках.

Издательство "Гылым" надеется, что его научная и научно-популярная литература привлечет внимание широкого круга ученых, производственников, преподавателей, аспирантов и студентов вузов.

Адрес издательства:
480100, Алматы, Пушкина 111/113

